

СТИЛ
СЕКЬЮРИТИ
#1

Коварные Игры

LIFE STYLE | ПЕРЕВОД КНИГ И НЕ ТОЛЬКО

А. Д. ДЖАСТИС

Брианна Тейт, репортер ведущая расследования, в своей карьере наткнулась на историю, которая изменила всю ее жизнь. След привел ее в опасную паутину лжи, и она была вынуждена выбирать между уничтожением мужчины, которого любила или же своей жизнью, поэтому вошла в программу по защите свидетелей. После трех лет вдруг все изменилось — кто-то раскрыл ее истинную личность и местонахождение. Ной — «Рипер» (Жнец) — Стил создал успешный процветающий бизнес «Стил Секьюрити», но так полностью и не оправился после потери Брианны. Он делил свою постель с другими женщинами, но никогда не делил свое сердце. Вся жизнь Ноя исключительно была подчинена работе. Все изменилось в ту ночь, когда он обнаружил не прощенного гостя у себя в доме и узнал в нем давно умершую свою любовь — Брианну. Встретившись, они обнаружили, что страсть, существовавшая ранее между ними еще жива и стала еще горячее. Однако, даже любовь Ноя не могла стереть боль от ее предательства, хотя он и боролся, чтобы вернуть ее в свою жизнь. Брианна была единственной женщиной, которую он когда-либо любил, но не уверен, сможет ли простить ее. Для выживания Брианне и Ною приходится объединиться, чтобы раскрыть правду и реальную угрозу, пока не стало слишком поздно. В борьбе против коварных игр, которые окружают их, готов ли он в конечном итоге потерять ее снова? Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

А.Д. Джастис
Коварные игры
Серия: Стил Секьюрити — 1

Переводчик Костина Светлана

Глава 1

Капли пота сверкали в свете раннего утреннего солнца, сбегая вниз по лбу и сзади на шею. Ее глаза осматривали пейзаж вокруг, узнавая окружающие окрестности. Ритмичное дыхание соответствовало определенному бегу, она ступила на знакомую тропинку. На предплечье у нее был прикреплен iPod, но она редко слушала музыку. Она делала это специально, чтобы другие думали, что она слушала музыку и редко заговаривали с ней.

Она бегала каждый день, независимо от погоды, но не по тем причинам, по которым бегали все остальные. Она не собиралась участвовать, испытывая удовлетворение, в марафоне или какой-нибудь другой благотворительной акции, или еще в чем-нибудь, типа в рекламной компании, связанной с медициной. Она заботилась о своем здоровье, но также знала, что с каждым днем ей приходится все больше и больше заставлять себя. Бег стал для нее зависимостью, единственным способом борьбы с болью, которая засела внутри. Она подталкивала и наказывала свой организм физической нагрузкой, чтобы как-то спастись от угнетающих мыслей. Наказание не могло длиться бесконечно, потому что, в конце концов, она не могла бегать 24/7.

В городе Боулдер, штате Колорадо, обычно в начале мая температура воздуха была не высокой и стояли в большинстве своем очень солнечные дни, но сегодня темные облака заволокли небо и выглядели очень зловещими. Она подумала: *«Черт, я скучаю по Флориде»*. Грозы стали чем-то совершенно новым для нее, выросшей на Юге и переехавшей в Майами. На самом деле, ей нравились грозы — раскаты грома, яркие молнии, звук сильного дождя и сила, с которой это все происходило.

В Колорадо весенняя погода была намного холоднее и ей потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, и она до сих пор сходила с ума по поводу этого. Жить в этом штате, не имеющем выхода к морю, доставляло ей большой дискомфорт. Зима же просто полностью действовала на нее угнетающе. В Майами зимы были мягкие, если не сказать больше, там не было снега. Здесь же всегда был зимой снег. Она решила для себя, что должна научиться кататься на лыжах, чтобы почувствовать все прелести новой для нее, зимней погоды. Она понимала, что в большинстве своем ее нелюбовь связана с тяжелыми обстоятельствами и тоской по дому, в который ей не выпадет никогда шанс вернуться назад.

Последние несколько дней у нее было неприятное предчувствие, но она не могла даже сосчитать по пальцам, что ее волновало. Она просто чувствовала это, доверяя своим инстинктам. Они сослужили ей хорошую службу в прошлом. Продолжая свой бег по тропе, она почувствовала, как волосы на затылке вдруг встали дыбом, кто-то явно наблюдал за ней. Она беспечно осмотрелась по сторонам, заметив только других бегунов и семьи, наслаждающиеся весенней погодой и развалившиеся на траве, но никаких шныряющих плохих парней рядом не было. *Обычно они не носят на себе определенный знак отличия, сообщающий, что они плохие парни, но...*

Но за свои двадцать семь лет она пережила слишком много, чтобы не доверять возникшему ощущению. Что-то было не так, несмотря на то, что пока она не знала, что именно. Она продолжала бежать, намереваясь закончить свою пробежку прежде, чем начнется дождь. Она прокручивала в голове, что ей необходимо сделать, какие счета нужно оплатить, но ее глаза при этом все время продолжали сканировать местность.

Она срезала маршрут и направилась в сторону своего таунхауса. Мысли кучей роились у

нее в голове, и она заставляла двигаться свое тело еще быстрее с еще большей силой, увеличивая свой темп и дыхание. Она продолжала бежать в таком темпе, даже когда достигла улицы, по тротуару, не замедляясь ни на минуту, пока не оказалась рядом со своим домом.

Дом, это не тот дом. Я никогда не смогу вернуться домой.

Когда она шла по тротуару, находясь почти у своего дома, ее окликнула соседка, миссис Элизабет Стэнтон, пытаясь привлечь к себе внимание, она проделывала это каждое утро. Она понимала, что пожилой женщине должно быть одиноко, потому что ее почти никто не навещал, поэтому была не прочь составить ей компанию. Муж миссис Стэнтон умер от сердечного приступа несколько лет назад, дети и внуки занимались своей жизнью, и не могли выкроить время, чтобы навестить ее. Миссис Стэнтон было за шестьдесят, но она по-прежнему выглядела и вела себя как будто ей сорок. Она была наполнена энергии и жизнерадостности. Крис надеялась, что она когда-нибудь тоже будет такой, когда ей будет столько же лет, сколько и соседки.

— Привет, Крис! Я вижу, ты опять бегала утром! — миссис Стэнтон всегда говорила очень доброжелательно, никогда не проявляя любопытства или назойливости.

— Да, мэм! Думаю, скоро пойдет дождь, и вы будете волноваться, если я буду бегать под дождем! — Неважно сколько она уже прожила здесь, но ей никогда не удастся избавиться от своей манеры по южному растягивать слова, от своего сленга. Все обратили внимание на ее говор, но до сих пор ни один не спросил ее открыто, почему она решила переехать сюда. Ей по-настоящему очень нравилась миссис Стэнтон, и, если честно, она часто сожалела, что они не встретились при лучших обстоятельствах.

— Рада, что кто-то прислушивается к моим словам, — ответила миссис Стэнтон весело, она всегда так говорила, в ее голосе всегда сквозили нотки веселья.

Крис наклонилась забрать утреннюю газету, лежащую на дорожке, пока миссис Стэнтон щебетала, что очень надеется, что будет дождь, чтобы полить ее цветы и кустарники. Она перечисляла названия цветов, Крис слушала ее в пол уха, рассеянно сняла резинку с газеты и развернула ее. Она продолжала улыбаться и кивать словам миссис Стэнтон, рассматривая заголовки и фотографии на странице.

Ой. Мой. Бог. Это он! Этого не может быть! Ричард Холлингсворт.

Крис постаралась поскорее вернуть себе душевное равновесие, несмотря на то, что сердце почти выпрыгивало из груди. Она могла поклясться, что миссис Стэнтон слышит его стук. Она едва различала ее слова из-за шума в ушах от подскочившего давления и бешеного пульса. Она быстро огляделась по сторонам, вспоминая ощущение от покалывания в затылке и неотрывно следящих за ней глаз, пока она бегала.

Миссис Стэнтон внезапно прекратила говорить о цветах и ахнула:

— Крис! С тобой все в порядке?

Дыши!

— Да, да. Просто внезапно почувствовала себя немного больной. Думаю, мне нужно немного поесть и лечь. Простите, я пойду.

С озабоченным видом, миссис Стэнтон предложила ей поесть у нее, но Крис вежливо отказалась и извинилась. Миссис Стэнтон пообещала заглянуть к ней позже.

Крис вошла в дом и тихо прикрыла за собой дверь, не закрывая на замок, на всякий случай, если ей вдруг понадобится быстро выбежать. Прямо перед входной дверью начинались ступеньки, ведущие на второй этаж. Дом был с открытой планировкой, гостиная

и кухня выглядели как единое большое пространство с барной стойкой и стульями, предназначенные разделять комнату на две зоны. Справа за лестницей небольшой коридорчик вел прямо в спальню и ванную комнату. Наверху располагались две спальни и тоже ванная комната.

Она тихо прошлась по комнатам, мысленно отмечая все предметы, все находилось на своих местах. Она направилась к небольшому коридорчику, справа от лестницы, в котором всегда было темно, независимо от времени суток. Мысленно проклиная того строителя, который решил его так спроектировать. Она протянула руку, щелкнула выключателем и направилась к себе в спальню.

Как только в спальне загорелся свет, она заметила листок бумаги, лежавший на подушке. Быстро окинув взглядом комнату, она точно убедилась, что одна, заглянув в шкаф и даже под кровать. Она толком не могла сказать, чтобы предприняла, если бы обнаружила кого-то. Нервы были на пределе, она медленно взяла листок, на котором было написано всего лишь одно слово: «*Брианна*». Сердце екнуло, дыхание застряло в горле, ей показалось, что она сейчас задохнется.

Остальную часть дома она обыскивала с ножом в руке, при этом понимая, что, если бы кто-то захотел на нее напасть, то сделал бы это совершенно спокойно, несмотря на то, что у нее был нож. Но с таким оружием она чувствовала себя гораздо увереннее. Оставшись довольной, что она все-таки одна в своем доме, быстро заперла входную дверь и схватилась за сотовый. Пролистав контакты, нашла нужное имя и нажала «вызов».

На втором звонке, она услышала знакомый голос:

— Стивенс слушает.

— *Какого хрена, Стивенс?*

Не было никакой необходимости в приветствиях, после красовавшихся фотографий на всей первой странице в газете, и записке, оставленной у нее в спальне, поэтому она решила не любезничать.

— Мы еще оцениваем ситуацию.

— Оцениваете *ситуацию*? Это так говорит правительство, вместо того, чтобы сказать: «Мы облажались и в полном дерьме, и не знаем, как это объяснить!» Ты хоть представляешь, что *это значит*? — закричала она визгливо, словно девчонка, которая хотела бы достучаться до твердолобого правительственного исполнителя, выливая свой гнев на него и сохраняя голос низким и суровым. Она практически рычала на мужчину.

Она видела перед собой фото на первой странице мужчины, который *считался для всех* мертвым, кроме нее. Именно этот мужчина стал причиной, почему она воспользовалась программой защиты свидетелей, оставив всю свою жизнь позади, вот уже как три года. Он оказался очень плохим человеком с очень хорошей репутацией и прилагал слишком много усилий, чтобы скрыть свои грехи. Как репортер, занимающийся расследованиями, а вернее ведущей криминальную хронику, она открыла все его преступления, но... не поделилась ими с прессой. Она раскрыла все его незаконные сделки, но об этом знал очень маленький круг людей, и Ричард Холлингсворт был в их числе. И вот он жив и здоров, и находится дома. *Дома...*

— Послушай, я знаю, что ты чувствуешь. Он утверждает, что был похищен по дороге в аэропорт в тот день. Говорит, что в течение этих трех лет был пленником, и, наконец, ему удалось сбежать от своих похитителей. Может быть это правда, а может и ложь. Я анализирую его историю. Просто сиди тихо, пока я не выясню, что происходит.

Да, именно это она уже прочла в газете. Он не сообщил ей ничего такого, чего не знал бы каждый в стране. Ее гнев дошел до температуры кипения, но она с усилием контролировала свой голос, не позволяя гневу вырваться наружу.

— У тебя нет *ни малейшего* понятия, что происходит! *Подумай*, Стивенс. Посмотри на него! Во-первых, его похитители подстригали ему бороду и делали прическу? Тебе не кажется, что его волосы должны быть чуть длиннее, если, как он утверждает был *«заключенным»* на протяжении *трех* лет?

— Во-вторых, что-то я не заметила, чтобы он выглядел хоть немного похудевшим? Похоже у его похитителей не закончилось филе миньон и икра, поэтому ему не пришлось выживать на подножном корме? И его внешний вид в целом. Даже Том Хэнкс в «Изгое» выглядел грязнее, чем он, якобы томившейся три года в качестве заключенного в стране третьего мира!

Глубоко вздохнув, она продолжила:

— В-третьих, — она сможет четко произнести эти слова: — Ты действительно веришь, в его внезапное спасение, и он на самом деле не знает *точное место* моего пребывания?

— Оставайся на месте, пока я тебе не позвоню, — его голос звучал без эмоций, в нем не было ничего — ни беспокойства, ни удивления, не намерения помочь.

— Стивенс, на своей кровати, когда я вернулась сегодня утром, я обнаружила записку с моим *настоящим именем*.

Стивенс попытался успокоить ее страхи, но, наконец, признал, что ситуация может быть опасной, и ей стоит быть осмотрительной. Но он не хотел, чтобы она совершала какие-то неосторожные шаги, привлекая к себе внимание. Она понимала, что ощущение слезки, возникшее ранее, было не случайным. Она не верила в совпадения, во всяком случае не сейчас. Записку оставили, пока она была на пробежке, кто-то дождался, пока она выйдет из дома, проследил за ней и забрался внутрь.

Закончив разговор со Стивенсом, она быстро помылась и оделась, упаковала рюкзак с необходимым количеством одежды, туалетными принадлежностями, всего этого хватит на несколько дней. Она вскрыла доски на деревянном полу, достала небольшой несгораемый сейф, который спрятала здесь три года назад. В нем хранились ее альтернативное удостоверение личности, водительское удостоверение, свидетельство о рождении, паспорт, кредитные карточки и наличные. Она загодя создала этот тайник, в случае если обнаружат ее настоящую личность и у нее возникнет необходимость быстро скрыться.

В гардеробе она отыскала маленькую черную сумку, которая и содержала ее новую личность: парик, клей, черный карандаш для бровей, косметику и цветные линзы. Она откинула назад длинные светлые волосы, собрав их в пучок на макушке, надела шапочку из тонкой паутинки, заправила все выбивающиеся пряди, а затем водрузила черный парик. Убедившись, что он сел прямо и выглядит естественно, нанесла клей на внутреннюю сторону по краям, чтобы удерживать его на месте.

С помощью карандаша для бровей, она изменила изгиб бровей, сделав их темными, соответствующими ее новой, короткой стрижке. Контактные линзы превратили ее кобальтово-синие глаза в карие, нанося подводку для глаз, она придала им другую форму и в довершение покрыла веки темными тенями цвета бургундского вина, приклеивала густые фальшивые ресницы, завершив свою полную трансформацию. Она взглянула на себя в зеркало, на свое новое преображение, и несколько минут просто молча рассматривала себя.

Сейчас было начало субботнего утра, и большинство соседей работали во дворе. Она

встала сбоку у окна и внимательно окинула каждого взглядом. *Похоже никто не чувствует себя не в своей тарелке? И никому не нужно притворяться кем-то, кем он является на самом деле... кроме меня, так что ли?* Лес позади домов через дорогу от ее дома был густым. Она внимательно оглядывала его, стараясь заметить любое движение, которое бы сообщило ей, что кто-то все-таки наблюдает.

Она более внимательно еще раз окинула окрестности вокруг своего дома, но ничего не заметила, соседи занимались своими делами, и похоже она их совершенно не волновала. Она оставила позади себя всю свою жизнь на три долгих года. Правда, она по-прежнему вспоминала фотографии, лица и улыбки, слышала смех и голоса родных, чувствовала тепло от их объятий и поцелуев. Всех, кого она любила, и кто верил сейчас, что она мертва, погибнув три года назад в авиакатастрофе вместе с Ричардом Холлингсвортом.

Только три человека во всем мире знали, что она не летела на том самолете — Кристина Миллер, как ее звали теперь, правительственный исполнитель Стивенс и *Ричард Холлингсворт*.

* * *

— Да. Она вернулась некоторое время назад и нет не выходила. Нет, она не видела меня. Хорошо, — мужчина, одетый во все черное, давал короткие, четкие ответы в телефон. Он привык ждать свои цели и умел оставаться невидимым, если была необходимость. Он обратил внимание, что она и так уже была на взводе, когда вернулась с пробежки, а когда открыла газету, он четко заметил, как паника нарастала в ней.

Он наблюдал за ней уже несколько дней и знал, что она бегала по этим окрестностям, хотя и не точно таким же маршрутом. Она меняла его почти день изо дня, пытаясь вычислить не следил ли за ней кто-то. *Умная девочка... Просто видимо не до конца умная.* Она не заметила, как он наблюдает за ней из-за деревьев в парке, или же в лесу, сидя на ветке и слившись с деревом, находившимся через дорогу от ее дома.

Он заметил, как чуть-чуть колыхнулись занавески в окне наверху и понял, что она смотрит в сторону леса. Возможно, если бы она подняла глаза и посмотрела на кроны, то заметила бы его. Но сейчас удача была на его стороне. Она не обнаружила его, а он был готов оставаться здесь столько, сколько потребуется. Ему приходилось бывать и в еще худших условиях, чем эти, несмотря на то, что собирался пойти дождь. Это задание оказалось проще пареной репы. Он протянул ноги на соседние ветки, чтобы отдохнули, сложил руки за голову и стал ждать.

В Майами Ричард Холлингсворт положил трубку и улыбнулся. Вскоре все концы, тянущиеся из прошлого, будут уничтожены. Три долгих года он искал ее — эту криминальную репортершу, суку, которая сунула свой любопытный нос и не перестала копаться в его секретах, пока не обнаружила его тайную жизнь, заставив его скрываться на все это время. Он вовремя это обнаружил, поэтому ему удалось избежать ареста и просидеть в тюрьме всю оставшуюся жизнь, или, что еще хуже, оказаться повешенным за измену.

Скоро он сможет отомстить ей.

Стук в гостиничную дверь привлек его внимание. Как только он открыл ее, его захватили медвежьи объятия мужчины, его лучшего друга уже многие года.

— Ной Стил, рад видеть тебя, брат!

Глава 2

Ощущение, что за ней следят не проходило. Ее новое удостоверение личности соответствовало Лесли Соломон, именно на это имя она забронировала билеты на рейс из Денвера на раннее утро. Три года назад, только вступив в программу по защите свидетелей, она приобрела подержанный автомобиль, и оставила его в гараже, находившемся чуть более мили от ее нынешнего дома.

Она была благодарна единственной вещи, которая присутствовала в каждом дворе. Каждый двор был окружен восьмифутовой деревянной оградой, создававшей уединение с калиткой, ведущей в соседний двор. Еще одна калитка находилась в задней части, которая приводила напрямиком к соседним домам.

Ее соседи справа были примерно такого же возраста, как и она, с двумя маленькими детьми. Они по крайней мере разговаривали друг с другом раз в неделю, поэтому оставляли калитку незапертой, в случае, если детские игрушки случайно опять окажутся у нее во дворе. У нее возникло ощущение, что покидать дом через парадную дверь не безопасно, поэтому она направилась к задней раздвижной стеклянной двери, потом через калитку пробралась в соседский двор, а затем и в заднюю калитку.

При ее существующем внешнем виде, никто не признал бы ее, потому что она не жила по соседству. Создавалось впечатление, что она просто собиралась посетить другой соседский дом. Так она постепенно продвигалась вперед, к своему спрятанному автомобилю.

В аэропорту Денвера, она зарегистрировалась на свой рейс и прошла паспортный контроль. Она знала, что в аэропорту всюду стояли камеры, особенно на контрольно-пропускном пункте, поэтому старалась опускать голову, пока стояла в очереди, но при этом не вызывая подозрений. Приблизившись к охраннику, проверяющему удостоверение личности и посадочный талон, она ощутила ужасную панику, вдруг поняв, что прошло три года с момента той фотографии, которая была вклеена.

Кардинальные изменения внешности были чреваты слишком многими вопросами, особенно в аэропорту. Она протянула удостоверение и посадочный талон, затаив дыхание. Он посмотрел на вклеенное фото, потом на нее, потом опять на фото, затем снова на нее. Наконец, поставил несколько отметок на ее посадочный талон и передал ей, вместе с удостоверением личности, продолжая внимательно рассматривать ее с некоторым подозрением, но, когда она произнесла: «Спасибо» по южному растягивая звуки, его взгляд смягчился. Он улыбнулся, пожелав ей удачного полета, переходя к следующему пассажиру в очереди.

Она прошла через турникет в зал посадки, ожидая свой рейс на Майами. Она была уверена, что ее личность Кристины Миллер была уже скомпрометирована, но не была полностью уверена, не постигла ли Лесли Соломон такой же участи. Единственное, она знала наверняка, ей придется быть очень осторожной и осмотрительной, когда она прилетит в Майами. Газета сообщала, что Ричард Холлингсворт находился в Майами, поэтому он не лично следил за ней. Но может он все-таки делал это сам, мог ли он? Нет, он в Майами... с Ноем.

От этой мысли у нее вырвался преувеличенно раздраженный вздох. Ей придется все хорошенько обдумать. Существуют вопросы, которые необходимо тщательно продумать, а

также с большой осторожностью разработать план действий, прежде чем так или иначе закончится это фиаско. Она и раньше не чувствовала себя в полной безопасности, особенно не доверяя правительственному инспектору Стивенсу. Что-то в этом мужчине было не правильным с самого начала, и его полное отсутствие удивления, когда она сообщила ему о записке, только укрепило ее уверенность.

Она услышала, как стюардесса объявляет по селектору, что начинается посадка на самолет. Брианна взяла свою сумочку, встала в очередь с пассажирами, держа посадочный талон, ожидая, когда ей разрешат пройти на место. Пока она двигалась по проходу, ее не покидало чувство, будто она выбралась из ада, но также ее не покидали смутные подозрения, что эта поездка в Майами будет самой тяжелой за всю ее жизнь.

Брианна опустила в кресло, пристегнула ремень безопасности и слушала стюардессу, рассказывающую с экрана телевизора о методах безопасности, связанных с экстремальными случаями. Как только самолет начал двигаться по взлетной полосе, она опустила голову на спинку сидения, закрыла глаза и позволила отдохнуть своей голове. Уже несколько часов подряд она держалась только лишь за счет адреналина, бурлившего у нее в крови, что естественно начало сказываться на ее состоянии. Она знала, что по крайней мере, следующие четыре часа она находится в полной безопасности.

Даже, если бы личность Лесли Соломон была скомпрометирована, никто бы не попробовал что-то осуществить в самолете, заполненном людьми. Как только она приземлится в Майами, найдет маленький отель, заплатит наличными и попробует остаться для всех незаметной. И если кто-нибудь узнает ее, то совершенно не важно, что она известна под другим именем.

* * *

Ной Стил стоял, смотря на своего друга, Ричарда, которого считал мертвым. Он не мог поверить, что этот человек здесь и сейчас находится перед ним. Он посетил панихиду по Ричарду, выразив боль утраты, и раз в год посещал его могилу, чтобы засвидетельствовать свое почтение. И все это время, антиамериканские террористические группировки, имеющие отношение к Союзу исламского джихада, держали его друга в заложниках.

Более мелкие фракции этого Союза находились за пределами Ближнего Востока, в районе Северной Африки. Ной знал об этом, поскольку Ричард часто ездил туда по делам. Ной даже не мог предположить, что его друг попал в беду и нуждается в помощи, ждет, чтобы кто-то его спас.

Когда Ной услышал о крушении самолета, то захотел приехать на место происшествия, но правительство США прекратило все гражданские полеты в этот регион из-за террористической угрозы. Он находился дома, в комфорте и безопасности в то время, как его друг сражался за свою жизнь почти каждый день. Вина за то, что он не смог помочь ему, давила на него. Мысли Ноя все время возвращались к одному и тому же вопросу: «*А что произошло с ней?*»

— Ричард, я все еще не могу в это поверить. Мне следовало покопаться в этом более усерднее. Я должен был разыскать тебя.

— Ни в коем случае, у тебя не было бы шансов, ты не смог бы меня найти, и, если бы все равно каким-то образом выбрался из Штатов, тебя бы взяли в заложники или даже убили. — Ричард говорил настолько убедительно, что почти сам поверил, что это чистая правда. Почти.

Ричард все еще чувствовал темные пронизательные глаза Ноя на себе, подумывая стоит ли излагать тот сценарий и прикрытие, который был у него состряпан, объясняющий его внезапное возвращение. Он знал, Ной очень умен. Они были сначала десантниками, а позже вместе в элитных войсках «Delta Force», поэтому у него тоже имелся опыт по части борьбы с терроризмом.

Ричард понимал, что со временем Ной определенно найдет брешь в его рассказе, но он планировал осуществить то, что считал необходимым и потом снова скрыться. И если Ною суждено будет умереть, из-за того, что он раскроет его игру, значит так тому и быть. «*Он просто окажется еще одной жертвой войны — или денег. Смотря, что выбирать*», — подумал про себя Ричард.

Лицо Ноя стало решительным, когда он сказал:

— Мы никогда не бросаем своих. *De oppresso liber.* (Девиз сил специального назначения армии США — «Освободить угнетенных»)

Что-то промелькнуло в глазах Ричарда? Чувство вины? Исчезло так же быстро, как и появилось, Ной не стал уточнять. Никто не знает, через что пришлось пройти этому мужчине.

Ричард ответил:

— Освободить угнетенных. И я на свободе, так что давай праздновать.

— Я должен спросить тебя, Ричард, кое-о-чем, — Ной заколебался, пребывая в неуверенности, хотел ли знать ответ или нет, затем выдохнул: — Брианна тоже была взята в заложники вместе с тобой? Или же она была на том самолете?

Ричард знал, что этот вопрос рано или поздно всплывет. Издав глубокий вздох, он ответил: — Нет, Ной, ее не было со мной. Прости, парень.

Ной кивнул, не опуская глаз от Ричарда.

— По крайней мере, ты дома и в безопасности.

Они продолжили беседу о бизнесе. Ричард засыпал Ноя вопросами по поводу их совместного предприятия. Ной начал с частной охранной фирмы после увольнения из армии, при материальной поддержке Ричарда, который тоже после увольнения из элитных войск, стал работать в Министерстве обороны в Вашингтоне, округ Колумбия.

Благодаря обширной элитной военной подготовке, Ной создал успешную частную охранную фирму за пять лет, обеспечивая безопасность приезжающим иностранным высокопоставленным лицам и мировым бизнесменам. Он также осуществлял безопасность американских политиков, посещающих зарубежные страны, и время от времени, американская элита нанимала его для какой-нибудь экстравагантной вечеринке, требуя повышенной безопасности, чтобы сдерживать папарацци.

Ною не требовалась финансовая помощь от Ричарда, поскольку он происходил из семьи, которая как раз относилась к американской элите. Но, его друг хотел быть частью этого бизнеса, хотя Ричард скорее играл роль в большей степени молчаливого партнера. Сначала, Ной беспокоился из-за возможного конфликта интересов с Ричардом. Каждый раз Ричард отправлял запрос по поводу своей безопасности в «Стил Секьюрити» через официальные каналы, заключая официальный контракт, подписанный с двух сторон, с привлечением юристов. Ричард убедил Ноя, что ему не стоит беспокоиться на этот счет. А после того, как Ной получил несколько почетных грамот от различных сенаторов и верхушки Министерства обороны, он больше не сомневался по поводу роли своего друга в бизнесе. Ричард мог быть очень убедительным, когда хотел чего-то добиться.

За последние три года, работы становилось все больше и больше, все как обычно. Ной и Ричард легко перешли на ничего не значащий разговор, после того, как Ной рассказал несколько незабываемых историй. Ной чувствовал, что одна часть его восстановилась, в результате того, что вернулся его друг целый и здоровый, но другая его часть души была разорвана напополам... опять.

Как только он получил новость, что Ричард вернулся, у него была хоть маленькая, но надежда, что Брианна тоже жива. Но как только Ричард подтвердил, что ее с ним не было, он понял, что она была в том роковом самолете, и у него появилось такое чувство, словно он потерял ее опять... снова.

Было трудно сосредоточиться на разговоре порой, хотя он был очень счастлив сидеть здесь со своим старым другом. Его мысли все время возвращались к Брианне, и насколько напряженными стали их отношения за те последние недели. Если бы только у него имелся хотя бы один шанс увидеть ее снова.

Разговор застопорился, и Ной, наконец, сказал:

— Я пойду и дам тебе отдохнуть. Вероятно, к тебе ринутся люди из всех щелей, чтобы поговорить с тобой. Я рад, что ты дома, приятель, — они по-мужски обнялись, похлопав друг друга по спине, и Ной ушел, пытаясь затолкать подальше мысли и чувства, которые крутились у него в голове.

Ной думал о внезапном воскрешении своего старого друга. Они дружили еще со времен школы и пошли в армию примерно в одно время. Продвигаясь по служебной лестнице и тренируясь, они оба стали десантниками. Когда Ной решил пойти в элитный отряд «Дельта», Ричард вскоре последовал за ним. Они были братьями по оружию и у них хорошо получалось вместе работать.

Ной почувствовал вину за мимолетное желание, чтобы вернулась Брианна, а не Ричард... или *хотя бы* с Ричардом. Он был рад за своего друга, но что-то было не так. Никто не выдвигал никаких требований для его освобождения. Правительство США не ведет переговоры с террористами, так что этот вариант полностью отпадал. Что-то не складывалось во всем этом, хотя бы то, что Ричард внезапно появился на сцене в Майами и на первый взгляд выглядел совершенно невредимым.

Говоришь, как заговорщик сейчас. Он отогнал подозрительные мысли и списал их на тот факт, что пресса не выдала достаточной информации. Может больше всплывет на свет после того, как все правительственные чиновники поговорят с командованием Ричарда, и самим Ричардом, и решат, что информация не содержит секретных данных и может быть обнародована. Но за время военной карьеры он слишком хорошо себе уяснил, что некоторые топ-секреты никогда не будут обнародованы.

Забравшись в грузовик, он достал из кармана сотовый и решительно набрал номер друга. Рассказал о своем визите к Ричарду Булу, другому своему самому близкому армейскому другу, которого он знал очень давно. Бул работал в «Стил Секьюрити» с Ноем и неоднократно помогал ему в некоторых сложных ситуациях, с которыми им приходилось сталкиваться. Он закончил разговор с Булом, обещая передать информацию Ребелю. Все были рады и находились в шоке, услышав о возвращении Ричарда.

— Ной, можем ли мы поговорить о том, что происходит? — спрашивала она тихим голосом, и впервые с тех пор, как он встретил Брианну, ему показалось, что она боялась задать ему этот вопрос. Ее взгляд скользил по комнате, не останавливаясь на чем-то конкретном. Он видел грусть в ее глазах и не знал, как реагировать.

— Да, Брианна, что ты имеешь в виду, под происходит?

Наши отношения определенно изменились. Они никогда не были... спокойными... но сейчас возникло определенное напряжение. Она была упрямым репортером, ведущим расследования, он недавно уволился из армии, когда они стали вместе. И, да, он был упрямым тоже.

Он знал, что она амбициозна, поскольку не писала сладких историй, сидя в сторонке на стуле, боясь озвучить животрепещущую тему. Она никогда не уклонялась от дискуссии, особенно с ним. Но за последние несколько недель, между ними что-то происходило, даже воздух стал другим.

— Не думаю, что сейчас самое подходящее время, Бри, — он не мог поднять на нее глаза, поэтому продолжал изучать бумаги, лежащие перед ним, хотя ни черта не видел написанное. Он наказывал себя за трусость.

Прочищая горло, она ответила:

— О'кэй. Я не хотела беспокоить тебя на работе, знаю, что ты занят.

— Да, много дел. Мы можем поговорить позже? — он все еще не мог поднять на нее глаза, хотя в голове звучал шепот: «Трус — прояви силу воли и посмотри на нее!»

Она задержалась перед его столом еще на несколько секунд, потом вдохнула, как будто хотела сказать что-то еще, но молча развернулась и медленно пошла к двери. Он поднял глаза и наблюдал за ее уходом. Он видел, как двигалось ее подтянутое, спортивное тело. Он знал, что она была фанаткой йоги и бегуном на длинные дистанции. Он обратил внимание, как переливаются и блестят ее длинные, прямые, белокурые волосы от комнатного освещения.

Но одна вещь соответствовала только ей в любой ситуации. Она всегда высоко держала голову, распрямив плечи, словно была готова взять на себя что угодно и кого угодно. Сейчас, когда она выходила из его кабинета, он заметил, что ее голова была опущена, она смотрела под ноги, и ее плечи чуть опустились вниз, словно на них лежала тяжесть всех мировых проблем.

— Если бы я только знал, что это будет последний раз, когда видел тебя, — проговорил Ной под впечатлением воспоминаний, управляя своим грузовиком.

Он сожалел, что последний разговор был настолько плох, и очень сожалел, как повел себя с Брианной. Он до сих пор не понимал, почему вдруг все изменилось между ними за последние несколько недель. Его чувства к ней ничуть не изменились, а оставались прежними, сейчас он подумал, что ему следовало упорнее бороться за нее, ради них самих. «Я осознал это слишком поздно», — промелькнуло у него в голове.

Покинув его офис, Брианне поступил звонок с информацией по поводу дела, над которым она работала. Ей пришлось срочно уехать на брифинг и позднее этим же днем вылететь на Ближний Восток на военном самолете. Она оставила ему голосовое сообщение, сообщив об этом. Он пожалел, что не ответил на ее звонок, но теперь был рад, что у него

сохранилось хотя бы ее голосовое сообщение, которое он время от времени прослушивал.

Ной подъехал к своему офису «Стил Секьюрители». Был полдень субботы, и он мог спокойно отправиться домой, а не на работу. Его люди были полностью способны самостоятельно осуществить планирование и скоординировать безопасность иностранного высокого должностного лица на приеме, который состоится в Банкетном зале Майами сегодня поздним вечером, он действительно не хотел идти домой, пока не хотел.

После смерти Брианны Ной ни с кем не встречался в течение целого года. Он не мог себя заставить даже взглянуть на другую женщину. В течение двух лет у него были случайные встречи, но ничего серьезного.

Сегодняшний вечерний прием был как благословением, так и проклятием. Хорошей стороной являлось то, что его фирму наняли для обеспечения дополнительной безопасности для крупного международного события. Его фирма сотрудничала с местным отделением полиции Майами, и с другими федеральными организациями в целях координации действий по безопасности. Его бизнес шел в гору и получил высокую оценку влиятельных людей мира. После сегодняшнего вечера рейтинг фирмы только поднимется, и тогда он сможет задуматься об открытии офисов в других крупных городах, нанимая бывших военнослужащих, достигших определенного положения и подходящих своей профессиональной подготовкой и дисциплиной.

С другой стороны, он не работал сегодня вечером. Хотя он всегда считал себя на службе, но сегодня у него было назначено свидание. И он совершенно не испытывал радости проводить вечер с этой... знакомой. Алекса Бишоп принадлежала к элите Майами, ее богатая семья внесла значительный вклад в политические кампании.

Женщина была абсолютно безжалостной, когда дело касалось бизнеса, но ее элегантная внешность и очарование обманывали многих в зале заседаний. Они даже не смогли бы предположить, что она была самая большая акула, которая им явно не по зубам, поскольку она четко знала, чего хотела и привыкла это получать.

Алекса высказала Ною и не один раз, что она хотела бы получить от него обязательства и кольцо на палец. Он совершенно ясно дал ей понять, что такого сценария никогда не будет.

Он часто говорил ей найти кого-то и выйти замуж, потому что эта «звезда» была не для него. Она всегда обходила этот разговор стороной и вела себя так, словно не слышала его ответов. Он не предпринимал никаких усилий, чтобы заполучить ее, и в глубине души он понимал, что Алекса знала, он говорил ей правду. Но пока они согласились продолжать использовать друг друга, будь то случайный эскорт для выхода в высшее общество или секс.

Отец Алексы, Уильям Бишоп, построил свой бизнес на экспорте товаров в другие страны. С помощью своего бизнеса, он обзавелся знакомы среди различных зарубежных государственных деятелей, послов, бизнесменов и других должностных лиц на всех уровнях правительства США. Уильям будет вести беседы со всеми нужными людьми на мероприятии этим вечером, которые могут «подлить масла» в грузовые порты, ускорить таможенные волокиты и сделать его еще богаче, чем он уже есть.

Ной открыл свою электронную почту, чтобы проверить какие внесены последние изменения в систему безопасности для сегодняшнего вечера. Он обнаружил обновленный список участников, в который был добавлен Ричард Холлингсворт.

Ричард закрыл входную дверь после ухода Ноя и улыбнулся. Пока все идет хорошо. Ной был так потрясен видеом его, он даже не на минуту не засомневался в его выдуманной истории. Во всяком случае, пока. Теперь Ричард был полон решимости вернуть свой побочный бизнес и заставить его работать.

Ричард поднял трубку и набрал номер.

— Помнишь меня, старый друг? Пришло время вернуться к работе. Мне будет нужна твоя помощь, и это будет стоить затраченного тобой времени.

Голос на другом конце провода выдержал паузу, затем ответил:

— Ричард. Видел твою фотографию в газете. Что я могу для тебя сделать?

— Встретимся завтра вечером. Нам нужно поговорить о жизни, — объяснил Ричард.

— Дай мне знать, где и в какое время. Я буду там, — ответил человек.

— Один из моих людей свяжется с тобой завтра. С нетерпением предвкушаю это.

Ричард сжал руку в кулак и треснул по столу отеля номера люкс. *Эта глупая маленькая сучка. Она считает, что может побить меня. Три года мне пришлось «залечь на дно», а теперь я собираюсь заставить ее заплатить за это. Медленно и болезненно.*

Он все так умело выстроил до того момента, когда Брианна как-то вышла на компрометирующую информацию о нем. Она скрылась в подполье, захватив эту информацию с собой. Пока он выяснил что и как, его жизнь стала уже висеть на волоске. Фактически, он всегда был в опасности из-за людей, с которыми вел свой бизнес, но с ними он мог как-то справиться. До тех пор, пока он поставлял им товар, в котором они нуждались, все было под контролем и ничего ему не угрожало.

Но Брианна была, словно миссия, готовая поведать его историю и ничто не могло ее остановить в этом. Ничто, кроме Ноя. Ему казалось, что он обеспечил свое прикрытие и замел следы, но Брианна же как-то раскопала. Он не совершит одну и ту же ошибку дважды.

Ричард узнал, что есть продажный агент в ЦРУ, который желает сделать небольшое состояние. Этим агентом оказался старый знакомый по армейским дням. Он хотел воспользоваться услугами своего друга, чтобы снова сделать свой бизнес прибыльным, и что не менее важно, сохранить свою голову на плечах, прежде чем ее начнут отсекаать «его партнеры». Его друг из ЦРУ имел право давать разрешение на отгрузку оружия специального назначения, которое и было ему необходимо.

Ричард сделал еще несколько звонков своим старым друзьям и деловым партнерам. Большинство из них он использовал в качестве команды по своей безопасности, они являлись как бы звездным фоном, но он ничего не имел против. Кто-то из них был совсем не образованным, менее хитрым, с криминальным прошлым, но он многое опускал из виду, если что-то пойдет не так. Все-таки, он был очень осторожен в проведении встреч, связанных с его бизнесом.

Опустив голову на спинку сиденья, Брианна закрыла глаза, как только самолет поднялся в воздух. Жизнь, под вымышленным именем последние три года, вымотали ее до остнования. Она подумала, что если кто-то наблюдал за ее домом, то у нее было всего лишь несколько часов в запасе, прежде чем он поймет, что она исчезла. Было еще довольно-таки светло, и вероятно дождь уже начался, так что ничто не выдаст ее, до тех пор, пока не станет совсем темно и в ее доме не будет гореть свет. Она очень надеялась, что будет в это время уже по пути в мотель в Майами.

Она собиралась вернуться в Майами, как Лесли Соломон, но желала быть, черт возьми Брианной Тейт и покончить со всем этим бардаком. Она пропустила жизнь своих трех сестер и своих родителей за это время, это так много, намного больше, чем она может вынести за раз. Она пропустила так много из своей жизни. Вышла ли какая-нибудь из ее сестер замуж? Стала ли она тетей?

Она часто вспоминала и думала о маме и отце. Она волновалась об их здоровье, и как они перенесли ее потерю. Больше всего она скучала по смеху со своей семьей, веселым рассказам друг другу во время семейных ужинов и просто моментам, когда она могла провести с ними время.

Ее отец играл своего рода «главную скрипку» в ее выборе профессии после окончания университета. Ее родители получили в определенный подходящий момент шанс на развитие рынка недвижимости. Создав свой первый немалый капитал, они решили расширять сеть высоток под офисы, и со временем продвинулись до создания своей собственной сети отелей высшего класса по всему восточному побережью США, но ни один из них не был в восторге от той профессии, которую она выбрала, поскольку они оба явно хотели заинтересовать ее предпринимательской деятельностью для управления их собственной сети отелей. Но сама мысль, сидеть запертой в офисе каждый день, никогда не входила в ее планы.

И Ной... О Боже, как она скучала по нему. У нее теперь не было ни единого шанса, чтобы закончить разговор с ним того последнего дня. Это разрывало ее сердце, воспоминания, что тот раз оказался последним, когда они могли вот так поговорить.

Она засыпала от нежного покачивания самолета, и ее бессознательное взяло верх, посылая сон, когда она познакомилась с Ноем. Ей было двадцать два, она только окончила институт, и убедила своего редактора в журнале «*Atlanta*» отправить ее на сверхсекретную военную базу на Ближнем Востоке для интервью с членами элитной, военной скрытной группы, отряда «Дельта».

Ее отец благодаря своему бизнесу, имел дружеские отношения с некоторыми высокопоставленными правительственными чиновниками, которые и помогли Брианне получить эксклюзивное интервью у военных «тихих профессионалов». Но существовали ряд условий, конечно. Она не могла называть никаких реальных имен, никаких фотографий и прежде чем опубликовать любую статью, ей следовало отдать ее на проверку в верхние военные эшелоны. Весь путь на базу она должна была проехать с завязанными глазами и также выезжать назад, и ей не разрешалось покидать базу без сопровождения. Молодая, импульсивная и амбициозная, она ухватилась за этот шанс, даже не задумываясь о своей безопасности. Она села на военный самолет и пятнадцать часов спустя, прибыла на

сверхсекретную военную базу.

Как только она вышла из Хаммера, огляделась вокруг и подумала, что это напоминало ей старое ТВ-шоу «MASH», но вместо Армии Зеленых стояли песочного цвета палатки. Большие армейские палатки, раскиданные по всей базе, Хаммеры, джипы, и огромные грузовики медленно передвигались между ними. Было невероятно жарко, жарче чем в Атланте, и она сразу же задалась вопросом, как солдаты могут терпеть такую жару, да еще так долго. Она шагнула в сторону шатра, на который указал ее сопровождающий, и подумала, как ей стоит подойти к этой группе неуловимых солдат.

Она была рада, что у нее были солнцезащитные очки, потому что ее глаза стали огромными, как блюдца. Мужчина в полном одиночестве сидел на раскладном стуле, натянув военную шляпу и солнцезащитные очки Oakley, без рубашки и его камуфляжные штаны были закатаны до колен. Он по-видимому загорал, но она не могла оторвать глаз от его точеной груди, бугрящихся мышц на плечах и руках и... о, ничего себе, восемь кубиков пресса.

Его бедра и икры были такими же вырезанными и точеными, как и верхняя половина торса над штанами. Она посмотрела ему в лицо, и мгновенно почувствовала еще больший жар, превращающийся в красную пелену перед глазами, и это не было связано с жарой палящего солнца. У него на лице красовалась улыбка в тысячи мегаватт, она поймала себя на мысли, что практически пускает слюни от этого мужчины.

— Ты наш новый рекрут? — в его глубоком голосе слышалась улыбка, поддразнивая ее, и явно получая удовольствие от того, что он ей понравился.

— Э-э... я... э-э... Брианна, — ни единой связной мысли не было у нее в голове. Она была удивлена, что вообще смогла произнести эти слова.

Он продолжал улыбаться, поднявшись. Она не смогла скрыть своего шока, поэтому резко выдохнула. Мужчина был огромен. У него фактически *езде* были выпирающие мышцы, и он возвышался над ней, при ее росте около 1,70. Она поняла, что он по крайней мере под 2 метра, как каменная скала. У него были коротко стриженные черные волосы, квадратный подбородок, высокие скулы, и хотя она не видела его глаз, но почувствовала, как они прожигали ее насквозь. Она понимала, что выглядит полной идиоткой, пляясь на него, но она никогда не видела в реальной жизни такого мужчину, как он. *Слишком много было в нем, чтобы создать первоначальное хорошее впечатление.*

— Ну, Брианна, — продолжил он, все еще улыбаясь, — приятно познакомиться. Я — Рипер (Жнец). Познакомься с остальной командой, — он указал на остальных мужчин, сидящих точно также на потертых стульях вокруг палатки. — Это Рэбел (Бунтовщик)... там Бул (Буйвол)... тот Шадоу (Тень), остерегайся вот того... Джадж (Судья). — Каждый мужчина кивнул и улыбнулся, она здоровалась с ними по мере того, как их представлял Рипер.

Никаких настоящих имен. Понятно.

Она оглянулась на других солдат, которые согласились дать интервью и позволили ей приехать на базу, и увидела, что все они по своему телосложению напоминают полузащитников бейсбола. Каждый дюйм их тела был накачен мышцами. Все они были высокими, с огромными телами, и создавалось такое впечатление, что в этой пустыне чувствовали себя совсем как дома. Она быстро поняла, что они были в состоянии приспособиться ко всему, где бы не находились, благодаря скрупулезной подготовке, которую прошли, кроме того они видно очень серьезно относились к выполнению

упражнений для своего тела, судя по этой группе.

Следующие шесть недель, она провела много времени опрашивая и узнавая лучше этих солдат. Они все спокойно восприняли ее появление здесь, и ее искреннее желание отдать им должное за ту работу, которую они проделывали. Она узнала особенности их отличающихся друг от друга личностей, к которым и приклеились такие клички.

Рипер был официальным лидером группы, и она услышала, как какой-то мужчина, не из этой группы, назвал его Командиром в какой-то момент. Но он так и не открыл ей свое настоящее имя, и ей не разрешалось ходить с ними на боевые задания, поэтому она могла только догадываться, что послужило тому, чтобы дать ему прозвище *Ripper*. Она с трудом могла себе представить его в образе, несущем смерть, по сравнению с тем мужчиной, с которым познакомилась.

Рэбел был просто... бунтарем. Он выступал оппонентом во всем, чтобы другие не говорили. Он всегда играл адвоката дьявола, и утверждал противоположную точку зрения, даже если внутренне был согласен. Ему просто нравилось рассматривать проблему со всех сторон и убеждаться, что все остальные тоже теперь видели ее также. Он казался самым уравновешенным из всей команды. Он мог легко увидеть плюсы и минусы любой ситуации и вернуть баланс в команду.

Бул был здоровый, как буйвол, хотя не такой выточенный, как другие. Он был не такой мускулистый, как Рипер, но выше и намного крупнее. При своем весе, он был очень легок на подъем и любил шутить. Он был более сдержанным с чужими, и чтобы пробить его стену отчуждения, уходило больше времени. Как только ей удалось это сделать, она стала другом ему на всю жизнь. Но что-то подсказывало ей, что его дружбу не стоит принимать как должное, потому что если ты предашь его доверие, то вернуть уже не сможешь.

Шадоу часто подкрадывался к ней сзади, не издавая ни звука и до чертиков пугал. Она удивлялась, как такой огромный мужчины был способен подкрадываться незаметно, как домашний кот. Он не мог даже почесать свою собственную спину, потому что его мышцы были слишком большими, и он не мог обхватить себя руками, но при этом он мог двигаться настолько бесшумно, позади ничего не подозревающей жертвы. Его раскатистый смех, когда она подпрыгивала от испуга, вереща, был таким заразительным, что она не могла на него злиться.

И последним был Джадж, также известный как Ричард Холлингсворт. Он был лучшим другом Рипера в средней школе. Конечно, тогда она не знала его настоящего имени. Она узнала его намного позже... гораздо позже. Но она вспомнила тогда, что видела его там, на базе. Он не входил в команду Рипера, но их дружба была по-прежнему очевидна.

Она быстро выучила путь к палатке без опознавательных знаков. Хотя команда пару раз отправлялась на задание, пока она была с ними, они не разрешали ей сопровождать их, и они также не имели права рассказывать ей о своих сверхсекретных миссиях. Поэтому она по-прежнему придерживалась обычных вопросов — почему они выбрали этот путь и насколько они готовы морально и физически продолжать его. Они отвечали на ее вопросы о своем стандартном оборудовании, типе местности, куда их забрасывали, и как долго они работали вместе, как команда. Они выдали ей достаточно информации для статьи, но совершенно недостаточно, чтобы выиграть награду за такую статью.

Однажды поздно вечером, после удачно проведенной очередной миссии, состоялось небольшое празднование в 1-й палатке оперативного отряда сил специального назначения «Дельта». Стулья и кровати были убраны в сторону, освободив место для

импровизированного танцпола. Кто-то использовал свой MP3-плеер, чтобы стать ди-джемем. Боксы для хранения и транспортировки снаряжения они использовали как холодильники для пивных бутылок, наполнив их льдом, кто-то разложил закуску на столики, расставленные по разным углам по всей палатке. База просто получали удовольствие и наслаждались «шумной вечеринкой» в пустыне. Это было забавно и весело, позволяя каждому почувствовать себя, хоть немного дома.

Брианна и Рипер наслаждались легким игривым флиртом последние пару недель. Он никогда не делал ничего слишком откровенного. Он говорил или делал вещи, которые просто заставляли ее краснеть время от времени. Затем он комментировал, что ему нравится видеть ее румянец, вызванный его словами. Она вспомнила его игривый, поддразнивающий смех, вырывающийся из его крепкой массивной груди, от которого она краснела еще больше.

Музыка звучала, и все было классно. Сначала Брианна не собиралась приходить сюда, так как не хотела вторгаться в их своеобразную атмосферу. Но ребята настаивали, и она решила, что с ее стороны было бы невежливо не пойти, поэтому нехотя согласилась. Рипер стоял, прислонившись спиной к тенту внутри палатки, с бутылкой охлажденного пива, и смеялся над чьими-то жалкими попытками повторить популярное танцевальное движение. Брианна вошла и начала хлопать вместе со всеми, подбадривая исполнителя.

Песня закончилась, ди-джей включил медленную мелодию. Брианна разговаривала с одной из женщин-военнослужащих, пока ее глаза оглядывали толпу. Она заметила, что Рипер смотрел на нее, его губы изогнулись в чувственной улыбке, и озорные огоньки танцевала в его шоколадно-карих глазах. Она почувствовала от его взгляда, как у нее перекрыло дыхание в груди, а в животе запорхали бабочки, но она не могла оторвать глаз от его. Она ощутила, как улыбка сама собой расползается у нее на губах, и у нее не было ни единой возможности скрыть ее. О, он отлично знал то, что делал, ее внутренности начинали порхать, одним своим взглядом он превращал их в жидкость, причем огненную жидкость.

О Боже, он идет ко мне!

Рипер оттолкнулся от тента, продолжая удерживать Брианну глазами, стал пробираться к ней. Она застыла, словно приросла к полу, не в состоянии двигаться, пока он с такой легкостью пробирался сквозь толпу. *«Словно пантера, вышедшая на охоту»*, — подумала она.

— Хочешь потанцевать?

— Конечно, — она надеялась, что ее голос звучал спокойно, потому что внутри она совершенно не была спокойна. Этот мужчина заставил ее нервничать внутри, но в очень хорошем смысле.

Он взял ее руку и повел на танцпол, обняв своими сильными руками за талию. Она обвила его за шею, он притянул ее ближе к своему массивному телу. Ей понравилось, как она вписалась в него, подавшись от его прикосновения, и, казалось, что ее тело просто слилось с его. Она попыталась придумать какой-нибудь другой ответ — что-нибудь остроумное, прежде чем она выставит себя полной дурочкой.

Она взглянула на него, он наблюдал за ней, и почувствовала, словно он прочитал ее мысли. Она опять поняла, что краснеет. *Отвернись от него!*

Его грудь поднялась от низкого смешка, хотя она его и не услышала. Она опять посмотрела ему в глаза и достаточно невинно спросила:

— Что?

— Мне нравится наблюдать, как ты краснеешь. Это сексуально.

Ну, черт возьми, это слишком много для разыгрывания этой партии.

Она опять собиралась сказать что-то остроумное в ответ, но ничего не шло на ум. Черт!

— Хммм... должно быть я заставил тебя нервничать. Ничего не скажешь в ответ?

— Я не нервничаю. Просто не поддаюсь на твои игры! — Хорошо, это казалось намного лучше, чем просто выпалить: *«Я хочу тебя. Сейчас же!»*

— Это мы еще посмотрим.

Он ухмылялся!

Шадоу как всегда появился из ниоткуда и попытался их разъединить. Рипер бросил на него один лишь взгляд, и Шадоу направился к другой девушке. Брианна поняла, только что она стала свидетелем, почему эта команда была настолько эффективной. Она знала, что они часто, не проронив ни слова, объяснялись жестами, чтобы не выдавать своего местоположения, но похоже они также могли общаться и взглядами.

— Что обозначал этот взгляд? — спросила она Рипера.

— Какой взгляд? — поинтересовался он даже ни капельки не смутившись, несмотря на то, что был пойман с поличным.

— Да. Никакой.

Рипер легко рассмеялся, показав, что на эту тему ее допрос окончен.

После еще нескольких танцев, пива и шуток между солдат, Брианна поблагодарила всех, сообщив, что отправляется к себе в палатку. Рипер швырнул пустую пивную бутылку в мусорное ведро и сказал, что проводит ее. Она знала, что после наступления темноты фактически не может передвигаться по базе одна без сопровождающих, но факт, что Рипер вызвался ее проводить, вызывал у нее головокружение, как в средней школе, когда девушка собирается на свидание со своим первым парнем.

Пока они шли по песку к ее палатке, она обнаружила, что с ним очень легко разговаривать фактически на любую тему. Теперь настала его очередь задавать вопросы — о ее жизни дома, ее семье, ее... парне?

— Нет парня... уже нет, — он понял по ее голосу, что все закончилось плохо, и догадался правильно — бывший парень изменил мне, на чем и попался с поличным.

Она рассказала ему про своих сестер и родителей. Потом как попала в журналистику, и как отказалась быть телеведущей, потому что ей не нравилась сама мысль сидеть в душном и унылом помещении. Она предпочитала работать «в поле», испытывая волнение, где однозначно могла проявить себя. Он также угадал, что ее родители были не в восторге от принятого ею решения, поскольку она отошла от управленческой карьеры в бизнесе.

Потом ей пришло в голову, что он получил от нее все информацию, которую хотел, лишь задавая свои вопросы. Ей было интересно узнать, он делал это с профессиональной точки зрения или же ему просто было интересно по больше узнать о ней, чисто по-человечески. Она поняла, что об этом даже не было смысла спрашивать, также как и проявлять интерес к любому профессиональному обучению, которое он прошел за это время, он все равно не удовлетворил бы ее любопытство.

Как только они добрались до входа в ее палатку, он остановил ее. Она повернулась, узнать, что случилось, он взял ее за талию, притянув ближе к себе и наклонился, чтобы поцеловать. Он замер лишь на секунду, взглянув в ее глаза и увидев там такое же желание, горевшее в нем самом, она молчала. На этот раз поцелуй был более глубокий, более требовательный.

Его язык пробежался по ее губам, дразня и искушая, требуя ответа, позволяя ему войти.

Как только она приоткрыла губы, он устремился внутрь, лаская и танцуя вместе с ней. Она закинула руки ему за шею, притягиваясь ближе к нему и чувствуя его сильные руки, обхватившие ее, и пальцы, блуждающие в ее волосах, он слегка наклонил голову к ней, углубляя свой поцелуй еще больше.

Тяжело дыша, они неуверенно отстранились друг от друга. Он огляделся по сторонам, убеждаясь, что они до сих пор одни, затем повернулся к Брианне.

— Рипер, мне нужно тебе кое-что сказать. Я очень сильно хочу, чтобы это произошло, и поверь мне, когда я говорю это, то это так и есть, но я не создана для одной ночи.

— Ной.

— Что?

— Меня зовут Ной.

— Ох, — она не знала, что и ответить. Не разрешалось называть свои настоящие имена, потому что слишком многое было поставлено на карту. Но он просто назвал ей свое имя, хотя она и не просила. Она не знала, что и думать. — Ной, я не хочу тебя обманывать. Правда.

— Мы не будем делать ничего, что ты не захочешь, — его голос был низким, глубоким и обольстительным.

— Я не говорю, что я не хочу..., — у него в груди опять раздался этот смешок, похожий на урчание.

— О'кэй, никакого давления. Я буду останавливаться всякий раз, как только ты скажешь, — он покрывал ее подбородок, ухо и шею легкими щекочущими поцелуями. Скорее всего он почувствовал, как участился ее пульс, потому что она почувствовала, как бешено стало колотиться ее сердце.

Едва в состоянии произнести хоть слово, она почти прошептала:

— Хммм... а если я не смогу сказать, что тогда?

— Я здесь, чтобы защищать тебя... даже от себя самой, — он ввел ее в палатку, и его рот обрушился на нее с таким всепоглощающим желанием и потребностью. Она опустила руки на его широкие массивные плечи, провела по груди, ниже по животу, затем по спине. У нее было такое чувство, словно она не могла насытиться им. Его рука скользнула ей на живот, затем под ее рубашку. Жар от его прикосновения обжигал ей кожу.

Он заскользил руками вверх, проскользнув под лифчик, его грубые пальцы терли ее чувствительный сосок. Предательской сосок уже набух и начинал еще больше гореть и желать его прикосновений. У нее вырвался стон, и он проглотил его, углубляя свой поцелуй. Другой рукой он подхватил ее за задницу и притянул еще ближе к себе, и она почувствовала, как его эрекция упирается ей в низ живота.

Он ловко раскрыл спереди застежку ее бюстгалтера и провел ладонями по груди, ее накрыло желание, которое между ног становилось еще сильнее. Он заставил ее пятиться к колонне, пока она не уперлась в нее спиной и склонил свой рот к соску. Он лизал и сосал, потом потянул зубами чувствительную кожу и провел руками по ее животу.

Его руки двигались вниз по ее животу к кнопке джинсов. Он расстегнул ее одной рукой и медленно скользнул внутрь. Она поняла, что он предоставляет ей время, чтобы остановить его, но она не могла даже думать об этом, иначе бы она просто перестала дышать. Его длинные пальцы поддели верхнюю часть ее кружевных трусиков, и она была рада, что по крайней мере сегодня одела привлекательное белье.

Его пальцы слегка задевали верхнюю часть кружева, прижимаясь к ее животу, ее

пальцы еще глубже впились ему в кожу, а бабочки продолжали порхать у нее в животе. Он погладил ее пальцами, скользнув под кружево, дотрагиваясь до бугорка и слегка поглаживая чуть выше, она так действительно нуждалась в этом именно сейчас.

Она опять не остановила его, почувствовав, как его палец опустился на ультрочувствительный клитор, и она могла поклясться, что в этот момент увидела звезды. Он кружил вокруг него, заставляя ее хотеть все больше и больше. Потом его сильный палец прошелся по ее чувствительным складкам и толкнулся внутрь. Она застонала, он отстранился, наблюдая за ней. Она попыталась опустить голову ему на плечо, но он не позволил.

— Я хочу видеть тебя, — его низкий, рокочущий голос был наполнен таким желанием, что вызывал боль.

Хотя она и чувствовала себя немного застенчивой и слишком открытой, но полностью доверилась ему в этот интимный момент. Он шевелил пальцем медленно, мучительно медленно, ее желание поднималось все выше и выше, росло. Как только у нее мелькнула мысль, что она не в состоянии больше это выносить, его пальцы остановились на долю секунды, он соединил два пальца и быстро толкнулся в нее снова, лаская самое чувствительное место и увеличивая скорость.

— Просто отпусти. Позволь мне увидеть, как ты кончишь, — шептал он ей на ухо, и эти его слова были такими чертовски сексуальными, что она не могла остановиться. Впившись ногтями ему в плечи, она отклонила голову назад, он ни на секунду не отвел от нее взгляда. Она достигла кульминации с его пальцами внутри себя, стон, вырвавшийся из ее груди, был наполнен несказанным удовольствием. Она подняла голову, его рот накинута на нее снова. Но на этот раз поцелуй был не требовательным и быстрым, а нежным и сладким.

Она открыла глаза, он по-прежнему наблюдал за ней.

— Черт, Бри. Ты просто не представляешь, что ты делаешь со мной.

Прежде чем она успела ответить, прозвучало сообщение через громкоговорители, призывая команды собраться у командного центра. Он опять поцеловал ее, сказав: «Труба зовет!» остановился, открыв накидку у входа в палатку, повернулся, чтобы взглянуть на нее.

— Не думай, что это обойдется одной ночью, Бри. Я ненадолго отлучусь, — он сверкнул своей, от которой замирает сердце, улыбкой и исчез в одно мгновение.

— Что мне с ним делать? — недоверчиво спросила она сама себя.

Она провела остаток ночи, думая о Ное. Мужчина просто взял и отправил ее совершенно на новый уровень, а они даже еще не сняли одежду. Ее рациональный ум сразу же выдал ей информацию, что это никогда не сможет сработать. Отношения на расстоянии редко становятся нормальными. Но эти отношения, если их можно было так назвать, были явно далеки от нормальных. Этот мужчина вообще находился с другой стороны планеты. Он был довольно-таки известен на секретной базе и в проведениях секретных миссий.

Она решила, что у нее по крайней мере не наступило время включать свое рациональное мышление. Она хотела, чтобы между ними все шло своим чередом. Она не хотела рубить с плеча и все усложнять. Пока она находится здесь, она будет наслаждаться его компанией. Если же им не суждено продолжить отношения, когда она вернется домой, то у нее будут по крайней мере воспоминания. И она никогда не пожалеет о них.

Когда команда не была на задании, Брианна проводила все время с ними. Она постоянно делала заметки и знакомилась с мужчинами, лица которых в реальной жизни скрывались за масками, если можно так сказать, и на самом деле наслаждалась их компанией. Однажды вечером, парни подтрунивали над Брианной о том, что у нее нет допуска к секретной информации и ей необходимо завязывать глаза, прежде чем она смогла попасть на их базу.

Ей по-прежнему завязывали черной повязкой глаза, чтобы привезти ее назад на базу. Она отвечала парням, что рассматривает эту повязку, как ее обязательство перед ними, и чтобы с ней не произошло, она никогда не откажется и никогда не предаст их.

Отношение к ней изменилось после того вечера. Они взяли ее под свое крыло и обучили паре движений самообороны. Парни стали воспринимать ее, как свою младшую сестру, и хотели быть уверены, что она сможет постоять за себя. Она была тронута заботой этих закаленных в боях мужчин, отправляющихся в эпицентр войны с террором, что они так беспокоятся за ее безопасность, особенно когда она вернется в Штаты. Она даже заслужила доверие Була в течение последних нескольких недель.

Многие ночи, пока все еще спали, Ной выскальзывал из своей палатки и приходил к ней. Он лежал на неудобной раскладушке, бережно и собственнически обхватив ее руками. Даже сейчас она до сих пор все еще чувствовала его тепло, его поцелуи, которые он прокладывал по ее шеи, вызывая мурашки у нее на коже, распространяющиеся по всему ее телу, и она понимала его нежелание оставить ее в кровати, прежде чем все проснется.

Если кто-то из его команды и догадывался, что происходит между Рипером и Брианной, то все равно не показывали вида. Но она знала, черт побери, что все знали. В этом и заключается их работа — знать, и это совершенно было не связано с тем, что она даже не могла скрыть своих чувств к нему. Но по крайней мере, они относились к ней довольно добродушно, никак не ущемляя ее чувств.

Она не сомневалась, что сильно влюбилась в Ноя. И ночами, когда он пробирался к ней в кровать, он ни разу не попытался зайти дальше того, что ее бабушка называла «заядлое тисканье». Она так смеялась, когда первый раз услышала от нее это выражение.

Сейчас это тисканье сводило ее просто с ума. Она не могла отвести от него глаз, когда он был рядом с ней и фантазировала о нем, когда его не было. Правильно или неправильно, но она точно решила, что это не на одну ночь, и была готова принять его и в следующую, она хотела продвинуться дальше. Через неделю она должна будет вернуться в Штаты, поэтому планировала получить от него намного больше, если сможет.

Той ночью она готовилась ко сну и надеялась, что его не вызовут на задание. Это разрушило бы все ее планы. Она умылась, почистила зубы как обычно, затем распылила на тело свои любимые духи — смесь жасмина, розы, орхидеи и фрезии, сама природа женственности и незабываемых чувств. У нее не было причины, чтобы пользоваться ими в этом Богом забытом месте до сих пор. Она знала, что пот от изнуряющей жары в течение всего дня смывает и перемешивается с любым запахом. Но прохладный ночной воздух пустыни поможет сохранить его на теле, по крайней мере, пока Ной не присоединится к ней.

Она залезла в кровать без пижамы, и стала ждать. После отбоя прошел час, он бесшумно открыл полог палатки и скользнул рядом к ней в постель. Она лежала на боку, и он обхватил

ее рукой. Он вдруг мотнул головой, как только его рука встретилась с ее прохладной, обнаженной кожей. Она повернулась к нему, посмотрела в шоколадно-коричневые глаза, ставшие черными и горевшими страстью и желанием. Она приподнялась вверх и поцеловала его, сначала медленно, пробежавшись пальцами по его коротким черным волосам.

Она провела языком по контуру его губ, потом соблазнительно зажала зубами нижнюю губу, уговаривая его открыть рот, как только он сделал это, глубокий рык прокатился внутри у него в груди, поцелуй вдруг превратился в необходимую потребность. Ее руки продолжали путешествовать по его телу, она почувствовала, как мышцы на его плечах напряглись, потом на груди, животе, она потянула за край его рубашки. Она начала медленно тянуть ее вверх, снимая через голову, он снял ее одной рукой и швырнул на пол.

Он быстро перевернул ее на спину и накрыл своим телом. Сквозь его военные штаны, она почувствовала, как эрекция прижимается к нижней части ее живота. Она проводила нежно ногтями вниз по его спине, плавно опустила руки ему на бедра, и проскользнула пальцами под пояс. Он схватил ее за руки и поднял их над ее головой, удерживая одной рукой за запястья. Она озадаченно посмотрела ему в лицо, он одарил ее самой сексуальной улыбкой, которую она когда-либо видела и прошептал:

— Я думаю пришло мое время.

Ной приподнялся на локтях, взял ее лицо в ладони и на мгновение заглянул в глубину ее глаз. Он еще раз пробежался по ее лицу, любуясь легким румянцем, который вызвал этой близостью. Ее губы были все еще опухшими от последнего поцелуя, грудь напряглась, поднимаясь и опускаясь от ее учащенного дыхания. Он еще раз посмотрел ей в глаза, потом опустил свои губы, облизывая, поддразнивая, затем отстранился. Она попыталась приподнять голову, чтобы дотянуться до его губ, но он отодвинулся подальше, по-прежнему не сводя с нее взгляд. Осознав, что он делает, Брианна опустила голову обратно на подушку.

Ной стал прокладывать дорожку из поцелуев по ее щеке, подбородку, и мочке уха, чем вызвал дрожь во всем теле. Он лизал и сосал ее мочку уха, потом наконец соблазнительно прикусил ее зубами, но на этом не остановился, а стал дальше прокладывать путь вниз по ее шее, захватив ее приоткрытые губы очередным поцелуем, облизывая и покусывая. Она попыталась освободить свои руки, желая прикоснуться к нему, но его хватка только усилилась, удерживая их на месте, он просто продолжал свое нападение на нее во всех смыслах.

Вдыхая его мускусный мужской запах, она глубоко вздохнула, а он продолжил движение вниз по ее телу. Она даже не почувствовала того момента, когда он освободил ее руки, поскольку его рот опустился на чувствительный, затвердевший сосок. Ной облизывал и покусывал, дразня и искушая, пока она не схватила его за голову и не притянула обратно ближе к своей груди. Она услышала низкий рокот, исходящий у него изнутри, который вибрацией отдавался в ее теле. Он начал снова ласкать ее грудь, и она выгнулась в ответ на его прикосновения, другой рукой он дотронулся до второй груди. Медленно, мучительно медленно, его рот следовал за руками, пока он вкушал каждый дюйм ее тела.

Ее руки, казалось, жили своей собственной жизнью, порхая по всему его телу. Она была в полном восхищении от каждой мышцы на его груди, плечах, спине и руках. Он перемещался вниз по ее телу, целуя и облизывая кожу на животе. Сквозь приглушенный стон, вырвавшийся у нее, она услышала его шепот:

— Такая красивая.

Его руки опускались еще ниже, собственнически добравшись до бугорка, его палец уже

дотронулся до самого чувствительного местечка, и это могло ее запросто отправить в полет. Его палец слегка совершал круговые движения по нему, заставляя ее тело просить больше и больше, пока он не стал сокращать круги, надавливая.

Инстинктивно она приподняла бедра, чтобы больше чувствовать его прикосновения. Его пальцы нырнули в ее мягкие, влажные складки, двигаясь, едва-едва касаясь того места, где она так отчаянно хотела почувствовать его.

— Ной, пожалуйста, сейчас! — Но он даже не обратил внимание на ее слова, продолжая совершать круговые движения вокруг ее влажного входа, прежде чем, наконец, запустить в нее палец до упора. Он то погружался в нее, то выходил, этот ритм напоминал сладкую пытку.

— Ох, детка, ты такая мокрая для меня.

— Ной..., — позвала она, несвязно бормоча, прежде чем его второй палец нырнул в ее мокрый вход. Он стал двигаться быстрее, не отводя взгляда от ее лица, наблюдая как реагирует ее прекрасное тело на его прикосновения и подводя ее все ближе и ближе к кульминации. Затем он вдруг остановился.

— Э-э, нет! Не останавливайся!

Он поднял ее ноги вверх, согнув в коленях и положил их себе на плечи. Затем она почувствовала, как его горячий, влажный язык прижимается к клитору, а два его пальца танцевали и двигались внутри нее снова. Он увеличивал и уменьшал давление и ритм, который сводил ее с ума, приближая все ближе и ближе к краю, а потом прекращал. Когда он понимал, что она готова продолжить игру снова, его язык и пальцы снова начинали свою пытку.

— Бри, посмотри на меня. *Смотри на меня.*

Она открыла глаза и смотрела на него, машинально пробегая пальцами по его волосам, пока не могла больше сдерживаться.

— Кончай, детка, — и тогда он почувствовал, что ее внутренние стенки входа сжались вокруг его пальцев, они завибрировали и затрепетали в тот момент, как она провалилась в экстаз.

Ной потянулся к своему бумажнику, вытащил оттуда презерватив, надел и опустился на нее обратно сверху прежде, чем она даже смогла пошевелиться. Он уперся на локти по обе стороны от ее головы, их лица находились в доли дюйма друг от друга, и толкнулся своим длинным, жестким членом в нее. Он почувствовал, как ее тело сжалось, принимая его, резко выдохнув, ее спина выгнулась, бедра приподнялись, чтобы принять еще глубже.

— Боже, ты такая тугая. Ты ощущаешь так хорошо, — простонал он.

Их тела соединились в одно, найдя идеальный ритм, тот самый идеальный интимный ритм, созданный только для них интимным танцем. Он опустил голову, чтобы поймать ее стон своими губами. Он сосал ее нижнюю губу, игриво прикусывая ее зубами, затем его язык вторгся в ее рот снова. Она крепче ухватилась за его плечи, затем ее руки сами собой двинулись вниз по его спине. Ее ногти вонзились ему в кожу, чем ближе он подводил ее к краю, все ближе и ближе. Он передвинул руки, меняя позу, чтобы член входил как можно глубже, и желая найти самое сладкое место, ее место.

— Отпусти, Бри, давай. Дай мне почувствовать тебя.

— Кончи со мной. Я не буду кончать без тебя.

Толчки становились все жестче, он ощущал, как она начинает сжиматься вокруг него, чувствовал, как вибрирует ее чувствительная плоть, взглянув ей в глаза, которые стали

другими, она провалилась через край страсти, и только тогда он присоединился к ней. Он ослабил свои руки и свалился на ее красивое, потное тело, через пару минут приподнялся, услышав ее стон разочарования и у него вырвался низкий смешок.

— Я знаю, что ты чувствуешь, детка.

Он перекатился на свою сторону, быстро освободился от презерватива, она повернулась на бок, и он прижался к ней. Военский устав не предполагал спать голым, но она наверняка не жаловалась.

Она была настолько насытившейся, измученной и счастливой, что моментально провалилась в глубокий сон и ей приснилось, как она прибыла на базу. В какой-то момент еще ночью, он встал, оделся и отправился к себе, когда она проснулась на рассвете его не было рядом.

Она вышла из душа, оделась и отправилась в столовую на завтрак. Она чувствовала себя такой опустошенной, узнав, что его команду отправили на задание, и они отбыли около часа назад. Следующие несколько дней она провела надеясь, что он вернется и пыталась что-нибудь разузнать о них. До ее отъезда в Штаты, команда так и не вернулась.

Прибыл конвой, готовый сопроводить ее назад к аэродрому. Они завязали ей глаза такой же черной повязкой, как и первый раз, посадили в Хаммер, поездка была долгой. Ее совершенно не заботило сколько времени займет дорога, ее интересовал лишь один вопрос — выполнила ли команда свое задание. Ей был так необходим всего лишь один последний взгляд на него, взмах руки на прощание, любой признак того, что с ним все в порядке. Трудно было оставлять базу, не поговорив с ним, такое происходило с ней впервые, по крайней мере до этого момента.

Она проснулась, услышав, как стюардесса дает инструкции для посадки. Она выпрямилась в своем кресле и попыталась сосредоточиться на своих планах, которые ей нужно осуществить. Она должна была проникнуть в дом к Ною, чтобы забрать доказательства по поводу Ричарда.

Когда она три года назад впервые увидела те документы, ей уже тогда следовало усомниться в Ное, на самом деле выходило, что он был в курсе и скорее всего был вовлечен в махинации Ричарда. Но ей тогда казалось, что она знает его намного лучше... Тогда она чувствовала себя виноватой, что сомневалась в нем, но доказательства однозначно рисовали не радужную картину.

Чем больше она погружалась в документы, то обнаруживала все больше и больше имен, прослеживала оффшорные банковские счета, и опять продолжала возвращаться к выводу, что он знал. Ричард был главарем, это понятно, именно он организовал незаконные поставки оружия. Остальные задействованные, более активные участники, просто прикрывали Ричарда, чтобы его не поймали. Эти люди все бы потеряны, и не хотели, чтобы их разоблачили, поэтому они и были верны Ричарду. Они бы и глазом не моргнули, свалив всю вину на Ноя.

Ричард скорее всего сознательно вовлек своего друга в свои незаконные схемы, но все провернул таким образом, чтобы попался один Ной, который и будет обвинен во всем этом, потому что ни на одном документе не было подписи Ричарда. Он только проверял, чтобы все было официально и стояли печати, при этом не собираясь никому организовывать охрану. Он вписывал чужие имена в договора со «Стил Секьюрети» и Министерство обороны платило по счетам, эти деньги, очень большие деньги, шли в карман Ричарда, который держал под своим контролем различные виды оружия.

Спрашивается, знал ли Ной, что через его фирму идет нелегальный бизнес. Она случайно узнала об этом. Совершая полет на военном самолете на Ближний Восток, она непринужденно болтала с другом и сотрудником Министерства обороны и просто поинтересовалась, как они определяют, услугами какой фирмы могут воспользоваться для безопасности. Мужчина вежливо сообщил ей, что для безопасности в международных поездках они могут пользоваться только услугами государственных учреждений. Никакие частные охранные фирмы даже не рассматриваются.

Она исследовала эту информацию, мужчина оказался прав. Она стала копнуть дальше, исследуя и задавая разные вопросы, которые повлекли за собой еще большую ложь, еще больше тревожных разоблачений, и в результате вскрылась вся история, которая была настолько огромной, что она даже не могла себе предположить. Она не могла опубликовать ее без последствий для себя и не только для себя. И это очень сильно испугало ее, потому что дело касалось Ноя и его бизнеса. Она понимала, все что касается его, она не могла этого сделать, по отношению к нему не могла. Ее уровень зашкалившего беспокойства и стресса был напрямую связан с ним.

Она пыталась подойти к этому вопросу по-другому, пытаясь что-нибудь узнать у Ноя. Она пыталась заставить его начать задумываться, стать более открытым, готовым принять и услышать то, что она обнаружила. Сейчас она понимала, что повела себя глупо. *Непредусмотрительно*. Сейчас у нее за спиной было три года, и сейчас она уже видела в тогдашней ситуации хоть маленькую, но перспективу. Тогда же она прибывала в полном шоке, не зная что делать.

Она отправилась поговорить с Ноем, но он отстранился от нее. Ей показалось, что он собирается прекратить их отношения. Не в состоянии противостоять этому плюс все остальное, она выбрала самый трусливый выход из создавшейся ситуации — сбежала из его офиса.

Я просто оставила незавершенное дело... во многих отношениях.

Жара Майами ударила ее, как кирпичная стена, когда Брианна вышла из аэропорта. Три года вдали от тепла и влажности теперь казались ей целой вечностью. Она подождала такси и дала адрес, который находился по соседству в нескольких кварталах от дома Ноя. Она не заметила за собой слезки, но решила не рисковать.

Как только такси высадило ее в указанном месте, она шла еще около часа, переходя с улицы на улицу, останавливаясь, возвращаясь назад, изменяя маршрут. Убедившись, что за ней не следят, она нашла небольшой, чистый отель и заплатила за номер за две ночи. Она также приказала горничным не беспокоить ее. Запихнула свой рюкзак в шкаф и направилась исследовать богатые окрестности дивизионов, ведущие в сторону дома Ноя.

Его дом был действительно больше похож на дивизион, из камня и лепнины, окруженный шестифутовой стеной с современной системой безопасности. Удобно, так как он владелец охранной фирмы, которая устанавливает и следит за системами, а также обеспечивает безопасность отдельных лиц. Кованые ворота, к которым вела вымощенная дорожка автоматически открывались пультом управления. Если вы оказывались внутри дома, то в течение 20 секунд стоило отключить сигнализацию, иначе прозвучит кнопка тревоги на пульте полицейского управления. Брианна очень надеялась, что с тех пор он не поменял коды после того, как она побывала здесь в последний раз, или ей не удастся осуществить свой план.

В его поместье было много деревьев, но она все равно разглядела круговую подъездную дорогу, ведущую прямо к входной двери. Она увидела, как подъехало пять черных джипов, набрав код, проехали через ворота. Мужчины вышли из автомобилей. Все были одеты в смокинги, и у всех были микронаушники службы безопасности.

Она заметила, как Ной направился к лимузину и скрылся в нем. Он был одет великолепно, в смокинг и выглядел даже лучше, чем она помнила его. Несмотря на то, что она по-прежнему была в парике, она все равно отвернулась, пытаясь спрятать лицо, пока машины покидали поместье.

Брианна краем уха случайно услышала от одного прохожего на пешеходном переходе, что движение вокруг Банкетного зала было перекрыто, из-за приема, устроенного в честь высоких государственных лиц. Она решила изменить свои планы.

* * *

Для приема Банкетный зал был оформлен безукоризненно приветствуя большое количество высокопоставленных иностранных гостей, известных государственных деятелей и крупных бизнесменов. Ной был одет в смокинг от Армани, Алекса — в сверкающее облегающее белое длинное платье, висела у него на руке. Но его главной заботой всегда была безопасность. У него имелся не один десяток дееспособных, рассредоточенных по всему зданию мужчин. Некоторые находились среди гостей, другие среди обслуживающего персонала. Он смешался в толпе с Алексой, которая пыталась представить его новым людям каждые несколько минут.

— Ной, это посол Турции Бахар, — промурлыкала Алекса, источая полное очарование. Ной улыбнулся, кивнул, и начал представлять себя, но мельком увидел женщину, которая показалась ему смутно знакомой.

Он отошел на несколько шагов от Алексы, услышав ее оправдания «всегда работает», и продолжил пробираться сквозь толпу, пытаясь найти эту женщину, которую заметил. Она была одета, как обслуживающий персонал, но в ней было что-то очень знакомое, он инстинктивно это почувствовал.

Брианна решила направиться в Банкетный зал, после того, как выяснила, что там будет Ной. Она понимала, что могла — должна была — воспользоваться этим временем и забраться к нему в дом. Он будет все это время занят с охраной, полиция же будет занята регулированием движения и охраной важного события и будет всячески избегать международных конфликтов. Но она также поняла что Ричард тоже будет там, и у нее возникло непреодолимое желание увидеть Ноя снова.

Она оделась в стандартный наряд обслуживающего персонала для такого вида событий, элегантное черное платье, туфли, сделала строгую прическу, соответствующий макияж. Ей бесконечно подфартило быстро найти одежду, которая ей подошла, и несказанно повезло в том, что координатор мероприятия был настолько занят, пытаясь исполнить любую прихоть именитых гостей, что у него совершенно не было времени тщательно проверять есть ли она в списках. Она двигалась через толпу людей, неся поднос с закусками или же фужеры с шампанским, ступая с осторожностью, отворачиваясь от всех, кого узнавала.

Она увидела Ноя и его спутницу, Алексу, они выглядели такими счастливыми вместе, сливаясь с мировой элитой. Алекса была как всегда безупречна в своем знакомом окружении, и она знала это. Она положила свои руки на согнутую в локте руку Ноя, прижимаясь к нему ближе, а иногда и касаясь пальчиками с безупречным маникюром его груди, когда говорила с другими.

Это разрывало Брианне сердце, потому что она не готова была увидеть его с кем-то другим. Он выглядел счастливым с другой женщиной. Не то чтобы она ожидала, что он будет жить в одиночестве всю оставшуюся жизнь, но она по-прежнему не хотела видеть его с кем-то еще.

Знакомый голос привлек ее внимание и ей пришлось оторвать взгляд от Ноя. *Ричард*. Она постаралась приблизиться к нему сзади. Она попыталась подслушать его разговор, продолжая стоять к нему спиной. Она слышала, как он говорил еще одному гостю, в каком отеле живет в данный момент в Майами и как наслаждается эксклюзивным обслуживанием.

Затем она обернулась и увидела Ноя, смотрящего прямо на нее, и ее сердце остановилось.

Хорошо, что в этот момент ее закрыла большая группа людей, встав прямо перед ней, и скрывая ее от Ноя, она развернулась и быстро направилась на кухню. За кухней находилось несколько коридоров, которыми пользовался персонал и через них доставлялись продукты. Если она сможет добраться до противоположного выхода из кухни, прежде чем Ной ее поймает, тогда сможет ускользнуть от него. Она двигалась очень быстро, настолько быстро, насколько могла, не привлекая к себе внимание. Она почти была уже у противоположной двери, когда услышала знакомый низкий мужской голос, окликнувший ее:

— Эй, постой!

Кухонный персонал был занят своим делом, выкрикивая название ингредиентов и блюд, разливая напитки и готовя основные блюда для сотни приглашенных гостей. Она оглянулась через плечо, Ной стоял в дверях на другом конце громадной масштабной кухни, двое больших поваров загораживали ему путь, они пытались выйти из кухни с подносами, заставленными основным блюдом.

Она отвернулась и вышла за дверь. Оказавшись в коридоре, она схватила свои вещи и побежала со всех ног, насколько позволяли каблуки. Выйдя из здания, она замедлилась до нормальной скорости пешехода, прыгнула в такси, ожидающее неподалеку, и вернулась к себе, в гостиничный номер.

«*Чуть не попалась*», — подумала она.

* * *

«*Нет. Этого не может быть*», — повторял мысленно Ной, как мантру, всю оставшуюся ночь. Она *двигалась*, как Брианна. Ее волосы были совершенно другого цвета, но это был ее запах. Он уловил его, когда последовал за ней сквозь толпу на кухню. Он мог уловить этот аромат в любом месте. Он остался с ним, мучая его ум и чувства, еще долго после того, как умерла Брианна.

Он не смог попасть дальше в кухню, чтобы последовать за ней через заднюю дверь. Менеджер был в ярости на него за то, что он затягивает на пару минут вынос первого блюда. Он решил ждать, надеясь, что она вернется и будет дальше обслуживать банкет, тогда он разглядит ее вблизи, но она больше не появилась. Его терпение к окружающей обстановке все более утончалось. Его спутница дала ясно понять, что она не довольна его поведением, но будь он проклят, если его это волновало. Алекса была последним человеком, о котором он собирался думать в ближайшее время.

Ему каким-то образом удалось пережить смену четырех блюд, и сейчас они стояли на улице в ожидании его лимузина, который должны были подогнать. Алекса улыбнулась и поцеловала воздух у его щеки, показав тем самым, что он прощен и предложила: «*Давай пообедаем на следующей недели*». Он собрал каждый кусочек своей Ноевой силы, чтобы просто не уехать домой, оставив ее здесь на тротуаре в полном одиночестве.

Наконец, прибыл лимузин, он взял Алексу под локоть и помог сесть на заднее сиденье. Он сказал водителю адрес Алексы и опустил окно, разделяющее водителя и салон. Алекса решила, что он собирается остаться с ней. Раньше она часто жаловалась, что они постоянно едут к ней домой, а он ни разу не приглашал ее к себе. Он не мог сказать ей, что просто не в состоянии разделить с ней свою постель. Именно ту постель, которую совсем недавно он делил с Брианной.

Алекса повернулась к нему, проводя пальцами по его скуле, и придвигаясь ближе. Он знал, что у нее на уме.

— Не сегодня, Алекса, — заявил он со всей определенностью.

Она нахмурилась и всю оставшуюся дорогу молчала, но Ноя это не волновало. Он просто хотел вернуться домой, один. Его призраки вернулись. После того, как он проводил Алексу до дома, он не мог выкинуть Брианну из головы. Она и так не уходила далеко из его мыслей, какие-то дни были хуже, какие-то лучше, чем другие. Сегодня был худший день.

После того, как она покинула базу, он послал ей несколько открыток, давая понять, что думает о ней. Его работа не позволяла ему иметь отношения. Через год он завершил контракт в армии и вернулся в Штаты. Он знал из писем Брианны, которые она передавала ему через каналы своего отца, что она оставила работу в Атланте и переехала в Майами.

Но он не говорил ей, что его семья жила недалеко от Майами. После увольнения из армии, он приехал в Майами и начал свой бизнес. За год бизнес стал процветающим, и он с Булом, Рэбелем и несколькими другими своими друзьями отправился в клуб, чтобы отпраздновать это событие. Они пили и веселились, зажигая на танцполе. Он повернулся и

увидел группу девушек, танцующих, смеющихся и отлично проводивших время. На одной была одета ужасная уродливая шляпа с Днем Рождения, но на ней она смотрелась невероятно сексуально.

Брианна.

Он подкрался к ней сзади и обхватил своими большими руками за талию. Она подскочила и развернулась к нему лицом. Она уже была готова разорвать того, кто посмел дотронуться до нее, но ее глаза и рот широко распахнулись от удивления.

— Ной! — она прыгнула в его объятия, и он оторвал ее от пола, заключив в своим большие медвежьи руки. — О, мой Бог! Я не могу поверить, что это действительно ты!

Ее друзья смотрели онемев. Они переводили глаза с нее на этого гиганта по-прежнему сидя с открытыми ртами.

Обращаясь к ним, Брианна сказала:

— Вы же помните того парня из армии, о котором я вам говорила, правда? Рипера? Это он! Все вокруг загалдели, стали хлопать, столики компаний соединились для того, чтобы поговорить и навестать упущенное, с того момента, как она покинула базу.

Ной и Брианна решила покинуть клуб, отправившись в более тихое место, где можно было поговорить наедине. Между ними все еще проскакивали искры. Они стали неразлучны с той ночи, только расходились по своим работам, которые требовали от них много сил. Она работала в «*Miami Herald*» и часто путешествовала, ведя свои журналистские расследования. Его охранный бизнес был на подъеме и иногда заставлял тоже путешествовать по миру. Но они всегда находили время друг для друга. Они могли не спать всю ночь и разговаривать часами напролет, о чем угодно.

Он влюбился в нее во всех отношениях. Ее любовь к жизни и ее решимость проживать каждый день на полную катушку, оказалась заразительной. Она любила смеяться и всегда находила хотя бы каплю юмора, казалось бы, в совершенно незначительном. Она не позволяла неприятностям утягивать ее вниз. Она всегда была на яркой стороне. В ней было что-то наивное, и это было совсем не хорошо для остального мира, который мог быть и жестоким. Он видел зло своими глазами, но она помогала ему создавать баланс добра, которое все еще присутствовало в мире.

Она сообщила о важной новости, выглядела при этом одновременно взволнованной и озабоченной, но не рассказала ему никаких подробностей. Просто сказала, что ей следует сначала проверить всю информацию, а если ее источник окажется прав, это будет «бомба». «Бомба» огромных масштабов, таких как Уотергейтский скандал. (*Уотергейтский скандал* (англ. *Watergate scandal*) — политический скандал в США 1972–1974, закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона. Единственный за историю США случай, когда президент прижизненно досрочно прекратил исполнение обязанностей. 17 июня 1972 (за четыре месяца до президентских выборов 1972, на которых кандидат от Республиканской партии Ричард Никсон был переизбран на второй срок) в штабе кандидата в президенты от Демократической партии Джорджа Макговерна, расположенном в вашингтонском комплексе «Уотергейт», были задержаны проникшие в отель 5 человек. Они занимались настройкой подслушивающей аппаратуры и, по некоторым данным, фотографировали внутренние документы штаба демократов.) Она забронировала рейс в Дубай, чтобы встретиться с информатором, который хотел, чтобы мир знал правду о том, что происходит в его деревне.

Брианна стала другой, когда вернулась из той поездки. Она видно что-то обнаружила

там, что потрясло ее до основания, и отношения между ними начали меняться. Она стала более сдержанной, нервной, и, хотя она всячески отрицала это, он был убежден, что она даже смотреть стала на него по-другому. Он пытался несколько раз поговорить с ней, но она только давала неопределенные ответы.

Он знал, что если надавит, то сможет получить нужные ему ответы. Черт возьми, в конце концов, он специально был обучен допрашивать террористов, и в этом он был хорош. Но он был твердо убежден, что не стоит использовать такую тактику к женщине, которую любишь. Если она была не готова об этом говорить, значит на то была причина. Он понимал, что ему нужно дать ей время.

После того, как ее самолет взорвался, Ной попробовал вспомнить обрывки фраз и те крохи информации, которой она делилась с ним, но все приводило в полный тупик. Он прошелся несколько раз по всем ее записям, которые остались после нее, пытаясь найти любую зацепку, которая хоть как-то проливала свет на ее поездку в Дубай, но все оказалось пустым.

Его текущие мысли были прерваны, когда он ощутил, что лимузин медленно остановился, подвезя его к дому. Его возвращение в свое убежище было встречено темными окнами. *«Превосходно, — подумал он, — как раз соответствует моему настроению».*

Темнота опустилась на город Боулдер, штат Колорадо. Человек, сидящий на дереве, наблюдал, как огни мерцали в окнах в таунхаусах. Во всех домах, кроме дома Брианны. Он спустился со своего насеста и молча стал пробираться через дворы и улицы. Он прятался в тени стен, двигаясь в сторону ее особняка к задней раздвижной стеклянной двери. Слегка надавив на нее, дверь отворилась.

— Она сбежала. Да, я проверил дом. Должно быть, она вышла через заднюю дверь. Какая умная девочка, а? Я успею на следующий рейс до Майами. Буду через несколько часов.

* * *

Чуть ли не получив сердечный приступ, Брианна рассердилась на саму себя, что ее почти не поймали. *Так глупо!*

Глупо! Глупо! Глупо!

Вернувшись в свой гостиничный номер, она открыла чемодан, надела черные штаны для йоги и черную майку без рукавов. Она положила черную с длинным рукавом рубашку, черные лайкровые перчатки и лыжную маску в сумочку. Нельзя было одевать их сейчас, несмотря на то, что стояла ночь. Даже ночью в мае в Майами не было так прохладно, чтобы носить такого рода одежду.

Как только она добралась до его улицы, стараясь держаться в тени, двигаясь по направлению к особняку Ноя. Она остановилась за деревом и натянула рубашку с длинными рукавами, лыжную маску и перчатки. Она присела и двинулась вдоль бетонного отштукатуренного белого забора к заднему двору. У Ноя в задней части особняка были ворота, и там она намного меньше бросалась бы в глаза, если бы следовала к главным воротам, камеры на которых охватывали всю близлежащую дорогу. У задних ворот находился такой же пульт, как и у передних, и она скрестила пальцы на удачу, стараясь догадаться, какой код в настоящее время используется.

Она передвигалась пригнувшись, чтобы оставаться вне поля зрения камер, расположенных на стратегических местах по всему периметру особняка. Как только достигла ворот, она стала ждать пока камеры не передвинутся в противоположное направление от нее. Потом подошла к пульта и набрала четыре цифры. Красный огонек мигнул. У нее осталось еще две попытки, прежде чем сработает сигнализация. Она глубоко вдохнула и задержала дыхание, набирая следующую комбинацию из четырех цифр. У нее вышел огромный вздох облегчения, когда загорелся зеленый свет и ворота открылись.

Она закрыла за собой ворота и направилась к задней двери дома. Она уже находилась на территории особняка, но ей по-прежнему было необходимо избегать любого датчика движения, света от прожекторов или любопытных соседей, наблюдающих за входом в дом. Она достала отмычку из бюстгальтера, чтобы взломать замок и быстро открыла дверь. Сигнализация запищала, она бросилась к ней и набрала код, отключая ее.

Повернулась, чтобы двинуться дальше, но у нее возникла мысль. Если вдруг кто-то из его людей придет сегодня вечером сюда, они поймут, что кто-то побывал уже здесь, поскольку сигнализация не будет включена.

Владелец охранной фирмы с элитным военным прошлым забыл включить сигнализацию

перед тем, как уходил? Умм, нет, такого не может быть.

Она быстро включила сигнализацию по новой и тихо направилась в переднюю часть дома, вверх по изогнутой мраморной лестнице на второй этаж. На лестничной площадке на втором этаже она взглянула на подъездную дорожку, ведущую к входной двери. Непосредственно перед ней открывался длинный коридор со спальней в конце. Брианна двинулась по коридору к одной из гостевых спален.

* * *

Лимузин высадил Ноя у входной двери, а затем уехал. Он подошел к двери с опущенной головой, глядя себе под ноги. Разблокировав дверь, он двинулся к пульта, чтобы выключить сигнализацию в доме, а затем направился напрямик в кабинет. Он хотел еще раз взглянуть на список обслуживающего персонала и попытаться сузить круг и вычислить исчезнувшую женщину. Увидев сегодня призрак, он поставил перед собой задачу запомнить имя каждой женщины из обслуживающего персонала на бейджике. Имя той, которая заставила его вернуться к призраку, должно было быть в списке.

Кабинет располагался на первом этаже, в торце дома. Он хотел, чтобы он был подальше от кухни, самого входа, спальни, в общем, чтобы здесь было как можно меньше отвлекающих факторов, а также первый этаж был хорош для быстрого стратегического ухода, если вдруг такой будет необходим. Вся информация с камер безопасности записывалась и передавалась к нему в кабинет, в котором он мог наблюдать за камерами в реальном времени, выводя изображение на плоский экран, установленный на стене.

Сидя за своим рабочим столом, он злился, пробегаясь по именам, перечисленным в списке обслуживающего персонала банкета. Одна не пришла, но ее имя и фотография показывали, что она была высокой, тонкой испанской. Наверняка не та женщина, которую он видел сегодня вечером. У них явно было нарушение требований правил безопасности, на котором он настаивал, и он понятия не имел, чтобы это все значило.

Он схватил пульт дистанционного управления, направив его на экран и сделав двойное нажатие кнопки, пытаясь увеличить то, что он увидел на внутренних камерах слежения. Кто-то находился у него в доме. На втором этаже. Прямо сейчас.

Не то чтобы он нуждался в подмоге, но с нарушением безопасности на международном мероприятии сегодня, он не хотел рисковать. Он вызвал Була и передал ему то, что узнал, молча наблюдая, как темная фигура двигалась по коридору в сторону его спальни, но затем быстро свернула направо, в гостевую спальню.

Бул ответил, что он позвонит Рэбелю и будет у него дома через три минуты. Ной повесил трубку, снял пиджак и начал тихо подниматься по изогнутой лестнице.

Глок40 прижимался к бедру. Он не стал бы использовать его в открытую у себя дома, пока его не вынудят. Он предпочел бы взять этого сукина сына живым и убедиться, что он заплатит за взлом в чужой дом. Он услышал скрип деревянного пола и замер на лестничной площадке наверху.

Прислонившись спиной к стене, он ждал, чтобы повернуть за угол и войти в коридор. Как только он начал двигаться по коридору, услышал шум на первом этаже. Когда он смотрел на камеры, то видел, что в его доме вместе с ним находится только один человек. *Задняя лестница!*

Он побежал обратно вниз по лестнице, за угол, к рабочему кабинету напрямик в заднюю часть дома. Как только он дошел до «берлоги» — старого кабинета, увидел черную

фигуру, присевшую рядом с кожаным диваном. Незванный гость не видел его, поскольку Ной был обучен двигаться бесшумно, но этот человек видимо был менее искусен в своих действиях. Незванный гость сделал шаг к задней двери, Ной врезался в него. Он услышал: «ооох», воздух был выбит из парня, и он упал на пол.

Брианна не слышала, как вошел Ной, и она конечно же не слышала, как он подкрался к ней сзади. *Черт!* Не в силах нормализовать дыхание, она, пошатываясь, встала на ноги, и побежала к раздвижным стеклянным дверям. Комната была заполнена огромным размером диваном, диванчиками, тумбочками и журнальным столиком. Она двигалась напрямик к двери, а Ною приходилось обегать свою же собственную мебель. Он был слишком большим и быстрым, но видно недостаточно быстрым, чтобы добраться до нее до того, как она выбежала за дверь и бросилась через двор. Ей также помогло, что он был одет в смокинг и туфли, которые хорошо скользили по траве.

Она добралась до стены и воспользовалась садовой изгородью, используя ее как стремянку, запрыгнула наверх забора и приземлилась на противоположной стороне за ним. Она продолжила бежать до тех пор, пока не добралась до главного перекрестка, где остановилась в тени дома. Сняла маску, рубашку и перчатки, а затем беспечно пошла по тротуару, услышав визг шин позади себя, она опять перешла на спринтерский бег.

Вот, черт!

* * *

— Куда он делся? Где он? — кричал Ной и сильно злился. Бул прибыл в тот момент, когда злоумышленник перелез через забор. Ной побежал к воротам, набирая код, с нетерпением ожидая пока они откроются, чтобы он смог проскользнуть через них. Он прыгнул во внедорожник Була и заорал:

— Давай! Гони! — Теперь ему оставалось только найти хлюпающего сукина сына и зачистить все, пока полиция не добралась сюда.

Бул притормозил, как только они добрались до перекрестка, они сканировали людей, слоняющихся по тротуару, выискивая того, кто подходил под описание. Мужчин было очень мало на улице, и никто из них им не подходил. Ной продолжал осматривать пешеходов, его глаза внимательно рассматривали каждого человека и мысленно высчитывали, может ли он или она подходить под описание. Потом он увидел ее, с короткими черными волосами, худую, подтянутое тело, черные штаны и черная майка, и из ее сумочки торчал кусочек черной ткани.

Бул ударил на газ, колеса завизжали. Она обернулась и посмотрела в их сторону, и Ной сразу же узнал в ней ту женщину, которая сбежала от него на банкете.

Ной закричал:

— Она! Та в черном! Не дай ей уйти!

Бул передал по рации свое местоположение и всю ситуацию Рэбелю, который также вызвал еще двоих парней на подмогу. Исключено, чтобы кто-нибудь взял верх над Ноем два раза за одну ночь.

Брианна поняла, что ее обнаружили. Она завернула за угол в конце квартала и бросилась бежать в никуда. Страх и адреналин толкали ее вперед, заставляя двигаться все быстрее и быстрее. Звук, приближающихся внедорожников, вводил ее в состояние близкое к панической атаке.

Девушка повернула резко влево, и побежала через пустырь. Внедорожники уже

проехали улицу, где они могли бы свернуть, следующая была с односторонним движением в противоположном направлении. Она продолжала бежать до тех пор, пока не оказалась у темного гаража. Она вбежала внутрь, чтобы передохнуть и отдышаться, прячась между двумя машинами. Для въезда в гараж требуется карточка-ключ, чтобы проехать через оранжево-белые деревянные шлагбаумы для предотвращения несанкционированного проникновения.

Звук раскалывающейся древесины сообщил ей, что шлагбаум в данной ситуации принес мало пользы. Они были слишком полны решимости найти ее. Она оставалась на корточках и стала медленно продвигаться между машинами, постепенно пробираясь к выходу. Она не могла предположить, куда ей направиться дальше, но точно понимала, что для них она становилась легкой добычей в этом гараже.

Она оставалась сидеть на корточках, пока не услышала, что автомобилей стало больше, и тогда она побежала к выходу. Она быстро проскакивала между машин, но внедорожники окружали ее повсюду, загоняя к бетонной стене.

Несколько крупных мужчин вышли из них с пушками наперевес, крича ей, чтобы она подняла руки вверх. Она подняла руки над головой и наблюдала, как Ной тоже вышел из машины. Она понимала, что он не узнал ее, но она узнала выражение его лица. Он улыбался, но совершенно не дружелюбно. В его глазах не было абсолютно никакого юмора. Он медленно шел к ней, не сводя с нее глаз. Впервые, она буквально боялась его.

* * *

Ричард был чрезвычайно доволен собой. Он внес несколько новых контактов сегодня, поговорил кое с кем о делах и совершил несколько новых сделок. Его тайные замыслы скоро начнут функционировать в полную силу. Гораздо проще быть плохим парнем, когда выглядишь и ведешь себя как хороший парень. Никто не следит за каждым твоим шагом, когда рассматривают тебя, как часть мирового элитного класса.

Сейчас он снова оказался в своей стихии, вместо того, чтобы прятаться в какой-то грязной стране третьего мира. *Черт, последние три года были адом.* Свою последнюю партию прежде, чем уйти в подполье ему пришлось... прервать... и покупатели были не в восторге от этого. Хорошо, что он тогда выстроил долгие отношения и смог убедить их, что сможет помочь им в будущем. В то же время, он помог им выстроить свои собственные сети поставок и остался при этом в живых.

Его покупатели помогли вернуться ему в Штаты, потому что они узнали о новом разрабатываемом оружии и хотели его получить. Работа Ричарда в Министерстве обороны плюс его контакты помогут получить это оружие. Он хотел совершить эту сделку, перед тем, как удалиться на свой собственный частный остров. Он имел некоторые поблажки, чтобы сделать хотя бы первую партию.

Это случилось незадолго до того, как появилась Брианна, и он смог связать концы с концами. Он договорился, чтобы его лицо, залепленное пластырем, было во всех ведущих газетах, он знал, где она пряталась. У него были планы на Брианну и Ноя.

«Ной исключительно служил его цели. Жаль, что он начал думать своим членом, подчиняясь этой глупой маленькой сучке», — самодовольно размышлял Ричард.

— У меня есть несколько вопросов к тебе. И ты *ответишь* на них. Ты *выдашь* мне информацию, которую я хочу узнать или пожалеешь. Мы *поняли* друг друга? — это был не вопрос. Это было заявление, и оно не обсуждалось.

Дама в черном просто смотрела на него, не двигая ни одним мускулом. Он даже не был уверен, дышала ли она.

Наверняка испугалась. Однозначно дилетантка.

— Ты была на банкете сегодня вечером.

Это не было похоже на вопрос, но она поняла, что он ждет подтверждения.

Большие парни, приехавшие с ним, начали двигаться в ее сторону. Она не могла повернуть голову, чтобы точно увидеть, но похоже самый крупный встал у нее за спиной. Она не видела его, но зато чувствовала силу, исходящую от него. Она стояла и смотрела на Ноя.

Он немного прищурил глаза, наверное, рассердился, потому что она не выдала ему никакой информации. Он остановился, и улыбка совершенно пропала у него с лица. *«Хорошо, сейчас это действительно пугает меня»*, — подумала Брианна.

— И ты была в моем доме, — выпалил он, и в каждом слове слышался гнев, как взмах хлыста. — Сейчас, я хочу узнать зачем.

Он стоял неподвижно, глядя на нее, пытаясь считать ее всю. Она знала, что он считывал язык ее тела, выражение ее глаз, пытаясь отыскать информацию, чтобы использовать против нее. Она знала, что скорее всего показывает ему больше, чем ему стоит знать, ведь наверняка у нее застыло выражение не «покерного лица».

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она раздумывала над выбором.

Если я заговорю, он распознает мой голос.

Если я не заговорю, не знаю на самом деле, что он сделает со мной.

Если он вызовет полицию, что я буду делать?

Есть ли у меня хоть один чертовый шанс, что я смогу убежать от всех этих парней?

Она знала, что эти вопросы пролетели в ее голове в одну секунду, но ей казалось, что она простояла молчаливой несколько часов. Она поняла, что, отведя от него глаза и посмотрев на выход, выдала ему именно то, о чем думала. Как только она опять посмотрела на него, то заметила легкий кивок головы в сторону великана, стоящего позади нее. Прежде чем она смогла двинуться, мужчина схватил ее, а Ной подскочил к ней, теперь стоя прямо лицом к лицу.

Ммм... от него так приятно пахнет.

Прекрати! Сфокусируйся!

Этот внутренний диалог был для нее смертельным.

Ной схватил ее запястья своими огромными руками, вонзая пальцы в ее кожу, зажал, потянув их вниз и на ней теперь красовалась пара наручников.

— *Ооооуууу! Черт!* — она нахмурилась от внезапной боли в запястьях.

Ной остановился и взглянул на нее, посмотрел так, словно увидел ее впервые.

— *Какого черта?* — Теперь он в упор смотрел ей в глаза, отошел на шаг назад, его рука взметнулась к лицу, он провел по нему, а затем наклонился к ней, чтобы поближе

рассмотреть.

— Бри...

— Брианна?

Ной, Бул и Рэбел все смотрели так, как будто они увидели призрак. Они все стояли неподвижно, просто глядя на нее, наконец, через ее маскировку разглядев ее саму. Лицо Ноя обычно выражающее полное спокойствие и отсутствие каких-либо эмоций, сейчас менялось переходя от полного удивления к шоку, потом к радости, а затем к гневу. Он явно был очень, очень зол.

«Ну, черт побери, вот оно и случилось», — подумала Брианна.

— Хм... ты скучала по мне, Бри? Удрав с банкета... вломившись ко мне в дом..., — он не договорил, в каждом слове сквозил гнев, перемешанный с сарказмом.

Брианна перевела взгляд от Ноя к Булу. Его прищуренные поблескивающие яростно глаза сообщили ей что, то доверие, которое он испытывал к ней ранее, теперь испарилось. И этот факт действительно больно ранил ее.

— Нет, поразмыслив, что без вести пропавшей тебя не может быть, почему ты здесь сейчас. *Но ты позволила мне поверить, что ты умерла три года назад.* Очевидно, ты не умерла на самом деле... нет, ты не скучала по мне, — продолжил Ной.

Брианна посмотрела на Рэбея и попыталась «прочитать» его, но его лицо не выражало ничего, просто было каменным. Если не учитывать, как чуть-чуть подергивалась его челюсть от того, что он с силой сжимал зубы. Это явно не очень хороший знак для нее.

Ной продолжил:

— Итак, детка, что именно ты украла из моего дома?

«Украть у него? Он думает, что я влезла, чтобы украсть его вещи?» — Мысли пустились вскачь у Брианны в голове.

Брианна пыталась осмыслить его вопрос, но только отрицательно покачала головой. Мужчина позади нее все еще держал ее за плечи, чтобы она не смогла сбежать, но в этот момент, он похоже был единственным, кто удерживал ее в вертикальном положении, потому что ее колени подгибались со страшной силой, сама она явно не смогла бы на них устоять.

Одна сторона рта у Ноя изогнулась в полу-ухмылке, но она понимала, что в этой ситуации он не видит ничего смешного. Он подошел к ней ближе, и она попыталась отступить назад, но уперлась в мужчину позади себя, который был тверд, как бетонная стена. Ной сделал еще один шаг по направлению к ней, они стояли почти вплотную. С одной стороны, Ной возвышался над ней, с другой — бетонная стена-мужчина нависал над ней сзади.

Резко Ной поднял руку к ее щеке, и она вздрогнула, словно ожидала, что он может ее ударить. Его рука застыла рядом с щекой, не дотронувшись до нее, глаза сузились, выражая отвращение и неприязнь на ее реакцию.

«Я бы никогда намеренно не причинил ей боль», — подумал Ной.

Он прошелся костяшками пальцев по ее щеке и аккуратно приподнял ладонями ее лицо. Она инстинктивно оперлась на них, смакуя ощущение его рук. Он обхватил рукой за шею и притянул ее лицо к себе, накрывая ее губы, его язык толкнулся в них, прося его принять.

Она полу открыла губы ему на встречу, и он поцеловал ее страстно. Другой рукой он двинулся к декольте ее майки, нежно лаская ее ключицы, потом спускаясь ниже, дотрагиваясь до кожи на груди. Другая его рука двигалась вниз по ее спине, сжимая бедра.

«Черт, это так хорошо ощущается. Я так скучала по тебе, Ной», — возникли у

Брианна предательские мысли.

Потеряв его губы и задумавшись над своими странными мыслями, она поняла слишком поздно, что он сделал — он вытащил ключ-карту у нее из-под лямки бюстгальтера. Он отстранился от нее и повернулся к Булу и Рэбелю, не сказав ей ни единого слова.

— Интересное место хранить ключ от номера, — сказал Ной, вручая карточку Булу. Брианна понимала, что на ее лице сейчас отображаются шок и злость из-за того, что он так легко манипулирует ею. Тем не менее, она была рада, что он не спустился пониже, иначе бы нашел еще кое-что, что она прятала в бюстгальтере.

— Что ты собираешься делать с ней, босс? Хочешь, я позвоню в полицию? — спросил позади нее мужчина. Она не знала его, и очевидно он тоже не знал, что она была знакома с Ноем, Булом и Рэбелем. Ей стало интересно, где же Шадоу, но не решилась спросить.

Ной посмотрел на Брианну, как бы задумавшись, что с ней делать. Она только отрицательно покачала головой, пока он не сказал:

— Нет? Не хочет привлечь полицию? — это явно был риторический вопрос. Он пристально смотрел на нее на несколько секунд дольше.

Брианна наконец заговорила:

— Я на самом деле не думаю, что вы захотите привлечь полицию. Можем мы решить это в каком-нибудь другом месте, а не здесь? Я не уверена, что здесь безопасно.

Гнев Ноя перешел в полную ярость, и он прорычал:

— Посадите ее в машину. Бул, Рэбел, вы двое поедете с нами.

Бул схватил Брианну за руку и посадил ее на заднее сиденье внедорожника, за пассажирским сиденьем. Бул направился на водительское место, Рэбел сел спереди, а Ной — сзади с ней, прислонившись к двери спиной и развернувшись к ней лицом.

— Куда, босс? — спросил Бул.

— Ко мне домой, — ответил Ной, Бул включил передачу. Брианна чувствовала на себе глаза Ноя, пока Бул выезжал из гаража. Она не решалась посмотреть на него. Трафик был не сильным, поскольку шел второй час ночи, и Бул легко маневрировал, заняв правую полосу трассы. Она посмотрела в окно, пытаясь понять, где они находятся и увидела светофор, который был в паре сотен ярдов. Ее глаза переместились в зеркало заднего вида, она увидела Бул, внимательно наблюдающего за ней.

Ненависть в его глазах, заставила ее сжаться в сиденье. Она обрадовалась, что не видела глаз Рэбеля, но и так могла сказать, что он, наверное, смотрел бы на нее точно также. Наконец, она взглянула на Ноя, увидев тот же взгляд в его глазах, и почувствовала, как сжимается ее сердце чуть сильнее.

С трудом сглотнув, она сказала:

— Послушайте, я знаю, что это... сложно... но скорее всего это будет лучше для всех, если вы просто дадите мне уйти.

С переднего сиденья она услышала ответ Рэбеля с сарказмом:

— Ты должно быть шутишь.

Пытаясь, чтобы ее голос звучал спокойно, хотя ей стоило это больших усилий, Брианна ответила:

— Нет, я не шучу. Отпустите меня. Я уйду, и вы никогда меня не увидите. Я не причиню вам никаких неприятностей. Мы все были друзьями когда-то, не так ли?

Ответа не последовало, поэтому она продолжила:

— Я действительно постараюсь не нарушать вашу жизнь. Когда вы поняли, что я на

самом деле жива, что вы почувствовали? Только честно, — она видела их лица, как только они узнали ее, и они были в шоке, но, если они рады снова ее увидеть, она попробует воспользоваться этим и убедит их отпустить ее.

Ной и Бык ответили в унисон:

— *Злость.*

Глаза Брианны распахнулись так же, как и рот оторвался сам собой. Она никак не ожидала такого ответа. У нее было такое чувство, словно весь воздух высосали из легких, а сердце просто расколосось на две половинки. С трудом сдерживая слезы, которые жалили ей уголки глаз, она произнесла еле слышно, чуть-чуть громче шепота:

— *Злость? Вызлитесь*, что я все еще жива? Вас даже не волнует, почему? — Она смотрела то на Ноя, то в зеркало заднего вида на Быка, пытаясь увидеть хоть малейшее раскаяние. Но в их глазах ничего не было — только холод.

Тихо, с большим трудом, она прошелестела:

— Рэбел? Ты тоже?

Ответа не последовало.

Выглянув в окно, она подтянула ноги на сиденье, обхватила руками и положила голову на колени. Она очень старалась, но не смогла остановить слезы. Она ожидала, что Ной может разозлиться из-за того, что она не звонила и так и не вернулась к нему за эти три года. Мог в конце концов злиться, что он был одурачен, и что она жила в каком-то другом месте. Но злиться из-за того, что она жива, было просто жестоко. Хотя их отношения были натянутыми последнее время, когда она исчезла, но ей и в голову не приходило, что он не беспокоился и переживал о ее благополучии.

Последние три года для нее стали сущим адом. Ной, ее друзья, ее семья, она всегда о них вспоминала. Она испытывала к ним такую любовь, которая давила на нее каждый день, и ей становилось только хуже от этого, по крайней мере не лучше. Ей было очень трудно в своем одиночестве, но для нее превыше всего была их безопасность.

Она прошептала сама себе: «Я потеряла все». В отражении стекла она заметила лицо Ноя, он внимательно наблюдал за ней, изучая, оценивая и рассчитывая свой следующий шаг.

— Что ты сказала? Я не расслышал тебя, — она чертовски хорошо поняла, что он все услышал, просто сейчас он был полной задницей.

Покачав головой, она ответила:

— Ничего, — но не стала оборачиваться к нему, чтобы лишний раз на него не смотреть. Брианна продолжала смотреть в окно, ничего при этом не замечая. Слезы продолжали течь по ее щекам и по шее, но она не трудилась их вытирать.

Бул рванул в левый ряд, чтобы объехать медленно движущейся автомобиль. Они поравнялись с ним, автомобиль ускорился и старался двигаться параллельно. Брианна перевела глаза на водителя и увидела нацеленный на нее пистолет с глушителем, точавший из окна водителя.

Она закричала:

— Пистолет! Ложись! — она упала всем телом на Ноя, который был напротив стрелявшего. Она зажмурилась и ждала, как посыпятся осколки стекла и ее пронзит жгучая боль от пуль. Затаив дыхание, Брианна не двигалась, пока Ной не положил ей руки на плечи и не усадил обратно на место. Она открыла глаза и увидела, что все стекла остались целы. В полном замешательстве, посмотрела на него, он просто сказал:

— Пуленепробиваемые стекла.

Мужчина выстрелил два раза в их внедорожник, потом осознал свой промах, развернулся и помчался по трассе, пытаясь скрыться из вида. Рэбел вызвал одного из других мужчин во втором внедорожнике, приказав преследовать стрелявшего. Брианна была потрясена до глубины души, подумав, что скорее это тот человек, который нашел ее в Колорадо.

Глядя на Ноя и не в силах остановить свое тело от тряски, она взмолилась чуть ли не со слезами:

— Пожалуйста, Ной. Просто останови и выпусти меня отсюда. Я сама доберусь.

Он посмотрел на нее, как будто она потеряла рассудок.

— Человек только что стрелял в нас, а ты хочешь, чтобы я остановил и отпустил тебя?

Ты хочешь, чтобы он вернулся и выстрелил в тебя в упор?

Она резко произнесла:

— Какая тебе разница? Будет одной вещью меньше, чтобы ты злился.

«Ричард и Брианна появились живыми с разницей в несколько часов друг от друга?» —

Ной понимал, что это не может быть случайным совпадением, но он еще не разобрался повязаны ли они друг с другом.

Нет времени в настоящий момент, чтобы это выяснять.

Ной наклонился вперед, поближе к ней.

— Нет, не думаю, что я оставлю тебя здесь. Возможно, я просто отвезу тебя к Ричарду.

У нее тут же резко дернулась голова и она посмотрела ему в глаза, и он увидел, что ее глаза наполнены ужасом. Такой реакции у нее не было, даже когда в нее стрелял тот парень. Он определенно ожидал от нее не такой реакции на свои слова. В один прекрасный момент, он тогда, три года назад, почувствовал, что что-то происходило между ними двумя. Он никогда по-настоящему не верил, что она может изменить ему с Ричардом, но он не был полностью уверен в том, что именно происходило между ними.

Ной вспомнил, что Брианна часто заводила разговор о Ричарде, всегда задавала вопросы о нем. Она интересовалась, как они встретились и как продвигаются их деловые отношения. Она всегда была очень осторожной в своих вопросах, но у Ноя закралось подозрение.

Брианна отвернулась от него и смотрела прямо перед собой, но он видел, как у нее бегали глаза. Он заметил, что фактически каждая мышца в ее теле напряжена, ее дыхание и пульс резко подскочили. Он понял, что она попала в модель «гонка-в-гонке» с адреналином, который у нее сейчас зашкаливал, она определенно была просто до смерти чем-то напугана.

Она оглянулась на него, и он почувствовал ее боль.

— И ты действительно сделаешь это со мной? — он издал отвратительное «хм», собственно это и был его ответ.

Внедорожник замедлился на красный свет, Брианна посмотрела в окно. Молниеносно она схватилась за ручку и выскочила из автомобиля, захлопнув за собой дверь, пустившись бежать с такой скоростью, с какой только могла. Бул также наблюдал за ней, но он буквально на долю секунды опоздал заблокировать двери. Как только она захлопнула дверь, Ной скользнул на ее место, рванув дверь, но она была заблокирована, это дало ей отличную фору, чтобы сбежать от него подальше.

Ной последовал за ней вниз по улочке, Бул просигналил, и наконец объехал машины, стоящие на красный свет. Брианна просканировала местность перед собой, высматривая путь к бегству. Она увидела заброшенный дом с огороженным забором вокруг заднего двора. За ним было еще несколько домов, походивший на жилой комплекс.

Она подтянулась, цепляясь за ограду, перепрыгнула на противоположную сторону и направилась к жилому комплексу. Прячась в тени зданий, она заметила другую улицу в паре кварталов отсюда. Страх заставлял двигаться ее вперед. Жуткий животный страх, что Ной может на самом деле отвезти ее к Ричарду. Страх, что она недооценила его, и он оказался частью всех этих махинаций, которые она раскрыла.

Иначе зачем он сказал ей так?

Оттолкнувшись, словно олимпийский бегун, она направилась в направлении машин и людей, когда была внезапно схвачена сзади. Большие, сильные руки скрутили ее, зажав спереди ее руки в пластиковые жгуты-наручники, и длинная, мускулистая нога полностью заблокировала все ее движение, лишая ее возможности даже пошевелиться.

Глубокий голос Ноя прорычал ей на ухо:

— Ты никуда не пойдешь, — внедорожник въехал на стоянку перед ними. Бул и Рэбел вышли из машины и подошли к ним, Ной выпустил ее из своей хватки.

Она была окружена и сбежать от них у нее не было возможности. К этому времени она уже была близка к истерике, качая головой и протягивая руки, как загнанный зверь, сквозь слезы, она повторяла:

— Просто отпусти меня.

Ной не понимал, что происходит, но он был чертовски уверен, что собирается это выяснить. Он попытался уговорить ее.

— Бри. Просто садись в машину.

— Нет! Ты не отвезешь меня к нему!

Трое мужчин окружили ее и повели обратно к внедорожнику. Она забралась на заднее сиденье по середине, Ной сел с одной стороне, Рэбел — с другой. Подняв ноги на сиденье, она обняла их, положив подбородок на колени, и слезы непрерывным потоком текли у нее из глаз.

Бул взглянул на нее в зеркало заднего вида, увидел страх и поражение в ее глазах. Он все еще был зол на то, что она предала его доверие. Своим низким, грубым голосом он начал:

— Санни, послушай... (*Sunny — солнечная, радостная, веселая, прим. пер.*)

Она быстро оборвала его.

— *Не. Называй. Меня. Так.* Это прозвище дали мне друзья, которые клялись всегда быть моими братьями!

Она почувствовала, как все три пары глаз уставились на нее, но она отказывалась смотреть на них. Она не хотела видеть ненависть и холод в их глазах или равнодушие по отношению к ней.

Пару минут спустя, голосом, лишенным всяких эмоций, она добавила:

— Тех троих мужчин больше не существует, — трое «тех мужчин» находились с ней сейчас в этом внедорожнике, и они опять все в упор уставились на нее.

Она отклонила голову назад, на подголовник и закрыла глаза. Боже, как она устала.

* * *

— Я надеюсь, что ты звонишь с хорошими новостями.

— Негативными. Объект имел пуленепробиваемые стекла.

Ричард нахмурился. Из-за провалившейся попытки покушения на его жизнь, Ной сейчас будет находиться в состоянии повышенной боевой готовности. И у него имелись силы и средства, чтобы предпринять эффективные меры безопасности и видеонаблюдения. Ричард

решил, что ему сейчас придется отступить от Ноя. Он понимал, что Брианна должна будет через некоторое время появиться в Майами, ему просто нужно дождаться ее.

— Оставь его в покое сейчас. Мы не можем позволить себе вторую попытку. Выследи девушку.

— Понял.

Оказавшись внутри дома, Ной провел Брианну в «берлогу» — небольшую комнату и велел ей оставаться там. Активировав охранную сигнализацию на случай, если она опять попытается сбежать, Ной, Бул и Рэбел направились в его служебный кабинет, чтобы просмотреть запись с камер наблюдения. Камеры стояли не везде, поэтому никто не мог сказать, что она делала в спальне, но, когда она вышла у нее в руках ничего не было.

Они предположили, что она могла что-то подложить туда, но это казалось не разумным, поскольку он никогда не пользовался этой спальней. И также в руках у нее ничего не было, когда она входила туда. Они пытались найти хоть какой-то смысл и придумать план действий, разгоряченные событиями этой ночи.

Мобильник Рэбела пискнул, и он быстро поговорил с другой группой. Повесив трубку, посмотрел на Ноя.

— Парень сбежал. Они погнались за ним, но он бросил свою машину и сбежал. Машина была угнана.

Раздосадованный Ной прошелся рукой по волосам и издал громкий вздох.

— Я не знаю, кто пытался убить ее, или что она задумала. Но она черт побери уверен совершенно не думала обо мне, принеся все это дерьмо к порогу моей двери.

Рэбел поднял глаза на Ноя и сказал:

— Брат, ты же знаешь, я прикрою тебя, но ты стоишь слишком близко к деревьям, чтобы увидеть весь лес.

— Что ты имеешь в виду? — разочарование Ноя росло.

— Мужик, слушай. Я просто смотрю фактам в лицо. Первое, она пыталась сбежать от тебя. Второе, когда парень выстрелил в нее, она не пыталась спасти себя...

— Какого черта ты имеешь в виду, говоря, что она не пыталась спасти себя? — зарычал Ной.

— Если бы она пыталась спастись сама, она бы упала бы на сиденье или вниз, на дно машины, или черт побери, она бы просто наклонилась. Но она этого не сделала. Она использовала свое тело, чтобы прикрыть тебя. Мы обучены выдерживать такие нагрузки, но не она. Большинство любых гражданских и многие солдаты начнут паниковать в этой ситуации, Рипер. Я видел ее лицо, парень. Она не знала, что стекла пуленепробиваемые. Она защищала тебя от пуль.

Ной положил голову на руки и громко выдохнул, он даже не понял всей ситуации тогда.

— И третье, — продолжил Рэбел, — она умоляла выпустить ее из машины, даже после того, как чувак пытался застрелить ее. Это совсем не похоже на то, что кто-то пытается принести все дерьмо к твоей двери.

Тихий голос у двери сказал:

— Он не целился в меня.

Все трое резко обернулись и посмотрели на нее, пытаясь осознать то, что она произнесла. Затем Бул выплюнул в ответ:

— Какого черта ты только что сказала?

Брианна посмотрела на каждого из мужчин, частично пугаясь тех последствий, с которыми может столкнуться, что поставила под сомнение их мужскую дружбу. Она слышала только последнюю фразу Рэбеля, и она поняла, что он имел в виду того парня,

который стрелял в них.

Она глубоко вздохнула и сказала:

— Он не целился в меня. Он целился в Ноя.

Рэбел повернулся к Ною и посмотрел на него взглядом «Я же тебе говорил». Ной оглянулся на дверной проем, но Брианна исчезла. Трое мужчин вышли из офиса и направились в берлогу, она сидела на кожаном диване в темной комнате. Ной включил торшер, сел в кресло, двое других заняли места: один опустился во второе кресло, второй — на диванчик.

«Опять окружили», — подумала про себя Брианна.

Ной не мог привыкнуть к ее внешнему виду, к этим коротким, черным волосам. У нее всегда были длинные светлые волосы, и он вспомнил, как ему нравилось запускать в них пальцы. Неужели она похудела? Она всегда была худой и подтянутой, но сейчас она казалась намного тоньше. Она выглядела уставшей. Это был чертовски долгий день, но она выглядела полностью измотанной. Он не решился задавать ей вопросы, ему казалось, что она просто рассыплется на кусочки. Она больше не плакала, но ее глаза были красными, словно налитые кровью и немного припухшими.

Не говоря ни слова, он подошел и присел на корточки перед ней, взяв ее руки, чтобы снять наручники-жгуты. Как только он схватил запястья, она поморщилась от боли, но ничего не сказала и не издала ни звука. Он разъединил ее скрещенные руки и увидел темно-фиолетовые следы от пальцев, выделяющиеся на ее бледной коже на запястьях обеих рук.

— Я это сделал с тобой? — в его голосе слышалось чувство вины, он и так знал ответ. Его глаза искали ее, но она просто убрала свои руки и смотрела вниз. Он все еще был крайне зол и обижен, но он никогда намеренно не причинил бы ей физическую боль.

— Неважно, — в ее голосе не слышалось жалости, в нем вообще не слышалось никаких эмоций. Она не пыталась заставить его чувствовать себя виноватым за то, что он сделал. Она просто констатировала факт, словно она заслуживала с собой такого обращения.

Он вытащил из кармана нож и разрезал жгуты у нее на руках. Она рассеянно потеряла следы, оставленные на запястьях, и он поймал себя на мысли, что слишком туго их затянул. Она никогда не жаловалась. Он остался сидеть на корточках перед ней, наблюдая, но она даже не взглянула на него. Она посмотрела на Була, потом на Рэбея, но они оба не сводили с нее глаз.

— Пожалуйста, можно я воспользуюсь твоим душем?

Он даже не подозревал, что такой невинный вопрос может ранить его так сильно. У нее было здесь свое собственное пространство, когда они начали встречаться, и она практически жила здесь. Она спала в его постели. Черт возьми, она занималась с ним любовью ночи напролет, находясь в его кровати, в душе и везде в доме. И она спрашивает *разрешения* воспользоваться его душем?

— Конечно. Даже не думай пытаться сбежать, — он скрыл все свои эмоции, которые на миг появились у него на лице, поэтому ответил совершенно спокойно. Он поднялся, продолжая возвышаться над ней, протянул руку, помогая подняться с дивана, но она не взялась за нее.

— Спасибо, — и с этими словами покинула комнату, все еще избегая смотреть кому-либо в глаза.

В ванной она опять сломалась, не в силах остановить слезы и трясущие руки. В этой тишине, у нее было немного времени подумать и разобраться в событиях ночи. Как только она увидела мужчину с поднятым пистолетом, целившегося в Ноя, ее сердце оборвалось. Она понимала, что он разлюбил ее. Он считал ее исчезновение предательством, верность в почете у этих ребят. Ной не понимал почему она это сделала, и не существовало ни единой возможности, что он снова поверит ей на слово, тем более сейчас.

Особенно если учитывать тот факт — его злость, что она была до сих жива, она все равно не могла остановить свое коварное сердце не любить его. И она не могла вынести даже самой мысли, что может причинить ему боль. Она знала, что ей необходимо сделать. Но, во-первых, он хотел получить ответы на множество вопросов, и она решила рассказать ему все, чтобы бы он не попросил. *Что может сейчас причинить ей еще большую боль?*

Она сняла парик и шапочку из сеточки, ее сразу же отпустила немного головная боль. Она понимала, что ее ужасная головная боль усилилась из-за того, что много плакала. Она пробежалась пальцами по спутанным волосам и включила воду, чуть ли не кипятком, какой могла только выдержать.

Брианна пыталась смыть с себя боль и страх, который не оставлял ее, неизвестность ждала ее впереди. Она вымыла длинные светлые волосы и нанесла кондиционер, после того, как долго носила парик. Однажды она просто промыла волосы и сидела на кафельном полу, прислонившись спиной к ванне, пока вода не стала холодной, потому что волосы все так спутались, что их невозможно было промыть.

Она высушила волосы и поняла, что у нее не нет с собой никакой другой одежды для переодевания. Они приехали прямо к нему домой, а ее рюкзак находился по-прежнему у нее в номере. Она обернула полотенце вокруг себя и направилась в спальню Ноя, намереваясь попросить запасную футболку, чтобы спать в ней оставшуюся часть ночи или утра, или как теперь уж получится. Она поняла, что он решил оставить ее у себя в доме, пока не разберется, что ему делать с ней дальше.

Она подошла к кровати и увидела пижаму, сложенную на кровати. Ее сердце замерло, у нее мелькнула мысль, может приехала его девушка, пока она была в душе. Она предполагала, что он конечно же встречался с кем-то в течение этого времени, но она не могла находиться в одном доме с ним и его подругой. Она не могла себе представить, как будет спать в соседней комнате, понимая, что другая женщина находится у него в постели. Видения стали проплывать у нее перед глазами, она тряхнула головой, чтобы избавиться от образов.

Она попыталась сделать несколько глубоких вдохов и вспомнила, что это ее старая пижама. Ной положил для нее майку на бретельках из розового хлопка и розовые в белый горошек пижамные штаны. Она быстро оделась и высушила волосы полотенцем. Она слишком устала, чтобы сушить волосы феном в данный момент и спустилась вниз.

Из убежища доносились приглушенные голоса, они по-прежнему находились там и разговаривали, поэтому Брианна решила пойти на кухню. Глаза и голова болели от пролитых слез, и она не стала включать свет, подойдя к огромному окну, из которого открывался вид на бассейн, вода переливалась от подводного освещения.

Свет менялся, отражаясь на поверхности декоративного фонтана в центре бассейна и водопада в другом конце. Она всегда любила смотреть на воду по ночам. Вода оказывала на нее успокаивающее действие, именно сейчас она отчаянно нуждалась в этом больше всего.

Она почувствовала, как у нее за спиной произошло движение, состоящие из одних мышц тела, со своей нервной энергией и тестостероном, Ной, Бул и Рэбел молча стояли позади нее

в темноте.

— Что ты хочешь знать? — она не повернулась к ним.

— Все, — резко ответил Ной, включив свет на кухне. Он взглянул на нее и застыл, словно вкопанный. Ее белокурые волосы были еще немного влажными, но без сомнения, это были ее волосы, светлые и длинные.

«*Черт побери! Все это время на ней был парик!*» — подумал он и ему показалось, что он начинает терять свои профессиональные навыки.

Тогда ему показалось, что она похудела теперь же он даже не сомневался в этом. Тогда три года назад эта пижама прекрасно обтягивала ее фигуру. Ему всегда нравилось, как на ней она сидела. Теперь же она просто висела на ней, и Брианна выглядела сейчас... такой потерянной.

Она осталась стоять к ним спиной, уставившись в окно, обхватив себя руками за талию, ее голова слегка наклонилась вниз, словно она сама пыталась сама защитить себя от чего-то. Ной стоял в окружении своих друзей, она же была одна.

Эта мысль так сильно ударила его в живот, словно ему реально дали под дых. *Она была одна все это время?*

— С чего ты хочешь начать? — ее голос звучал мягко, но напряженно, пытаясь сдержать слезы.

Ной слышал ее рыдания в душе, когда доставал ее пижаму. Он слышал ее рыдания и ее боль, которая была настолько настоящей, что он чуть ли не направился к ней, чтобы утешить. Потом звук стал слабее, но как только он приблизился к двери ванной комнаты, то отчетливо опять услышал ее рыдания. Не покидающие его чувства поднялись в груди, он даже положил руку на дверную ручку, намереваясь броситься внутрь, но потом вспомнил, как пришел на ее похороны... *липовые* похороны... и попятился от двери.

Сейчас было не подходящее время предаваться воспоминаниям.

— Есть ли парень, о котором мне стоит беспокоиться, что ты привела его за собой, и он может искать тебя?

— Нет.

Ной не смог сдержаться от саркастического комментария:

— Ой, дай угадаю... ты не сказала ему, куда идешь?

Бул и Рэбел резко повернули головы в его сторону и посмотрели на него. Рипер кивнул и на мгновение опустил глаза. *О'кэй, удар ниже пояса.*

Она покачала головой и замолчала.

— Никого нет... никого не было с тех пор, как я была... с тобой.

«*Рипер, ты полный мудака*» — подумал он про себя.

— Где ты была все это время?

— Боулдер, Колорадо.

— Почему Боулдер?

— Потому что именно туда отправил меня специальный агент по программе защиты свидетелей.

Трое мужчин озадаченно посмотрели друг на друга. У Ноя отвисла челюсть, не в состоянии поверить, что он только что услышал. Программа по защите свидетелей это только в кино, не в реальной жизни. Он не знал никого, кто бы участвовал в этой программе. Лицо Була выражало полный скептицизм, он не верил ей, Рэбел же на самом деле был заинтригован. Ной не мог придумать ничего более вразумительного, поэтому просто

спросил:

— Зачем?

Брианна повернулась к ним и сделала несколько шагов в их сторону. Ной заметил ее кобальтовые голубые глаза и понял, что она одела цветные контактные линзы. *«Как я пропустил такие подробности? Из-за того, что я был настолько занят своей злостью, что она жива»*, — мысленно отчитал он себя.

Она тяжело вздохнула и задумалась с чего начать.

— Может начну с конца, когда я поехала... на Ближний Восток? Я получила там доказательства, что некоторые наши правительственные чиновники виновны... ну, в нелегальной продаже оружия террористам. Один из них пытался меня убить, взорвав самолет, на котором я должна была лететь.

Ной, Бул и Рэбел слушали ее рассказ, но она видела, что настроены они по-прежнему очень скептически. Она понимала, что выдала очень скудные сведения, фактически не сказав ничего, не назвав никаких имен, ничего, они бы были не в состоянии проверить ее слова, и даже ей самой пришлось признать, что со стороны ее информация выглядит притянутой за уши. Брианна посмотрела прямо в глаза Ною, стараясь не отводить взгляд, он не должен думать, что она лжет.

Ной наконец нарушил молчание.

— Когда ты ела в последний раз?

Теперь Брианна выглядела несколько озадаченной.

— Умм, не помню, думаю в самолете вчера.

Взгляд Ноя смягчился, он спросил:

— Пачку арахиса? Это не в счет. Когда ты в последний раз ела настоящую пищу?

— Хм, вчера, — она взглянула на часы, было уже начало третьего ночи, — ну, думаю позавчера, — она беспечно пожала плечами.

— Я могу это исправить?

Она внимательно посмотрела на него, отказываясь поддаваться на его манипуляции. Она же согласилась ответить на все его вопросы, поэтому ему не стоило играть на ее чувствах.

— Слушай, я не знаю какой у тебя план, не стоит играть со мной в Игры разума. Я расскажу вам все, что вы хотите знать. Но сначала вы сами должны понять, захотите ли вы узнать правду, прежде чем начать задать свои вопросы.

— Сейчас мой единственный план накормить тебя.

Ее сердце радостно подпрыгнуло, но она твердо ответила:

— Спасибо, но я не голодна. У меня пропал аппетит.

Ной пристально посмотрел на нее, его глаза изменились. Они стали не совсем такими колючими и злыми. Он однозначно не доверял ей, но по крайней мере, теперь она не видела ненависти. Она обратила внимание по выражению его лица, что он пытается решить, какой вопрос задать первым, потом на мгновение его глаза сверкнули, он видно принял решение, и ей показалось, что он снова отстранился от нее. Она почувствовала, как скручивается живот от тревоги от того, что должно произойти.

— Я разговаривал с Ричардом. Я встретился с ним в гостиничном номере.

— Да? И о чем же вы говорили? — она старалась выглядеть незаинтересованной и беспечной, но сомнения все же терзали ее в глубине души.

Он все равно увидел те же признаки надвигающегося панического страха и снова

спросил себя, почему одно упоминание имени Ричарда вызывает ее такое поведение. Поэтому, конечно, он продолжил дальше:

— О разных вещах, но... в основном о тебе.

Ее большие голубые глаза наполнились слезами, но она усиленно боролась с ними. Он знал, что они не могут терпеть друг друга, но не понимал почему Ричард производил на нее такой эффект. И это его безумно бесило.

— И что он хочет, чтобы ты сделал? — ее голос сорвался на последнем слове, и она с трудом сглотнула.

— А что ты думаешь он хочет? — Ной прекрасно знал, как нужно допрашивать людей и получать необходимую информацию. Он почти всегда задавал им же их вопросы, и фактически они просто отвечали на свой же вопрос. Этот метод предоставлял ему гораздо больше информации, чем обычные вопросы, который привыкли задавать люди, чтобы что-то узнать.

— Я бы сказала, что он хочет заключить с тобой... сделку.

Ной прищурился и сжал челюсть с такой силой, что у него даже заболела голова. Он сжал кулаки, желваки на скулах слегка передвигались, но он молчал, понимая, что ему не стоит наседавать на нее, она сама все расскажет, потому что молчание становится слишком напряженным именно для нее.

И она не разочаровывала, послышался ее мягкий, но решительный голос:

— Я на самом деле думала об этом. Особенно после того, как в тебя стреляли сегодня ночью.

Она глубоко вздохнула, явно не желая продолжать свою мысль, но он внимательно наблюдал за ней, ее нервы были на пределе, поэтому продолжал молчать. Ной видел перед собой женщину, которую любил. Он видел, как она борется, чтобы собраться с духом, и помогать он в этом ей не собирался. Он заметил, как она вернула самообладание и расправила плечи, выпрямившись перед тремя огромными, пугающими одним своим видом мужчинами. Он также заметил, как она сделала глубокий вздох, чтобы до конца успокоиться, и понял: она приняла решение, которое ему явно однозначно не понравится.

Брианна подошла на пару шагов ближе, сжав руки и по-прежнему пытаясь сдерживать катившиеся слезы, она заговорила подрагивающим голосом:

— Если ты согласишься с условиями сделки, то будешь в безопасности?

Ной кивнул, понимая, что не в состоянии произнести ни слова, даже если от этого зависела бы его жизнь. И у него в самом низу живота возникло очень плохое предчувствие по поводу концовки предстоящего разговора. Она на секунду опустила глаза, обдумывая что-то, а потом направила свой взгляд прямо на него.

— Я хочу, чтобы ты согласился на эту сделку. Если ты ему веришь, и он оставит тебя в покое, и ты будешь в полной безопасности, ты должен дать свое согласие, — невыплаканные слезы заблестели у нее в глазах, Ной молча стоял, наблюдая, как они скатываются у нее по щекам.

Бул все это время, молча наблюдавший за разговором, прекрасно понимал, что делал Ной, но он так и не понял, о чем говорит Брианна, у него было предчувствие, что это не совсем хорошее, поэтому он решил встрять в разговор, даже не скрывая своего презрительного отношения к ней. Его голос и глаза были ледяными, когда он спросил:

— Брианна, что за хрень ты несешь? Что еще за чертова сделка?

Она посмотрела на Була и выдохнула:

— Моя жизнь, — затем посмотрела прямо в глаза Ною, и он боялся тех слов, которые она скажет, потому что понял, что она произнесет. — За Ноя.

Ной смог сохранить невозмутимое выражение лица, хотя его сердце колотилось с такой скоростью в грудной клетке, словно собиралось выскочить. Он понял, что его не подвело плохое предчувствие по поводу этого разговора, но он однозначно не мог предположить такого поворота. Мысли мчались со скоростью света, пытаясь сложить все кусочки вместе — ее вопросы о Ричарде, полный ужас в ее глазах, когда он заявил, что отвезет ее к Ричарду, и сложив хотя бы это, он пришел к одному выводу — Ричард был причастен к этому.

Глубокий голос Рэбеля разнесся по кухне:

— *Твоей жизни?* Рипер, какого черта здесь происходит? О чем она говорит?

Бул вмешался тоже:

— Мы никому не позволим добраться до Рипера. Что за чушь ты задумала, *Брианна?* Что ты пытаешься сделать с ним? — его голос был наполнен ненавистью, он перешел на крик.

Он сделал несколько шагов к ней, и Брианна рассеянно попятилась назад. Она чувствовала чувство вины и боль за то, что потеряла его доверие, но выражение, застывшее у него на лице, напугало ее еще больше. Она никогда раньше не видела его таким, особенно по отношению к ней.

Брианна пыталась сохранить свой голос спокойным и не добавлять напряженности, которая только возрастала.

— Я знаю, ты не доверяешь мне, но я ничего не делаю. На самом деле я пыталась сделать так, чтобы было... лучше... для всех. Ты даже не представляешь, как сильно я скучала по всем вам, это убивало меня, находясь от вас вдалеке все эти три года, но я была вынуждена пойти на это, потому что это был единственный способ защитить тебя. Как только я увидела, что Ричард объявился, выйдя из укрытия, я поняла, что теперь после меня он нацелится на Ноя. *Я пытаюсь помочь* Ную.

Бул возразил:

— Дерьмо! Ты несешь полное дерьмо! — обращаясь к Ную, продолжил: — Рипер, не ведись на эту..., — он показал пальцем на Брианну и выругался матом. Брианна зажала руками рот и закрыла глаза, слезы потекли еще сильнее.

— Хватит, Бул, — резко произнес Ной, даже не повышая голоса, но резкость его тона не оставляла сомнений в том, что разговор окончен.

Пытаясь предотвратить крупную ссору, разгорающуюся на кухне из-за БОМБЫ, которую Брианна сбросила на них, и эмоционального выпада Була, Ной предложил Булу и Рэбелю отправиться домой и немного отдохнуть. Все они нуждались во сне, и им однозначно стоит продолжить разговор немного позже, завтра. Бул и Рэбел передали Ную свои секретные коды и ушли. Брианна не поняла, что они означают, но в этот момент она подумала, что это совершенно не важно.

Она приняла решение, и ей стало легче, но существовал единственный вопрос, ответ на который она хотела получить, поэтому застыла у основания лестницы, пока Ной опять включал сигнализацию.

Он повернулся к ней и произнес:

— Ты нашла свою пижаму, остальная твоя одежда в шкафу в гостевой спальне. Тебе следует пойти наверх и поспать.

— Ты... ты сохранил мою одежду? — с удивлением спросила она, но Ной ничего не ответил, а просто кивнул. Да, все эти годы он хранил ее одежду, которая по-прежнему оставалась сначала у него в шкафу, пока не был не в состоянии больше стоять перед ней и предаваться воспоминаниям, поэтому попросил экономку перенести ее одежду в другую спальню. Даже тогда он все равно не мог заставить себя расстаться с ее вещами, которые остались от нее.

Зачем он хранил ее? Она прикусила нижнюю губу, и он понял, что она задумалась, переживая о чем-то, потому что всегда так делала, когда нервничала.

— Что, Брианна?

— Я, эм... просто интересно... почему ты не оставил сегодня у себя, — она с трудом сглотнула, — подружку на ночь.

— Подружку? — он немного смутился.

Она посмотрела на него взглядом, ясно говорившим, что он лжет, и она понимает это.

— Девушку, с которой ты был сегодня на банкете.

Он вздохнул, но не стал отводить от нее глаз.

— Она не моя подружка. Она хочет ею быть, но я не хочу.

Она посмотрела на него и приподняла одну бровь.

— Я подслушала, что говорили люди на сегодняшней вечеринке. Они говорили, что ты снова будешь ночевать у Алексы дома сегодня.

Он испустил долгий, громкий звук, наполненный раздражением.

— Да, время от времени я ночую у нее. Но только у нее. Она никогда не оставалась на ночь здесь. Она никогда не была в нашей... э-э, моей кровати.

Брианна кивнула, соглашаясь, но при этом выглядела грустной. Он все еще не верил, что это происходит на самом деле, и точно не мог сказать какие чувства испытывает к ней. Столько вопросов крутилось у него в голове: *«Почему она оставила меня? Почему позволила мне поверить, что была мертва в течение трех лет? Зачем она прокралась ко мне в дом? И если бы у нее были плохие намерения, зачем ей отдавать за меня жизнь?»*

Он все еще стоял рядом со входом, руки на бедрах и пытался смотреть куда угодно, только не на нее, потому что сейчас она снова выглядела его Брианной. И несмотря на все это, его убивало, чтобы он может стоять так близко к ней, но при этом чувствовать себя таким далеким. Он так долго оплакивал ее, мечтая, чтобы она хотя бы на один день вернулась к нему, но теперь это все напоминало просто ночной кошмар.

Ему пришлось заставить пройти мимо нее, именно благодаря этим своим качествам характера, он смог построить свой бизнес, скрывая чувства, и по правде он был очень хорош в этом. Мысль о том, что она обратилась в программу защиты свидетелей, а не к нему, была для него слишком удручающей, потому что так она ставила под сомнения его способности. Она предпочла довериться кому-то другому, кого совсем не знала, кто не любил ее, так как он. Другому человеку, который не был вынужден жить без нее три года.

Его гнев от всего этого даже не собирался сходить на нет, а только усиливался, достигая точки кипения.

— Знаешь, Брианна, я все еще очень зол. Ты хоть представляешь себе, через что я прошел? Когда мне сообщили, что самолет, в котором ты была *взорвался!* Я пришел к тебе на панихиду... Твои друзья и семья — они были убиты горем! А ты была жива и здорова все это время, прячась в Колорадо! Пока мы все хоронили и оплакивали тебя! Как я должен на это реагировать?

Ее голос звучал низко, но нежно, хотя и... слабо, он едва слышал ее через всю комнату.

— Я не хотела причинять тебе боль. У меня не было выбора, Ной. Я не знаю, что еще сказать.

— А что если этого недостаточно? Я заслуживаю большего ответа, чем этот! Черт возьми, даже Бул и Рэбел заслуживают лучшего ответа, чем то, что ты говоришь. Ты бросила всех нас. А как насчет меня? *Меня?* И ты можешь мне только сказать: «Я не хотела тебя обидеть»? Но ты это уже *сделала!*

Он знал, что до конца еще не проанализировал ситуацию, но было слишком много незавершенных вопросов, поэтому он даже не пытался сдерживаться.

— Он бы подверг твою жизнь опасности, если бы...

Он еле сдерживался, чтобы не взорваться.

— Чем я занимался, когда встретил тебя? Чем я зарабатываю сейчас *на жизнь?* Не надо мне вешать лапшу на уши! Ты не настолько доверяла мне, чтобы попросить у меня защиты! Но ты легко доверилась незнакомцу, который смог тебя защитить.

Она понимала, что лучше не реагировать своей болью и гневом на его, поэтому еще больше понизив голос, попыталась объяснить:

— Знаю, Ной, ты профи. Разница в том... у тебя есть хорошее представление о том, кто является твоим врагом, даже когда мы впервые встретились.

— А сейчас у меня нет этого представления. Так что ли? И ты думаешь, я должен в это поверить?

Она обхватила себя руками, как будто пыталась защитить себя и удержать в сохранности.

— Ной, попытайся вспомнить, как все было между нами до того, как все произошло. У тебя *не появлялись* сомнения в моей любви к тебе?

— Я *доверял* тебе тогда, — от произнесенных им слов, она поняла, что в то время он доверял ей, но сейчас он не был уверен в этом.

— Задумайся на секунду, Ной. Зная, как я к тебе относилась, зачем я бросила все, *все самое ценное* в своей жизни, если бы у меня был другой выбор? Вы... парни... *вся моя семья*, Ной. *Каждый*, кто когда-либо имел для меня значение! Я бросила все и была совершенно одна все это время. *Ты знаешь меня лучше*, чем кто-либо. Могла ли я совершить такое, если бы у меня был другой выбор?

Ной попытался обдумать ее слова с разных ракурсов. Он чувствовал, что его уже однажды надули, и ему не нравилось чувствовать себя дураком. Но сейчас он не мог придумать ни одну причину, почему она исчезла, чем та, которую озвучила, поэтому он ответил:

— Допустим.

— Позволь мне спросить тебя другим образом. Что бы ты предпринял, чтобы обеспечить мою безопасность... тогда, когда... ты меня еще любил? — она закусилась изнутри щеку, чтобы снова не заплакать, но с треском провалилась.

Злость, бурлившая в нем, на ее вопрос о его любви к ней только возросла, и он с рыком выпалил:

— Я сделал бы все, что потребовалось, и ты чертовски хорошо это знаешь.

Кивнув, она ответила:

— Точно, Ной, что бы ни потребовалось, невзирая на последствия, ты бы столкнулся с ними лицом к лицу. Невзирая на боль, которую они могут тебе причинить. Я знаю, что ты

пошел бы на все. И я также знаю, что сделала бы все, чтобы защитить тебя, потому что люблю тебя.

Ной казалось воспринял ее слова положительно. По крайней мере, он задумался над ее словами.

— Я все еще не понимаю, или думаю, что не понимаю, но я понял твою точку зрения.

Он провел рукой по волосам, затем по лицу. Когда снова открыл глаза, она стояла прямо перед ним в двух шагах. Она была так близко, что он почувствовал запах ее шампуня и мыла, и это напомнило ему то время, когда они занимались любовью в душе. И как он все время постоянно вспоминал это, когда заходил в душ в прошедшие три года без нее.

— Я хочу кое-о-чем тебя попросить. Я думаю, это последняя просьба, — она закусилась снова губы, выглядя такой уязвимой и напуганной. Он все еще находился в замешательстве от боли и сумасшедших событий, и в конце концов своей собственной ярости, которая не оставляла его эти несколько часов. Он пытался осознать все, но все еще не мог поверить, что она просто ушла от него.

— Продолжай, — его голос звучал вопрошающе, а взгляд был покровительственным.

Она замолчала, потом начала, но до конца так и не озвучила свою просьбу.

— Ты можете сказать «нет». Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя... чем-то обязанным...

— В чем дело, Бри? — его голос прозвучал с нотками нежности, и она ощутила проблеск надежды, который согрел ее сердце. Но она почти прошептала, совершенно не надеясь на какую-то сказочную концовку. Ему действительно было безумно больно, и он не простил ее, и она не могла винить его за это.

— Можешь ли ты... э... ты... могу ли я..., — она затихла, неуверенная стоит ли спрашивать, но больше всего неуверенная, как он отреагирует.

— Просто скажи, что ты хочешь.

Она попыталась найти его глаза на какое-то мгновение, прежде чем спросить:

— Оставшуюся часть ночи можешь ты просто... притвориться... что все еще любишь меня? — у нее в глазах стали наворачиваться слезы, как только она опустила голову и посмотрела на пол, слезы побежали по щекам. — Я просто хочу провести свою последнюю ночь в твоих объятиях.

Брианна подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Она видела, как в его глазах идет война, он анализировал, взвешивал, стоит ли ему или не стоит уступить ей, и она поняла, что было ошибкой с ее стороны просить его об этом.

Она смотрела, как его глаза снова становятся холодными, она слишком хорошо знала этот взгляд. Он был весь в своих мыслях. Слишком многое произошло за последнее время, и он не мог сделать шаг назад. Она проведет последнюю ночь своей жизни также, как и провела все последние три года... в полном одиночестве.

Она начала отрицательно мотать головой, смотря на ноги и пятясь к лестнице.

— Забудь, что я сказала. Я не должна была просить тебя. Это было слишком эгоистично с моей стороны, прошу прощения, что поставила тебя в такое неловкое положение.

Она повернулась и медленно стала подниматься по изогнутой мраморной лестнице на второй этаж, остановившись на пару секунд в коридоре напротив спальни, которую она когда-то делила с мужчиной, которого любила больше всего на свете и почувствовала удар в сердце от осознания того, что потеряла его навсегда. Она глубоко вздохнула и зашла в одну из гостевых спален, закрыв за собой дверь.

Ной не мог поверить в то, о чем она только что попросила его. *Притвориться, что он*

до сих пор любит ее? Он не знал, стоит ли ему разозлиться еще больше или же просто выполнить ее просьбу. Эмоции внутри него вели неустанную борьбу, разрывая его в клочья. С одной стороны, он хотел броситься наверх за ней и сказать, что он не собирается притворяться, потому что по-прежнему любит ее. С другой стороны, она предала его, и что самое худшее, позволила ему поверить, что умерла. Она даже не пыталась связаться с ним, и он никогда бы так ее и не увидел, если бы сегодня совершенно случайно не поймал.

И какого черта я должен делать теперь?

* * *

— Мне нужно знать, зачем ты залезла ко мне в дом.

Тряся ее за плечо спросил он:

— Брианна, мне нужно знать, зачем.

Она открыла глаза и испуганно уставилась на высокую, темную фигуру, склонившуюся над ней. Ей понадобилось секунда, чтобы вспомнить, где находится, но она сразу же узнала глубокий тембр, потеряла глаза и взглянула на часы. Она всего лишь проспала десять минут, опустив ноги с кровати, села.

Спросонья она спросила:

— О чем ты, Ной? Что ты сказал?

— Ответить мне, почему ты залезла в мой дом. Мне нужно знать это.

Она посмотрела ему в глаза, решая стоит ли ей правдиво отвечать на его вопрос, и пришла к выводу, что сейчас было самое лучшее время, собственно, как и любое другое, чтобы предоставить ему доказательства, которые она собирала тогда. Она решила для себя отдать их утром, и объяснить все подробно Ною и парням, прежде чем они отвезут ее к Ричарду. Но сейчас Брианна наклонилась к своей туфле, засунула внутрь руку и вытащила флешку. — За этим, — сказала она, протягивая ему.

Он опустился перед ней на колени, лунный свет лился сквозь окно прямо на ее лицо.

— Что это?

— Все доказательства, которые тебе необходимы. Храни их в надежном месте. Я... я на самом деле пыталась тебе помочь, Ной. Мне так жаль, что я не смогла.

Он хотел спросить ее, что она имела в виду. Он хотел объяснить ей все от начала до конца. Но единственное о чем он думал сейчас, была только она, находящаяся здесь, в его доме. После трех долгих лет, когда ему так не хватало ее, сейчас она была в гостевой спальне вместо его кровати.

— Защищена паролем. Пароль..., — она поднесла руку к губам, заморгала, чтобы сдержать слезы и отвернулась от него. — Пароль Санни, с большой буквы С.

Санни это сокращение от Солнца. Когда она была на базе и заслужила их доверие, она в шутку пожаловалась, что у них у всех есть прозвища, а у нее нет ни одного, и от этого она чувствовала себя одинокой. Они все дружно загоготали над ней, и тогда Бул предложил называть ее Санни, потому что она всегда была такой солнечной и радостной.

«Санни» прилипло к ней, поскольку очень подходило. Но она утверждала, что ей не нравится, потому что некоторые называли ее Сонни (*сынок — прим. пер.*), как парня, а многие называли ее именно так. И тогда они все пообещали заботиться о ней, *быть ее братьями*, как они были друг для друга. Он смотрел на нее сейчас и почувствовал, как сдавило у него грудь, потому что именно сейчас у него возникло чувство, что они все подвели ее.

— Бри..., — его голос был мягким и напоминал именно тот голос, как он раньше произносил ее имя.

— Осталось всего лишь несколько часов до рассвета, Ной. Ты должен немного поспать. Все это скоро закончится, и ты сможешь оставить все это позади. Знаю, что не имею права ни о чем просить тебя, но это действительно для меня...

Она смотрела ему в лицо, чтобы понять его реакцию, потом продолжила:

— Пожалуйста, не говори моим родителям ничего по поводу моего возвращения. Я не хочу причинить им еще большую боль, чем уже есть. Не думаю, что они смогут похоронить меня второй раз.

Заключительные ее слова вызвали у него обезумевший взгляд, которым он смотрел на нее. Он понял, что она намерена довести дело до конца, до ее конца, именно так она и сказала. Независимо от того какую боль и злость он испытывал от ее исчезновения, он не мог оставить ее в таких муках.

Она была все той же Брианной, в которую он без ума влюбился много лет назад. Она до сих пор ставила всех во главе себя и все еще любила его безусловно, и охотно отдала ему все документы, которые с таким трудом получила. Все это говорило о том, что она не пыталась с ним играть ни в какие игры.

Он продел одну руку ей под колени, другой обхватил плечи и начал поднимать с кровати. Она уперлась обеими руками ему в грудь и сказала:

— Ной, нет. Ты не должен делать этого... все нормально, я понимаю. Я не могу пройти через это теперь... когда знаю, что ты не любишь меня. Мне казалось, что я могла претендовать только на одну ночь... но не могу этого сделать... знаю, потому что боль будет только хуже.

Брианна понятия не имела, о чем он думал, потому что его глаза не отражали никаких эмоций. Ее сердце снова разрывалось на части от каждого его прикосновения, хотя бы от того, что она находилась просто рядом с ним. Она знала, что он никогда не согласится, что столько времени она держалась от него подальше, потому что любила его больше всего на свете. И это разбивало ей сердце намного больше, чем осознание предстоящего обмена Ричарда и что она умрет, а Ной при этом будет думать плохо о ней.

— Брианна, я не могу согласиться с тем, что ты сделала. Совсем не могу... Ты должна была довериться мне, чтобы я смог защитить тебя.

С досадой выдохнув, она сказала:

— Ной, ты не смог бы защитить меня. Мне пришлось скрыться, чтобы защитить тебя. Все, кто мог испортить тебе жизнь должны были поверить, что я погибла в том самолете.

Она любовно погладила рукой его подбородок. Ее глаза, наполненные слезами, удерживали его взгляд, она сказала:

— Я люблю тебя, Ной, больше всего на свете, больше, чем кого-либо. Я никогда не переставала тебя любить, я люблю тебя с тех пор, как встретила в пустыне, и не переставала тебя любить, даже когда мне пришлось скрыться на три года, когда мне необходимо было держаться подальше от тебя, чтобы защитить. Я любила тебя всем сердцем и каждую секунду несмотря на то, что мы были врознь. Я надеюсь, что когда-нибудь ты поверишь в это.

— Ты не будешь тут спать, Брианна, — с этими словами он поднял ее на руки и понес к себе в комнату. Она обвила руками его за шею и наклонилась ближе, чтобы вдохнуть его запах. Она поклялась сама себе, что будет лелеять этот момент, и неважно насколько он

разбивал ей сердце. Он усадил ее на кровать и заметил глубокую любовь в ее глазах, которые искали хоть маленький ответный отклик в нем.

Он покачал головой, не спуская с нее глаз, передвигаясь, чтобы слегка дотронуться до ее губ поцелуем. Его рука поднялась к ее шее, пальцы слегка поглаживали кожу у ключицы, перемещаясь ниже. Он прошелся пальцами по ее плечу и поцеловал, прокладывая дорожку из поцелуев вслед за своими пальцами. Он чувствовал дрожь ее тела от своих прикосновений, он передвинулся на другое плечо и начал все сначала, потом его рука двинулась к шее и волосам.

Ухватившись за волосы, он наклонил ее голову назад и накрыл ее рот. Их поцелуй вдруг стал лихорадочным и требовательным. Ее руки взлетели к его груди, почувствовав его напряженные, накаченные мышцы. Она расстегнула его рубашку, чувствуя каждый дюйм его тела, запоминая каждую линию, проходясь пальцами по шести кубикам брюшного пресса, она наблюдала как смокинг и брюки с сорочкой падают на пол. Он снял трусы, она потянулась к нему, он наклонился над ней.

Она чувствовала его эрекцию на своем животе, ее рука обхватила твердый, толстый член, нежно поглаживая его. Он застонал и схватил ее за руку, останавливая.

— Продолжишь в том же духе, и это долго не протянется.

Он быстро через голову снял с нее майку и спустил ее трусики, поцеловал и облизал ее тело, поднял ее на руки, сев на край кровати, усадив ее к себе на колени, нежно проводя пальцем по ее лицу.

Он не мог остановить мысли, которые крутились у него в голове.

...Я потеряла все...

...Она защищала тебя...

...Я попыталась тебе помочь....

...Моя жизнь за Ноя...

— Что случилось, Ной? — спросила Брианна, когда он вдруг замер. Ее сердце сжалось, она затаила дыхание, ожидая, что он передумал, потому что не может простить ее и не хочет проводить с ней ночь.

Он посадил ее на кровать и подошел к окну. Сияние от света снаружи лилось в окно, освещая его обнаженное тело, демонстрируя атлетические формы. Он уперся рукой в оконную раму и опустил лоб на сгиб локтя. Брианна чувствовала себя беззащитной и ненужной, сидя совершенно голой на его постели. Он передумал. Она прикрыла себя простыней и ждала его реакции.

— Ты действительно хочешь отдать свою жизнь за меня, так ведь, Бри? — впервые слышался легкий намек на эмоции в его голосе, всего лишь просто намек на то, что он принял, что она сказала ему правду.

— Да, — он обратил внимание, что она ни секунды не колебалась.

Он повернулся, пару минут просто молча смотря на нее, затем направился к ней обратно. Его челюсть сжималась и передвигались желваки на скулах, и много эмоций отражалось у него на лице. Он встал перед ней на колени, снимая с нее простыню, обхватил за талию.

— Ты уже сделала это, не так ли? Ты отдала свою жизнь, чтобы защитить меня, также как пытались защитить меня в машине, когда решила, что парень стреляет в меня, — вообще-то он не спрашивал, но при этом все равно ожидал от нее ответа.

Она заколебалась, прежде чем ответить, понимая какие за этим последуют вопросы.

— Да.

— Но, *зачем?* Что я пропустил?

— Это долгая история, Ной. Но я расскажу тебе *все*... потом. *Сейчас* ты можешь просто поверить мне?

— Есть еще одна вещь, которая беспокоит меня..., — она кивнула, давая понять, чтобы он продолжил. — Почему ты не доверяешь *мне*? Почему ты не рассказала тогда? Я бы помог тебе, — в его тоне не звучало ни обвинения, ни сомнений по поводу нее, ему просто нужно было знать, почему.

— Я ни не доверяла тебе, Ной, я *доверяю* тебе. И я пыталась это тебе сказать... но ты... ты начинал злиться, когда я произносила имя Ричарда, и в тот последний день, когда я пыталась поговорить с тобой... Я хотела сказать... но ты был так занят работой. Потом мне пришлось уехать на задание, еще до того, как ты вернулся домой той ночью..., — ее голос замер.

Он вздохнул и положил голову ей на колени.

— Да, я помню..., — я *помню*, что был слишком погружен в свои мысли, чтобы слушать то, что ты пыталась мне сказать.

Она пробежалась пальцами по его волосам, которые тогда были длиннее и слегка вились на концах. Ей нравилось, как его волосы скользили между пальцами, медленно перебирая, они ласкали, как шелк скользя через них. Он выпрямился, по-прежнему оставаясь на коленях перед ней, находясь лицом к лицу после долгих трех лет. Он потянул ее бедра ближе к краю кровати, поцеловал, запрокинув ей голову, чтобы углубить поцелуй.

Он придвинулся еще ближе, раздвигая ее ноги, чтобы освободить для себя пространство. Он пробежал пальцами по ее упругому животу, вспоминая ощущения от ее упругого тела в результате занятий йогой. Он продолжал скользить рукой вниз, к ней между ног, и его пальцы остановились на ее теплой влажной промежности. Он прошелся вдоль ее складок, нежно поглаживая и смакуя ее тихие постанывания. Его рука двинулись к ее входу, опять проходясь по мягким, влажным складкам, он скользнул одним пальцем внутрь, затем присоединил еще один. Мягкие постанывающие звуки, которые она издавала, оказались достаточными, чтобы довести его до умопомрачения.

Мучительно медленно он нажал большим пальцем на ее клитор, начиная кружить вокруг этого сгустка нервных окончаний, приводящих ее к наслаждению, пока его пальцы двигались внутри ее входа. Он почувствовал, как она начинает дрожать, как ее бедра приподнимаются навстречу его руке. Он понял, что подводит ее к оргазму, чувствуя ее бархатные стенки влагалища, сжимающиеся вокруг его пальцев, от чего его бушующая эрекцию стала еще тверже. Ее мягкие нежные руки, обернутые вокруг его члена, двигались от основания до головки, его бедра непроизвольно в таком же ритме вторили им. Он снова накрыл ее губы поцелуем, их языки начали ласкать друг друга.

Не в силах больше ждать, он положил ее спиной на кровать, осторожно опуская ее за плечи и накрыл своим телом. Он планировал взять ее очень медленно, смакуя каждое движение, но его планы от кипящей сексуальной энергии вылетели в окно. Она раздвинула ноги, приглашая его войти, он провел головкой длинного, жесткого члена по ее складкам и по ее влажному входу. Он резко толкнулся бедрами, и они оба ахнули. Он нежно погладил ее бедра, и прогрохотал, на одном выдохе:

— Детка, ты такая чертовски тугая. Я сделал тебе больно?

Он отстранился, чтобы взглянуть ей в лицо, она прошептала:

— Нет... не останавливайся! Пожалуйста, — ее руки переместились ниже, пытаясь подтолкнуть его войти еще глубже между ее бедрами.

Он начал двигаться, сначала медленно, давая возможность ее телу приспособиться под его размер, но ее мышцы входа сжимались вокруг него, обхватывая его, как перчатка. Затем он стал увеличивать скорость и движения. Она застонала и приподняла бедра в соответствии с его толчками, принимая его на всю длину, и не позволяя ему полностью выходить из себя.

— О, Бог мой, Ной! Не останавливайся! — ее слова и голос был для него, как афродизиак, подталкивающий к краю, ему казалось, что он сейчас взорвется.

Он опирался на руки по обе стороны от ее головы, его рот посасывал ее губы, язык погружался во влажный рот и забирал все, что принадлежало ему по праву. Что всегда должно было быть и было его. Он забирал все, что пропустил за последние три года. Его голод по ней был настолько глубоким, настолько первобытным. Он понимал, что никогда не сможет насытиться ею.

Она обвернула ноги вокруг его талии, стуча пятками при каждом его толчке ему по заднице, и особенно, когда он пытался снизить темп. Она хотела его так же, как он хотел ее. Наступивший оргазм, сотрясающий ее тело, вызвал сильное напряжение в нижней части у него в животе, и ее крик, когда внутренние стенки влагалища задрожали и сжались вокруг его члена, а он все еще продолжал отправлять ее туда, за грань, снова и снова. Она всегда так реагировала на его прикосновения, но сегодня было намного сильнее.

— Я не могу больше сдерживаться, Бри. Открой глаза, посмотри на меня.

Она открыла глаза, как он и попросил, и он заметил слезы, которые катились по ее лицу. Он наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Кончи со мной. Я хочу кончить с тобой.

Он толкнулся вверх, выпрямляя руки и углубляю себя в ней, ведя ее через край экстаза вместе с собой. Он смотрел ей в глаза, ее лицо изменилось, пока она парила, а потом стала возвращаться назад, почти не дыша. Их тела теперь стали насытившимися и расслабленными, он ослабил руки и просто опустил своим массивным телом, накрывая ее. Как только он стал переворачиваться, понимая, что слишком навалился на нее своим немалым весом, она остановила его.

Он прохрипел ей на ухо.

— Бри, я знаю, тебе тяжело дышать.

— Я в порядке. Я пока не хочу отпускать тебя.

Он перевернулся на спину, захватив ее с собой, опустив на себя сверху. Она повернула в сторону голову и просто лежала, отдыхая на его широкой груди. Он чувствовал тепло от стекающих слез.

— Ты в порядке? Я сделал тебе больно?

— Нет, ты не сделал мне больно, — ее голос был всхлипывающим и напряженным.

— Тогда почему ты плачешь?

Она прокашлялась, но не стала вытирать слез.

— Просто было тяжело все это время не видеть тебя, не прикасаться к тебе, не слышать твой голос. Осознавая, что с одной стороны, ты очень близко, но также и очень далеко. Мне было так одиноко...

Его руки гладили ее по спине с любовью, терпеливо выслушивая, но он не знал, что ответить.

— Прости, Ной, ...за все. Я знаю, что это не исправит ничего.

Когда они заснули, начало светать. Они занимались еще дважды любовью, прежде чем оба просто вырубались от усталости. Брианна поняла, что впервые за три года может спокойно заснуть в теплых объятиях Ноя, гарантирующих ей безопасность. Он прислонился к спине, по-собственнически обхватив ее руками, прижимая как можно ближе к себе.

Уже засыпая, он услышал ее шепот:

— Я люблю тебя, Ной. Я всегда любила и буду тебя любить. Надеюсь, ты запомнишь это.

* * *

Ной почувствовал холодок, пробежавший по телу. Он перевернулся, протянул руку, чтобы прижать Брианну к себе, но ее не было. Он открыл глаза и приподнялся на локте, напрягая слух, пытаясь расслышать какие-нибудь звуки, идущие из ванны. Легкий запах кофе, бекона и вафель с горячим сиропом доносился до его спальни, и он улыбнулся. Он

любил ее вафли. Он прибавил тогда килограммов пятнадцать, когда она переехала к нему. Он представил ее у себя на кухне, в пижаме, танцующей под радио и готовящей завтрак.

Натягивая шорты, он направился вниз на кухню. Живот заурчал от голода, почувствовав прекрасные запахи. У него было прекрасное настроение, даже отличное от того, что она опять дома. Он понимал, что многое еще нужно выяснить и собрать все кусочки головоломки, чтобы поставить точку в этом вопросе, но он не мог отрицать, что был рад ее возвращению.

Бул и Рэбел сидели за столом, поглощая вафли и кофе, когда он полез в шкаф за кофейной кружкой.

— Доброе утро, босс. Хорошо спалось, да? — Бык и Рэбел улыбнулись ему и друг другу, качая головами и поливая сиропом вафли. Ной посмотрел на часы — 12:30.

— Привет, — оглядев кухню, потом повернулся к столу, спросил:

— А где Брианна?

Они оба перестали есть и уставились на него, прежде чем коротко ответил Рэбел:

— Э-э, мы думали она с тобой.

— Она была, но, очевидно, пошла готовить завтрак. Так... где она? — он посмотрел на каждого из них, они же посмотрели друг на друга и повернулись к нему.

— Рипер, она была здесь. Она готовила завтрак и разговаривала с нами всего лишь несколько минут, потом сказала, что собирается вернуться наверх, — ответил Рэбел.

— Как давно это было?

— Около часа назад.

Ной побежал обратно наверх, выкрикивая ее имя, просматривая все спальни, гардеробные и ваннные комнаты. Ее нигде не было. Он ринулся вниз по лестнице, Рэбел и Бул сообщили, что проверили остальную часть дома, ее нет. Ной направился к входной двери, чтобы выглянуть наружу, и его сердце упало. Он увидел белый конверт, приклеенный к двери с его именем, и на дверной ручке была привязана черная повязка, которую они носили в пустыне — символ ее приверженности братьям.

Он прошагал к двери, схватил конверт и открыл его.

Дорогой Ной,

Это самое трудное письмо, которое я когда-либо писала. Ты, наверное, очень зол на меня сейчас, но надеюсь, что это письмо ответит на все твои вопросы и со временем ты поймешь, почему мне пришлось так поступить. Я знаю, что ты никогда не смог бы торговаться с Ричардом по поводу меня. Ты слишком хороший человек, чтобы делать такие вещи. Но только таким способом можно тебя защитить.

Ричард использовал тебя и твою фирму, чтобы нелегально перевозить оружие террористическим группировкам на Ближний Восток. Твоя охранная фирма была просто идеальным прикрытием для него, чтобы поставлять оружие в иностранные государства. Он заключал с тобой контракты, чтобы если бы он когда-нибудь попался, то виноват во всем был бы только ты. Его подписи и имени нет ни на одном официальном документе.

Эта коррупция уходит гораздо выше вверх по инстанциям, вся схема не останавливается только на Ричарде. На флешке есть документы, подтверждающие твою невиновность, и то что именно Ричард координирует поставки оружия. На ней также есть финансовые документы, подтверждающие перевод денег на его оффшорные банковские счета, которые соответствуют по датам каждому контракту, который он

заклучил с тобой. Если у тебя появились сомнения на этот счет, просто проследи за переводом денег с счета на счет.

Во время моей последней поездки, Ричард понял, что у меня имеются доказательства, но тогда у меня не было их с собой. Я ушла в подполье после этого, потому что Ричард пытался меня убить. Стоило Ричарду недавно объявиться, я тут же поняла, что сейчас он придет за тобой, он обнаружил мое местонахождение. Единственная причина, почему он не убил меня до сих пор — хочет получить эти документы. Но теперь он посылает людей убить тебя, чтобы я смогла отдать ему все доказательства. Я знаю, он не остановится, пока ты не будешь мертв.

Люди, вовлеченные во всю эту схему, не позволят, чтобы эта информация когда-нибудь всплыла наружу. Ты по-прежнему находишься в опасности, и я не позволю, чтобы что-то случилось с тобой. Используй записи, чтобы остановить его навсегда. Его не будут защищать, как только все попадает в прессу, только тогда ты будешь в безопасности и все это закончится.

Благодарю тебя за то, что согласился разделить со мной эту последнюю ночь. Я понимаю, что ты больше меня не любишь, и понимаю почему. Ты создал для меня вчера особенную ночь, и я не могу сказать тебе, насколько много для меня это значит. Я поняла, что не смогу жить без тебя снова, и я не хочу даже пытаться. Единственное, что удерживало меня на плаву последние три года — надежда, что когда-нибудь мы сможем быть вместе.

Я люблю тебя, Ной. Я люблю тебя больше всего на свете. Ты самый лучший человек, которого я встречала, и я хочу, чтобы ты прожил долгую и счастливую жизнь. Я лишь надеюсь, что однажды ты простишь меня и будешь вспоминать только хорошее время, проведенное нами вместе, которое я унесу с собой в памяти.

Всегда твоя,

Брианна

— Какого хрена она надумала? — злость Ноя достигла температуры кипения. — Она не обучена этому. Она собирается сама убить себя! — Он вручил письмо Булу и стал расхаживать взад-вперед, как дикий зверь, готовящийся к прыжку.

— Что она сказала сегодня утром? — пролаял Ной.

Рэбел понял, что он хочет услышать все слово в слово.

— Она готовила, когда мы вошли. Она сказала: «Доброе утро». Мы сели и стали просматривать газету. Я прокомментировал, как странно, что она и Ричард объявились в один и тот же день, а нам сказали, что она умерла, и он тоже считался погибшим. Она спросила, что я имел в виду под словом «считался погибшим». Я рассказал ей, как здесь объявился государственный исполнитель Стивенс, сообщив, что на самом деле Ричарда похоже не было в самолете, и скорее всего его похитили террористы, но они пока не уверены в этом. Потому что если он был бы в самолете, то скорее всего был бы мертв, но тела не нашли. И тогда она сказала, что подымится к тебе наверх.

Ной посмотрел на Була.

— А ты?

Бул уставился на ее письмо, все еще держа его в руке, и сказал:

— Я даже не разговаривал с ней, Рип.

— Хорошо, она опережает нас, но нам необходимо составить план действий. Вызывайте

больше парней, всех кого можно задействовать, мы должны ее найти. Отправьте кого-нибудь в ее гостиничный номер. Бул, ключ все еще у тебя?

Бул кивнул.

— Хорошо, теперь площадь охвата. У нас разведывательная операция, касаемая непосредственно Ричарда. Выясните, где он сейчас, куда он собирается, с кем он встречается, его контакты, последние финансовые операции, что он ел на обед, *короче все*.

— Считаю, что у тебя это уже есть, босс, — ответил Рэбел, почти у двери и начиная звонить парням.

Бул вышел на улицу, достал из кармана сотовый телефон, нажал кнопку быстрого набора и стал ждать.

— Нам нужна твоя помощь, — сказал он, как только сняли трубку.

Государственный исполнитель Стивенс сказал им, что Ричард был похищен, и его не было в самолете. Рэбел даже не понял, какую информацию ей выдал. Он говорил об этом с такой легкостью, словно обсуждал погоду. Но Брианна соединила сразу же все в единую картину. Она вспомнила, что не зря не доверяла государственному исполнителю Стивенсу и теперь понимала почему.

Она прокручивала факты и возможные сценарии. Государственный исполнитель был на Ближнем Востоке? Он явно был там, чтобы помочь с поставкой оружия, и был он там с *Ричардом*. Он работает на Ричарда.

И когда он выяснил, что у нее есть компромат где-то в США, он сделал вид, что собирается помочь ей и предложил вступить в программу защиты свидетелей. Но все это время он продолжал искать улики против себя. Он понял, что она не все рассказала ему и предоставила не все доказательства, потому что не нашел своего имени, которое явно было связано с поставкой оружия. А его имя находится на флешке, которую она отдала Ною.

Личности из Министерства обороны.

Государственные исполнители.

Политические лидеры.

Лидеры иностранных государств.

Владельцы крупного бизнеса.

Слишком многие высокопоставленные людей замешаны в этом, и явно не захотят оставить Ноя в покое и не сделать козлом отпущения, несмотря на то, что она передала ему все доказательства. И вот результат... она привела их к Ною. Если бы она не продолжила копать, ничего бы не случилось. Она не могла позволить Ною платить своей жизнью или же сесть в тюрьму до конца оставшихся дней, из-за своего упрямства, раскапывая всю историю до конца.

Она закончила готовить вафли и извинилась перед парнями. Они едва ли заметят ее отсутствие, поскольку были слишком заняты поеданием завтрака. И Бул по-прежнему едва ли смотрел на нее и так ничего и не говорил. Она лишилась своих братьев, но сейчас не могла об этом думать. Ей необходимо торопиться, пока Ной не проснулся и не остановил ее.

Она отлично была знакома с *техникой допроса*, которую он вчера использовал на ней. Скорее всего это был не совсем тот метод, который они использовали в пустыне, но он много раз раньше применял его к ней, но в более мягкой форме, особенно, когда хотел выяснить какие подарки она для него приготовила. Она не была способна скрывать от него никакие-либо секреты. Хотя он согласился обменять ее у Ричарда, она понимала, что он никогда не пойдет на это. Даже если бы он ненавидел ее, то все равно не сделал бы этого, потому что был честным мужчиной, обладающим достоинством.

Поэтому она решила все сделать сама — обменять себя Ричарду, которого предполагала поймать с поличным на месте преступления, и тогда никакие его высокопоставленные друзья не смогут защитить его. Заранее представив пытки и убийство молодой женщины, которая имела доказательства продажи им оружия, должно было сделать свое дело.

Она думала о Ное вчера вечером... или на самом деле, этим утром, вспоминая, как снова оказалась в его объятиях. У нее болело сердце и слезы пощипывали глаза, вспоминая его. Она видела его глаза, когда попросила провести с ней ночь и поняла, что их отношения

остались в прошлом. Нельзя вернуться уже к тому, что когда-то было, потому что она по-настоящему обидела его. Жуткое сожаление наполняло ее. Если бы только она тогда рассказала Ною о Ричарде. Если бы только она заставила его выслушать. Если бы только она высказала ему все, стоя лицом к лицу, сражаясь за свои убеждения и открыла бы все махинации.

Если бы только... у нее был хотя бы еще один день с Ноем.

Она не понимала, почему он передумал, и у нее не хватило сил отказать ему. Сама мысль, что он занимался с ней любовью, как обязанностью, оказалась для нее слишком уж горькой. Но как только он поцеловал ее, все рациональные мысли исчезли у нее из головы, и она была несказанно рада, что ей представилась, хотя бы эта последняя возможность провести с ним последнюю ночь. Но сейчас ей необходимо полностью сосредоточиться на своем плане.

Охранная фирма Ноя была оборудована по последнему слову техники. Он имел все необходимые девайсы для слежения, а также всевозможные микро-гаджеты. Большинство хранилось у него на фирме в центре города, но несколько предметов всегда находились у него дома. Некоторые крепились на одежде, помещались в карман рубашки, или старомодным способом прикреплялись к телу. Брианна обыскала его кабинет и нашла цифровой диктофон с удаленным доступом, который было возможно спрятать под одеждой, не оставляя у всех на виду.

Диктофон будет найден, если кто-нибудь решит проверить ее на благонадежность и на предмет подслушивающих устройств, а так она выждет до последней минуты, прежде чем включить его. Он требовал лишь простого нажатия, чтобы началась запись, но если кто-то будет за ней наблюдать, то наверняка поймет, чем она занимается. Она активировала передачу информации сюда, в домашний офис Ноя, написала ему письмо пытаясь все объяснить, насколько могла, и тихо вышла через переднюю дверь, оставив повязку на ручке. Она хотела, чтобы они все знали, что она никогда не предавала и не предаст их. Она все эти годы сохраняла воспоминания о них, и ей казалось правильным сообщить им сейчас об этом.

Всю дорогу до гостиницы она бежала, ее рюкзак все еще ожидал ее там. Дежуривший клерк на ресепшен узнал ее и выдал новую карту-ключ от комнаты. Она быстро помылась, оделась и взглянула на часы, понимая, что Ной или кто-то из его службы безопасности скоро придут за ней, но к тому времени она уже планировала покинуть это место.

Она направилась вниз по улице и на углу остановила такси, зная, что Ричард по-прежнему оставался в Майами, и Ной тогда говорил, что ездил к нему в номер люкс в отеле. Ричард всегда останавливался в одном и том же отеле в Майами, когда приезжал сюда. За ним всегда был забронирован один и тот же номер, как бы «его собственный номер», и персонал хорошо знал об этом. Ему нравилось, что не приходилось выжидать, чтобы разместиться с комфортом, поэтому у него всегда имелся готовый номер. Она сообщила адрес водителю:

— «The Villa by Barton G.»

Теперь ей предстояло решить самую сложную часть плана. Она хотела выяснить планы на вечер Ричарда и вступить с ним открытую конфронтацию. Желательно на публике, тогда по крайней мере он не сможет ее сразу же застрелить. Ей необходимо было поймать его с поличным, чтобы все сработало. Она будет шпионить за человеком, который прошел тщательную подготовку высококвалифицированных разведывательных операций. Ох, и у нее не возникало сомнений, что Ной со своей командой будет делать то же самое, причем в очень

скором времени. Да, все будет хорошо.

Она вышла из такси, расплатилась с водителем и вошла в фойе гостиницы. Осматривая помещение, она нигде не увидела Ричарда, но при этом старалась держать свое лицо в противоположной стороне от камер слежения. Она воспользовалась поддельными правами и кредитными картами, как прибывший гость в гостиницу. Она прекрасно понимала, что ее оплата кредитной картой может быть отслежена, и скорее всего, так и будет, если она верно вычислила государственного исполнителя Стивенса, но она именно этого и добивалась, чтобы подобраться к Ричарду.

Она получила ключ от номера и покинула отель. Если она собирается задержаться в этом отеле, то ей потребуется одежда получше. В настоящий момент ее одежду явно нельзя было назвать достаточно элегантной, соответствующей выбранному отелю. Она шла пешком по улице, пытаясь найти дорогие бутики, чтобы купить несколько новых нарядов — платье, брючный костюм, туфли, косметику и украшения. И дорогой парик, который определенно должен выглядеть, как настоящие волосы.

Полдня она ходила по разным местам, оплачивая покупки кредитной картой, которое предоставило ей правительство по программе защиты свидетелей, приобретая все необходимое и не считаясь с затратами. После сегодняшнего дня это все уже будет ненужным. Она была начеку, наблюдая не следует ли за ней кто-нибудь от магазина к магазину. Через пару часов хождения, показался один мужчина, который зашел с ней в один магазин, но ничего не купил. Она по ошибке свернула не на ту улицу и очутилась в стороне от той толпы, которая все время текла по главной улице с магазинами.

Брианна ускорила шаг, но было слишком поздно. Мужчина схватил ее сзади, закрыв ей рот рукой и потянул вглубь переулка. Ее сердце бешено колотилось, она пыталась бороться с ним и вырваться из его захвата, двинув локтем ему по ребрам. Он запихал ее на заднее сиденье, стоящего на холостом ходу автомобиля, где ее уже кто-то поджидал.

Быстро моргая и пытаясь отдышаться, она тяжелым взглядом посмотрела на мужчину, сидящего напротив. Человек, который приволок ее сюда, сел спереди.

— *Стивенс?* Какого черта ты здесь делаешь? Почему ты просто не можешь поговорить со мной по телефону?

— Потому что *ты* даже не должна быть здесь. И нас не должны видеть вместе на публике.

— Тогда почему бы не поручить этому деревенскому дурачку, — кивнула она на мужчину, сидящего спереди. — Он следил за мной последние два часа!

Игнорируя мой сарказм, Стивенс напрямую спросил:

— У тебя имеется остальная часть доказательств, которые ты обещала мне передать?

Чувствуя себя немного тревожно из-за того, что ранее сообщил Рэбел, она не задумываясь солгала:

— Нет, у меня пока нет. Я работаю над этим. В конце концов, у меня есть твой номер телефона.

— Мне необходимо, чтобы ты предоставила их как можно скорее. Я жду.

Брианна вышла из машины и поспешила обратно на более многолюдную улицу. Ей предстояло сделать еще несколько вещей. Она вошла в туалет в изысканной кофейне, одела длинный рыжеволосый парик, сразу же превратившись в светскую львицу, цвет ее бровей, как и следовало ожидать, соответствовал цвету парика.

Поймала такси и вернулась обратно в отель. Она не хотела рисковать, или чтобы ее кто-

нибуть заметил. Вошла в гостиницу, с пакетами в руках, и прошествовала так, словно эта гостиница была ее собственностью. На самом деле она не чувствовала той уверенности, которую пыталась изобразить, и у нее было единственное желания, самое отчаянное желание — вернуться к Ною, в его безопасные и защищающие объятия.

— Если Ричард поймет, что мы наблюдаем за ним, он также поймет, что мы осведомлены кое-о-чем по поводу него. Надо полагать, что у него имеется такая команда из агентов службы безопасности, как и мы. Он враг, парни. Не забывайте об этом, — Ной завершил свое выступление и жестом велел всем готовиться. Подготовка конечно не включала нести на себе 40-килограммовый рюкзак, который они одевали в армии, но у них были другие средства и другая техника для сражения с неприятелем.

Бул, Рэбел и команда из другие присоединившихся к ним парней его фирмы, изучали карту местности вокруг отеля Брианны. Каждому были рассказаны его обязанности и зона действий. Обыск в гостинице дал минимальную информацию. Она расплатилась и ушла пешком. Клерк указал в каком направлении она пошла, но ее след там и оборвался.

Компьютерный гений группы, Брэд, занялся поиском местных такси, в случае если она вдруг воспользовалась бы кредитной картой. Шансы были равны нулю, поскольку они не знали ее псевдоним, и Ной понял, что она не использовала свое настоящее имя. Брэд также вытянул всю информацию с флэшки, которую Брианна отдала Ною. Просмотрев полученные данные, он присвистнул:

— Девушка провела офигительное исследование, Рип. Оно просто невероятно *огромно*.

Брэд продолжал пересказывать доказательства Брианны, сохраненные на флэшке, предоставляя больше информации, чем ее письмо.

— Ни один из договоров, который ты подписал не является стандартным, Рипер. Согласно ее записям, твоя подпись была подделана на многих, все услуги, сопровождения грузов являются незаконными. Если бы это вскрылось, тебя бы отправили в тюрьму на всю оставшуюся жизнь.... если кто-нибудь вообще позволил бы тебе дожить до тюрьмы. С именами, участвующими в этой афере, скорее всего тебя бы похоронили заживо. Она права, это никогда не попадет в прессу. Вся история умерла бы вместе с тобой.

Бул опустил голову и выругался себе под нос:

— Сукин сын.

Ной кивнул и покачал головой, думая сколько раз он предоставлял сопровождение грузов. И мысль, которая просто жалила его и не давала ему покоя, что его друг намеренно вовлек его во все это, а когда Брианна узнала, Ричард попытался ее убить. Сама мысль застилала ему глаза красной яростью. *«Я получу голову Ричарда за это»*, — поклялся себе Ной.

Телефон Була завибрировал, он взглянул на определитель номера. Ной бросил на него взгляд, и Бул сказал:

— Я должен ответить на звонок, Рип, — и вышел из комнаты. Спустя мгновение, он шагнул к компьютеру и изменил параметры поиска, напечатав имя Лесли Соломон. Компьютер показал использование кредитной карты в нескольких бутиках.

— Есть совпадение, — закричал Бул.

Они посмотрели расположение магазинов на карте, и Рэбел прокомментировал, что все магазины находились в районе отеля Ричарда, в то время, как компьютер выдал последнюю информацию, что кредитная карта с таким номером применялась в отеле «The Villa by Barton G.». *«Она в том же гребаном отеле! Мы должны найти ее, прежде чем станет слишком поздно!»* Ной передал ее снимки другим мужчинам, но получив сведения, что она

заходила в магазин париков, добавил, что она снова изменила свой внешний вид.

Сказав последние слова о предстоящей миссии, полностью экипировавшись для ведения боевых действий, если таковые возникнут — в костюмах, застегнутых на все пуговицы, с микро-наушниками, пистолетами в кобуре под пиджаками и на лодыжках, группа агентов быстро погрузилась в джипы и направилась в сторону гостиницы.

Ной решил для себя, что он зарегистрируется в отеле в качестве гостя и попытается попасться на глаза обоим — Брианне и Ричарду. Кое-какое оборудование из средств безопасности поможет им следить за всеми выходами. Если все пойдет хорошо то, они смогут даже установить прослушивающее устройство в люксе Ричарда.

Бул снова взялся за свой сотовый телефон. Он проинформировал кого-то о планах на ночь и отключил связь. Ной посмотрел на него, ожидая что он объяснит с кем разговаривает, но Бул просто сказал:

— Не спрашивай, Рипер. Просто доверься мне.

Ной жестким взглядом уставился на Була.

— Ты знаешь, что я делаю. Но если ты привлекаешь кого-то еще, не кажется ли тебе, что нам следует знать кто это, чтобы мы случайно не подстелили не того парня?

Бул кивнул, но при этом сказал:

— Ты, наверное, даже не знаешь, что он существует, Рипер.

Все еще чувствуя напряжение, Бул добавил:

— Послушай, старина, я был слишком строг к ней. Да, хреново, что она заставила нас поверить, что мертва, но скорее всего у нее была чертовски веская причина для этого, а я даже не дал ей шанса, — он скрестил руки на груди, сделав глубокий вдох, — я тогда пообещал ей, что всегда буду прикрывать ее спину, и подвел ее, парень. Сейчас я лезу из кожи вон, чтобы как-то исправить эту ситуацию.

Ной посмотрел на него и кивнул, давая понять, что он точно понял, что для Була означала данная ситуация.

* * *

Как только Брианна вошла в вестибюль отеля, она услышала знакомый голос, разговаривающих двух людей, стоящих перед ней. *Ричард*. Он продолжал давать указания своему спутнику, как будто вокруг никого не было.

— Забронируйте ужин «Prime One Twelve» на 8 вечера, я хочу мой столик в «Мираже» на 11 вечера. VIP-зал, ну, вы знаете, и чтобы бутылка шампанского «Moet» стояла охлажденная и готовая. И убедитесь, что их камеры системы безопасности работают на плазме в этот раз, — его помощник делал записи и просто ответил:

— Все будет сделано.

«Ну, спасибо, Ричард, это даже проще, чем я могла себе представить». Брианна проверила свои часы, почти 6 вечера, у нее было достаточно времени, чтобы подготовиться к самому эксклюзивному клубу Майами. Она решила, что поскольку Ричард будет в безопасности ужинать в своей VIP-комнате, у нее не появится проблем пробраться к нему. Но выбраться живой из клуба будет сложно, и шумная атмосфера в клубе сделает диктофон полностью бесполезным. Ей необходимо заставить его уйти из клуба, чтобы она смогла включить диктофон и застукать его на месте преступления.

Разместившись в номере с купленной одеждой и аксессуарами, она стала готовиться к позднему ужину, прикрепив диктофон, уселась на кровать. Честно, она была полностью

измучена. Она не выспалась... э-э, за сегодняшний день, благодаря Ною, и она улыбнулась от этого воспоминания, сразу же почувствовав сильную боль сожаления и утраты от потери его вновь.

Встряхнувшись от этих воспоминаний и понимая, что у нее нет другого пути, она заказала обслуживание номеров, входящее в стоимость люкса и достала свой сотовый телефон из рюкзака. Она даже так и не включила его, но зная, что Ричард собирается на ужин решила подготовиться и исследовать кое-какие вещи в интернете.

Она пребывала в глубокой задумчивости, изучая различные сайты, и легкий стук в дверь сначала испугал ее, но официант позвал ее по имени, и она впустила его в номер. Запах еды напомнил ей, насколько давно она ела, испытывая настоящий голод. Она уселась за стол и начала поглощать еду, представляя, что может быть впереди. Ее желудок наполнился к тому времени, когда она поняла, что скорее всего это ее последний ужин, и она опять разделила его только лишь со своим одиночеством.

Не в состоянии больше есть, она решила пару часов отдохнуть, прежде чем отправиться в ночной клуб. Поставила будильник на телефоне на 9:30 вечера и легла на кровать, ей очень хотелось спать, веки стали вдруг такими тяжелыми. И ее последние мысли, прежде чем она заснула, касались Ноя, как и каждую ночь в течение всех трех лет.

Дорога из офиса для Ноя в центр Майами на юг к отелю в Майами-Бич показалась целой вечностью. Ной очень хотел попасть в отель гораздо раньше, и попытаться остановить ее прежде, чем она успеет совершить какую-нибудь глупость, или прежде, чем Ричард найдет ее. Он подошел к стойке ресепшен и попросил люкс, а также забронировал конференц-зал. Его команде требовалось какое-нибудь уединенное место, где они смогли бы настроить аппаратуру, и если они все проществуют в один номер, то это слишком бросилось бы в глаза, и было бы полной катастрофой для него и его свиты.

В гостинице было только десять люксов, и Ною несказанно повезло, потому что он взял последний свободный. Консьерж прошел с ним в номер и показывая все, потом он позвонил остальной команде, поджидающей снаружи во внедорожниках, которая принесла все необходимое свое оборудование и начала устанавливать его. Когда-то этот отель был частным особняком, и, хотя для единственного владельца он казался большим и элегантным целых три этажа, сейчас же казался маленьким по сравнению с другими отелями.

Ной стараясь оставаться незаметным, навел справки в отеле по поводу жильцов. Он обратил внимание, что люди только что заселялись в люкс рядом с Ричардом. Молодой человек, видно из обслуживающего персонала, в темном костюме и с бейджиком, на котором читалось название гостиницы, нес их чемоданы в номер. Ной взял пару пакетов и последовал за другим мужчиной в люкс, где незаметно разместил прослушивающее устройство за стенным бра на стене, разделяющей люкс Ричарда, которое естественно не было видно. Он понимал, что проникнуть в номер Ричарда они не смогут, а этот номер был самой ближайшей точкой доступа к нему, которая имелась у него в наличии.

Молодой человек поблагодарил Ноя за помощь с сумками. Ной хлопнул его по спине и с улыбкой сказал:

— В любое время, малыш, — и вышел из номера, никем не узнанный. Он вызвал Брэда и сообщил, что тот может начинать прослушивание. Брэд ответил:

— Я постараюсь усилить сигнал, чтобы он стал более восприимчивым. Хотя это может привести к большим искажениям у нас на приеме, но любая информация — лучше, чем ничего.

Когда Ной вернулся в конференц-зал, ставший командным центром, Брэд сообщил, что камеры слежения над входами и по всему отелю успешно работают. Сейчас они были их глазами и ушами на всех этажах, в лифтах и у входных дверей. Ной вздохнул с облегчением. Если Брианна до сих пор находилась в отеле, то по крайней мере, они точно смогут наблюдать за ней. Если же нет, то он планировал последовать за Ричардом. Так или иначе, он был полон решимости найти ее и остановить.

Один из парней заказал обслуживание номеров и им доставили всевозможную еду в конференц-зал. Они все выглядели, как группа предпринимателей, готовящаяся к предстоящей встрече завтра утром. На столах стояли компьютеры, и они дискуссировали по поводу бизнес-стратегии, изредка пользуясь кодовыми словами, значения которых понимали только они. Экран компьютера Брэда был не виден никому, поэтому он продолжал удерживать камеры слежения под контролем. Когда персонал отеля покинул конференц-зал, он переключил изображение своего компьютера на проекционный экран.

* * *

Будильник на телефоне Брианны сработал вовремя, пока ей снился самый лучший и прекрасный сон о Ное. Она выключила будильник и села на край кровати. Внезапная волна ужаса окатила ее с ног до головы в тот момент, когда она осознала, что должно произойти. Но мысль о спасении Ноя, заставляла ее не отступать, а продолжать двигаться вперед, и она только и смогла помолиться про себя, надеясь, что ее жертвы окажется достаточно, чтобы остановить Ричарда, причем раз и навсегда. Она встала и выглянула в окно с видом на океан, открыла и стала слушать плеск волн на пляже, позволяя этому звуку успокаивающее воздействовать на свои расстроенные нервы.

Она приняла душ и собралась в эксклюзивный район южного Майами-Бич в ночной клуб «Мираж», где планировал показаться Ричард. Тщательно нанесла макияж, он должен был быть абсолютно идеальным. Просушила длинные волосы и уложила их с помощью щипцов, добавив локоны на концах, выгодно подчеркивающих ее внешность.

Она уже давно выбрала модное, облегающее платье, чтобы соответствовать тому месту, куда собиралась пойти — блестящее синее и заканчивающееся выше середины колен, с верхом, завязывающемся на шее, оставляя руки и спину открытыми. На спине обтягивающий материал начинался гораздо ниже талии, придавая дразнящий вид ее задницы. Она провела рукой по низу платья, почувствовав небольшое записывающее устройство, и вздохнула с облегчением, потому что так было безопасно. Она поразмыслила и пришла к выводу, что это самое лучшее место, чтобы избежать лишних подозрений. Поскольку сможет просто потянуть за подол, как бы прикрывая колени, и никто не поймет, что она на самом деле делает.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она надела серебряные, с открытым носом туфли на шпильке, серьги и ожерелье. Подобрал соответствующий маленький клатч, в который положила водительские права, кредитные карты и наличные. Взглянув на себя в зеркало, решила, что выглядит очень красиво. Жаль, что вся эта суета, не для вечернего свидания с Ноем...

Она вышла и попросила консьержа вызвать ей лимузин, чтобы отвезти ее в «Мираж». Вышла на улицу, чтобы подождать прибывающий лимузин. Длинный, черный лимузин остановился перед ней, водитель открыл галантно дверь, ожидая пока она не опустится на сидение. Ему было немногим за двадцать и, наверное, он подрабатывал, учась в колледже. Она заметила, что он улыбнулся, взглянув на ее задницу, и как только поймал ее ответный взгляд, улыбка быстро увяла и его лицо стало темно-красного цвета. Она рассмеялась про себя, откинувшись на кожаное сиденье, пока он увозил ее от отеля.

* * *

Команда «Стил Секьюрити» сидела в шикарном конференц-зале, ведя наблюдение и просматривая все камеры. Как только Брианна внезапно появилась в фойе гостиницы, Ной крикнул Брэду переключить все наблюдение на камеры. Ной видел, как она шла к двери на выход, потом выбежал из комнаты, ринувшись за ней. Когда он уже добрался до фойе, ее там не было, он выскочил на улицу, здесь ее тоже не было. Он оглядел улицу с обеих сторон и увидел лимузин, явно отъезжающий от отеля.

Он ринулся обратно внутрь, Брэд шел к нему.

— Замедленная подача сигнала, парень. Прости, я не знал, что у этих камер есть замедленная подача сигнала, пока ты не выбежал из комнаты.

— Черт побери!

Они подошли к стойке ресепшен и спросили девушку о предоставляемых отелем видах транспорта. Она подтвердила, что лимузин действительно только что уехал с одним из гостей и вернется через двадцать минут. Ной сказал, что он следующий, кто собирается поехать на этом лимузине, и приказал ребятам быть готовыми. Он хотел выяснить у водителя, куда он отвез Брианну. Если этот парень откажется ему это сообщить, он переломает ему обе ноги.

Двадцать минут, как же! Где, черт возьми, этот парень? Прошло уже сорок пять минут! Ной расхаживал взад и вперед, все больше и больше свирепея. Но все же ему по-прежнему удавалось сохранять свою способность трезво мыслить, а его команда до сих пор наблюдала и прослушивала номер Ричарда.

— Босс, он спускается в фойе, — услышал Ной голос Була в наушнике и спрятался в тень. Он наблюдал, как Ричард тоже вышел из отеля и приказал одному из команды следовать за ним, а остальным пока оставаться на месте. Он все еще ожидал прибытия водителя лимузина, чтобы выяснить, куда тот отвез Брианну. Вернувшись в вестибюль, он наконец-то увидел лимузин, остановившейся перед фасадом отеля.

Как только водитель припарковался, Ной открыл его дверь и вытащил парня из машины.

— Дама, которую ты забрал отсюда, где она?

Молодой водитель, очевидно, слишком молодой, молчал, поскольку огромный, накаченный мужчина просто выдернул его с водительского места. Он стал заикаться, пытаясь выдать из себя целое предложение.

— Я... э... она... эм...

— Где?

— «Мираж»... ночной клуб...

Черный внедорожник остановился рядом с лимузином, Ной вскочил в него, и Бул помчался в ночной клуб. Никто не произнес ни слова, пока они летели через плотный трафик, лавируя между машинами и даже не останавливаясь на красный свет. Ной неоднократно сжимал кулаки и бил себя по колену.

— Брэд, какой-нибудь сигнал от ее записывающего устройства уже есть?

— Нет, пока ничего.

Брианне так понравилась плавность, с которой ехал лимузин, что она попросила водителя немного ее повозить. Она хотела в последний раз погрузиться в атмосферу города перед тем, как зайдет в клуб. Они проехали весь Оушен-драйв до Саут-пойнт-Парка. Водитель ждал, пока она босая бродила по песку, держа в руках туфли. Потом она постояла и послушала шум накатывающих волн, вдыхая соленый воздух и наслаждаясь океанским бризом несколько минут.

И наконец села назад в лимузин, облокотилась на спинку заднего сидения и закрыла глаза, пока он вез ее на Вашингтон-Авеню, вспоминая моменты, которые хотела бы сохранить в памяти, которые появлялись перед ее мысленным взором, словно она смотрела фильм. Все время в них присутствовал Ной, которого она словно видела, чувствовала, слышала, как будто он был здесь, рядом с ней. Она открыла глаза, почувствовав, что автомобиль остановился.

В «Мираж» стояла длинная очередь, заворачивающаяся за угол квартала по улице. Молодые дамы во всевозможных платьях флиртовали с вышибалами, стараясь попасть внутрь, не томясь в ожидании. Небольшие группки молодежи смеялись и обменивались репликами, не ощущая забот мира и собираясь отлично провести время.

Брианна вышла из лимузина и открыто посмотрела в камеру слежения, улыбнулась и махнула рукой. Она понимала, что это был явный вызов, Ричард не смог бы ему противиться. Она была здесь по собственной воли и собиралась увидеться с ним. Она направилась к вышибалам, улыбнулась и стала ждать, вскоре заметила, как он прижал рукой наушник, вероятно ему отдали приказ. Он взглянул на свой список, зарезервированных посетителей, потом опять посмотрел на нее и снял красную бархатную веревку, пропуская внутрь. Послышались голоса нескольких человек, которые тоже попросили их пропустить, пока она входила в помещение эксклюзивного клуба.

Клуб, состоящий из нескольких ярусов, был заполнен извивающимися телами под музыку на огромном танцполе. Незнакомые люди пытались завязать знакомства и найти компанию на ночь, кто-то сидел в баре употребляя еще бокальчик взрывных напитков. Диджей возвышался в середине пространства, чтобы со всех сторон было отлично видно его шоу. Световое шоу, происходившее на потолке и стенах, в такт с музыкой менялось, извиваясь всевозможными цветами. Брианна продвигалась сквозь толпу, отказывая предложениям потанцевать или еще чему-то большему.

Она двигалась к VIP-залу и перед входом, сделала глубокий вдох. Это помещение не подходило для интимных встреч, поскольку было не таким большим, но при этом прекрасно подходило для вечеринки компании. Здесь находился собственный бар и кожаные диваны. Ричард встал, как только она вошла. Его глаза прошли по ней с ног до головы, и даже промелькнуло что-то наподобие улыбки, напоминающей ей дрянного продавца подержанных машин. Она сглотнула подступившую желчь и остановилась прямо перед ним.

— Брианна.... Я потрясен видеть тебя. Мне казалось, что ты умерла, — он даже не пытался изобразить искренность.

— Ну, кажется, мы *оба* вернулись с того света, Ричард.

— Чему я обязан такому удовольствию видеть тебя?

— Я здесь, чтобы попросить тебя оставить Ноя в покое. Отзови своих псов.

— Ты знаешь, чего я хочу, Брианна. Когда я получу *это*, тогда ты получишь то, что хочешь *ты*. Улыбка не коснулась его глаз, в них вообще не было ни юмора, ни сострадания. Его глаза были холодные, как камни, и она понимала, что он врет, но все равно продолжила игру.

Брианна оглянулась на присутствующих в комнате — несколько молодых женщин наслаждались бесплатной выпивкой Ричарда, а также здесь стояли несколько наемных прихвостней, ожидающих лишь повода, чтобы наброситься на нее.

— Это не совсем то место, где стоит говорить об этом. Можем мы пойти куда-нибудь?

Как кошка, поймавшая мышь, он улыбнулся и сказал:

— Конечно, конечно, — и жестом подозвал одного из своих людей.

Они вышли из задней двери клуба и сели в автомобиль Ричарда, мужчины ехали молча. Она смотрела в окно на мелькающие здания. Людей, проводивших отлично время и совершенно равнодушных к ее затруднительному положению. Брианна пыталась сделать в уме пометки и запомнить то направление, в котором они двигались — все дальше от толпы, отелей, клубов и ресторанов. Они направлялись в более безлюдную местность, где конфиденциальности будет предостаточно.

Разыгрывая жертву, она посмотрела на мужчину, сидевшего за рулем, потом на Ричарда.

— Куда мы едем?

— Ох, в одно местечко, которое я приобрел. Хорошее место для разговоров. Исключительно частное.

Они продолжали удерживать зрительный контакт друг с другом, пока она, наконец, не отвернулась к окну. Они подъехали к зданию из крупных бетонных блоков, в котором не было ни одного окна. Дверь была сделана из прочной стали с промышленным замком на засове. Водитель вышел и открыл дверь Брианны в то время, как Ричард выбрался из машины, с другой стороны. Водитель отпер ключом дверь здания, удерживая, пока все не зашли внутрь.

Ричард дотронулся до выключателя света, и перед ней предстала большая комната с одним стулом посередине и длинным столом справа у стены. В противоположной стене была дверь, которая видно вела в другое темное помещение. Вторая комната, наверное, была более меньшей по размеру, чем эта, в которой она сейчас находилась, но она не могла сказать точно, поскольку не была там.

Она повернулась к Ричарду и спросила:

— Что это?

Ричард не ответил. Водитель подошел к столу, взял жезл для проверки ее на предмет прослушивающих устройств и направился к Брианне. Жезл, пока он проводил спереди и сзади, не произвел ни звука.

— Она чиста.

Затем он вернулся к столу и положил жезл назад. Послышался звук открываемой двери второй комнаты, и Брианна невольно повернула голову в ту сторону. Появилось трое мужчин, которые остановились и молча стали ждать.

Брианна потянула за подол платья, как бы одергивая его в низ, таким образом, она смогла активизировать скрытое подслушивающее устройство, зашитое в шов. Ричард не отводил от нее глаз, но похоже он не понял, что она сделала. Уголки его рта слегка изогнулись вверх, словно его позабавила ее попытка скромности.

— Ох, не волнуйся. Эти ребята, здесь не для *этого*.

— А тогда *зачем* они здесь?

Со зловещим хихиканьем Ричард кивнул мужчинам, и они направились к Брианне.

Трое мужчин из команды Ноя последовали за Ричардом, когда он покинул отель и направился в ночной клуб. Машина Ричарда остановилась перед входом, и они наблюдали, как вышибала снял красную бархатную ленту и позволил ему пройти вне очереди.

— Блейк, следуй к машине и поставь GPS-трекер на нее, в случае, если они решат куда-то еще поехать, — сказал Роман, передавая ему устройство для слежения за передвижением машин. Блейк отправился к машине Ричарда. Он увидел ее на парковке позади здания, водитель же направился обратно к переднему входу. Бесшумно двигаясь вдоль места для парковки, Блейк прикрепил GPS-трекер в нижней части автомобиля.

Забравшись назад в джип, Блейк сказал:

— GPS готов, машина стоит на парковке позади этого здания у двери черного входа. Водитель не пошел там во внутрь. Если появится Брианна, то точно попадается нам на глаза, — Роман выбрал место для парковки, где они хорошо могли наблюдать за входом в клуб. Блейк вывел экран на компьютер точки слежения GPS, которая отчетлива была видна.

— Есть ли какие-то разведанные на этого парня? У него имеется команда? Или другая машина? — спросил Алекс с заднего сиденья.

— Мы знаем, что у него есть парни охранники, но другой конкретной информации о нем у нас нет.

— Итак, мы действуем вслепую.

— Пожалуй, в этом деле практически все время так.

— Хорошо. Ненавижу, когда добыча достается слишком легко.

Мужчины посмеивались, продолжая внимательно наблюдать за главным входом в ночной клуб.

* * *

Через час после того, как Ной потерял ее в гостинице, он прибыл к ночному клубу и обнаружил Романа и Алекса, сидящих в машине перед зданием, Блейк же вышел к ним из-за угла.

— У нас проблемы, Рип, — сказал Блейк, ненавидя приносить плохие новости своему шефу.

Жесткий взгляд Ноя казалось насквозь просверливал его, сквозь стиснутые зубы, он произнес:

— Что? — прекрасно понимая, что его люди были лучшими, и, если что-то случилось, значит это было, скорее всего, вне их контроля. Но он не мог логично мыслить, когда дело касалось Брианны. Особенно сегодня, когда точно понял, что она собиралась сделать, и он не сомневался, что Ричард без проблем согласится на ее жертву.

Роман стал объяснять:

— Мы были на месте, дежурили у парадной двери, ожидая Брианну, которая должна была показаться здесь. Блейк установил GPS-трекер на автомобиль Ричарда, припаркованный позади здания. Пьяный водитель врезался в машину и заблокировал нам вид на главный вход, поэтому мы переместились ближе. Добравшись до зевак, наблюдавших за аварией, заметили в конце улицы отъезжающий лимузин. Блейк вернулся проверить машину на парковке. Она могла находиться внутри лимузина.

Ной грубо расталкивал людей, которые стояли на его пути к вышибале, возвышающемся у дверей клуба. Оказалось, что парень, охраняющий дверь, прекрасно знал Ноя и его охранную фирму. Ной сказал, что ему необходимо кое-кого отыскать в клубе. Вышибала молча убрал ленту, пропуская Ноя, Була и Рэбеля вперед. Роман приказал Блейку встать у черного входа на всякий случай, а сам остался у передних дверей.

Внутри клуба Ной, Бул и Рэбел разделились, пытаясь найти Брианну. В данный момент Ноя совершенно не заботило, где мог находиться Ричард. Его внимание было сконцентрировано только на поиске Брианны. Это место было полностью забито людьми. Было несколько отдельных кабинок, с высокими спинками диванов, мягкими стульями, фактически чуть не кроватями, некоторые люди сидели даже на полу. Он медленно пробирался сквозь толпу, сканируя всех подряд.

Он увидел Ребэля и Була систематически передвигающихся по нижнему ярусу клуба, просматривая каждый квадратный дюйм. Через толпу они пробрались на второй этаж и продолжили свои поиски, потом развернулись и направились назад к передней части клуба.

Черт побери, где же она может быть? Ной пытался сохранить свои аналитические способности в профессиональном режиме и не дать личным чувствам взять верх. Эмоции могли только все усугубить, и лишить его возможности думать логически. Трое мужчин остановились в фойе клуба, наблюдая за входящими и выходящими людьми в течение нескольких минут, потом вышли на улицу. Как только они пробрались через толпу ожидающих своей очереди людей, желающих попасть в клуб, Блейк появился с противоположной стороны здания.

— Запад! Они направились на запад! Давайте выдвигаться!

Забравшись во внедорожники, они направились в сторону, которую указал Блейк. Алекс взглянул на GPS-трекер и сказал:

— Не двигается!

Блейк возразил:

— Они уехали на второй машине! — он передал всем ее описание, как только они отъехали со стоянки. На улицах движение было слишком оживленным, поскольку люди предпочитали попасть на ночные вечеринки. К тому времени, пока они проталкивались через машины с орущими, злыми и бесконечно гудящими водителями, они потеряли машину из вида.

Ной со всей силой грохнул кулаком по торпеде.

— Бл*дь!

Они разделились и приступили обследовать территорию, квартал за кварталом.

— Это бл*дь не приведет ни к чему. Мы даже не знаем остались ли они здесь на чертовом материке или двинулись еще куда-то на острова, — размышлял вслух Ной, пытаясь понять, что делать дальше, где искать, но ему ничего не приходило на ум. Бул по-прежнему продолжал осматривать квартал за кварталом, чтобы хоть как-то занять себя.

Ной прошелся рукой по лицу, прикрыв рот, опираясь локтем на дверь, смотря в окно с боку. *«Бри... где тебя черти носят?»*

И раздался голос Брэда в наушнике:

— Рип, она активировала жучок!

— Определи ее местонахождения. *Сейчас же!*

Головорезы Ричарда окружили ее и с силой толкнули на спинку стула, сделанного из крепкого дерева, покрашенного в черный очень насыщенный цвет, с подлокотниками. Ножки были укреплены специальными металлическими пластинами размером два на четыре дюйма с каждой стороны, спереди и сзади. Сидя на этом стуле, она поняла, почему он был сконструирован подобным образом. Они использовали клейкую ленту, чтобы закрепить ее руки на подлокотниках, и таким же образом закрепить ноги к ножкам стула.

Не сказав ни единого слова и не задав ни одного вопроса, первый мужчина ударил ее по лицу. От силы удара ее голова дернулась и завалилась на левую сторону. Перед глазами заплясали искры, и она почувствовала острую сильную боль на щеке, затем металлический привкус крови во рту. Веки сразу же стали тяжелыми. Ошеломленная, она повернула лицо к стоящему перед ней мужчине и получила следующий такой же удар по другой щеке.

Кровь потекла по щеке и из губ, Ричард подошел и встал прямо перед ней.

— Ты причинила мне столько чертовых проблем. Я хочу получить эти чертовы документы, или ты испытываешь еще большую боль, чем эта.

— Какие документы? — *Скажи. Назови какие документы!*

— Не играй со мной. Ты чертовски хорошо знаешь, какие документы.

Она услышала громкое «хрясть!», что-то очень сильное и громко ударило ее по голове. Она поняла, что ее ударили, но не поняла, чем. Кулаком? Бейсбольной битой? *О Боже, так больно!*

У нее перед глазами все стало расплывчатым, но она продолжала бороться, пытаясь удержать голову ровно. Затем она почувствовала удары по ребрам, которые выбили из нее весь воздух. Она закашлялась, почувствовав, как грудь конвульсивно начинает содрогаться, пытаясь сделать глоток воздуха. Было больно дышать, но не дышать было тоже больно.

— Ты глупая сука. Верни мне счета на оружие! — она ощутила еще один удар по голове, но уже стала настолько дезориентированной, что перестала чувствовать боль. Или скорее всего ее мозг просто отключился от боли, потому что она по любому понимала, что ей не выбраться отсюда живой.

В какой-то момент она потеряла сознание от побоев, придя в себя только, когда один из мужчин, шлепал ее по лицу, говоря:

— Очнись. Давай. Очнись!

Она попыталась открыть глаза, но веки так набухли, что можно было видеть только через узкие щелочки, перед ней все стало размытым, она не могла четко никого увидеть, только какие-то темные силуэты, передвигающиеся вокруг нее. Она почувствовала, как тьма медленно поглощает ее, и была немного смущена происходящим, ей казалось, что она уже потеряла счет времени.

— Скажи сейчас же или ты умрешь, Брианна, — прозвучал мужской голос из темноты, фигуры, стоящей прямо перед ней. Она услышала щелчок барабана, когда пуля попадает в патронник. Она с трудом различала, как темная фигура вытянула руку вверх, направляя ее прямо на нее, но не могла четко увидеть, что он делал, только догадалась, что в руке он держал пистолет.

Она услышала стук каблуков по цементному полу, и женский голос сказал:

— Отдай мне этот чертов пистолет, если не можешь выстрелить, Ричард. Я уверена.

черт побери, что смогу сама.

Она подумала, что сейчас все и закончится, но услышала еще один голос, который показался ей очень знакомым. Но в полубессознательном состоянии израненного тела и мозга, она не поняла, кто это.

— Опустит пистолет. Я уже говорил тебе, парень. Этого не произойдет.

— О, это произойдет прямо сейчас. Я вгоню пулю и выбью все чертово дерьмо из ее башки, а потом скормлю ее акулам. — *Это был Ричард, я узнала этот голос.*

— Я не спрашиваю тебя, я *говорю* тебе. Опустит эту чертову пушку. Это твой последний шанс. — *Кто это?*

— *Последний шанс?* Что? Ты думаешь, что можешь остановить меня, бл*дь?

— Ага.

Брианна увидела, как темная фигура Ричарда отвернулась от нее, уставившись на другую темную фигуру, которая только что подошла к нему. Рука Ричарда была опущена, в комнате повисло напряжение.

— И каким образом, черт возьми, ты собираешься это сделать? Нас пятеро, а ты один.

Послышался угрожающий смехок.

— А мне *не нужны* пятеро.

Она различила, как в тумане, рука Ричарда начала подниматься вверх, и услышала трест громких выстрелов, почувствовала движение людей вокруг себя. Она услышала крики, раздававшиеся отовсюду и отскакивающие эхом от стен. Она уже не могла разглядеть темную фигуру Ричарда, потому что перед глазами было полно темных двигающихся фигур, она просто не могла отличить их друг от друга, ее веки были такими тяжелыми, что она с трудом удерживала их открытыми. *К Ричарду пришло больше головорезов?*

Брианна по-прежнему была приклеена к стулу и не могла себя защитить. Она услышала, как кто-то истошно закричал и вдруг поняла, что это она, потому что вдруг почувствовала ужасную жгучую боль в плече. И прежде чем она потеряла сознание, услышала спокойный голос, произнесший ей на ухо:

— Держись, Санни, помощь пришла.

* * *

Ной ходил взад-вперед в комнате ожидания хирургического отделения «Jackson Memorial Hospital». Он не видел Брианну, поскольку медики уехали с ней на скорой. Она не пришла в себя, даже когда ее грузили на носилки, и медики продолжали делать все возможное в машине, пока везли ее в госпиталь. Он не был особенно дружелюбным, когда прибыл в приемный покой и пытался разыскать ее.

Медсестра наконец-то сообщила, что она прямиком отправлена в операционную. Но еще больше его состоянию усугубилось, поскольку медсестра отказывалась что-либо сообщать, пока он не заполнит на Брианну все необходимые документы. После двух часов бесконечного вскакивания с кресла, всякий раз, когда кто-либо из медицинского персонала проходил мимо, в комнату вошел врач, сказав:

— Есть кто-нибудь от семьи Тейт?

Ной, Бул и Ребэл бросились прямиком к врачу. Он жестом пригласил их присесть.

— Доктор Салливан, — представился он. — Она перенесла операцию и приходит в себя. У нее было огнестрельное ранение в правое плечо. Пуля прошла насквозь, принесся минимальный ущерб. Мы продезинфицировали рану, чтобы избежать попадания инфекции,

и ей понадобится физиотерапия для восстановления работоспособности руки.

Ной с облегчением выдохнул:

— Хорошо, мы запишемся на физиотерапию.

Доктор Салливан кивнул, но выражение его лица оставалось серьезным.

— Боюсь, что это не все. Она была сильно избита, у нее сильное сотрясение мозга с гематомами с обеих сторон, а также наблюдается некий отек мозга. Это очень серьезные травмы на данный момент. Мы продолжим внимательно наблюдать за деятельностью ее мозга и не увеличится ли отек. Я попросил доктора Конли, нейрохирурга, проконтролировать данный процесс. Он один из лучших у нас врачей в данной области.

Лицо Ноя окрашивалось всеми оттенками существующих цветов.

Доктор Салливан продолжил:

— У нее также имеются многочисленные трещины в ребрах, наряду с ушибами с обеих сторон, также они присутствуют на руках и ногах. Этой леди нанесены значительные травмы, по сути, по всему телу.

Ной не мог придумать ни одного умного вопроса, поэтому спросил:

— Когда я смогу ее увидеть?

— Она будет находиться в послеоперационной палате еще как минимум час или два, мы должны понаблюдать за функциями жизнедеятельности ее мозга. Если ее жизненные показатели останутся стабильными, ее переместят в реанимацию нейрохирургического отделения, на данный момент мы уверены, что опасность распространения отека может быть сведена к минимуму. Пока она будет в реанимации, вы сможете навестить ее в часы для посещений, если являетесь членами ее семьи. — Он приподнял брови, таким образом ставя под сомнение их присутствию и отношения к ней.

Ной не задумываясь ответил:

— Да, я ее муж. — *Возможно не в данный момент, но планирую им быть.*

Бул сказал, указывая на Ребэля и себя:

— Мы ее братья.

Доктор Салливан кивнул и ответил:

— Мы будем информировать вас о любых изменениях ее состояния, — он посоветовал им переместиться в комнату ожидания нейро-реанимации и ждать новых сведений.

Часы, казалось, остановились, пока Ной ожидал известий о Брианне. Он расхаживал взад— вперед по комнате, и когда уже был не в состоянии подпирать стены, переходил в коридор за пределами дверей нейро-реанимации. Когда дверь реанимации открылась, он попытался заглянуть внутрь, надеясь увидеть Брианну хоть на секунду. Но перед ним был сестринский пост посередине комнаты и раздвижные стеклянные двери по всему периметру помещения, за любой из них могла находиться Брианна...

Дверь снова открылась, и доктор Салливан вышел к ним с другим мужчиной.

— Это доктор Конли, — Мужчины пожали друг другу руки, Ной ожидал известий. Бул и Ребэл встали позади него.

Доктор Конли сказал:

— Мы наблюдали за ней последние пару часов, состояние стабильное. Она останется в нейро-реанимации, пока не проснется. У меня нет уверенности, что у нее нет необратимых повреждений мозга до сих пор. Ее показатели стабильны, мы усыпили ее, чтобы помочь организму отдохнуть и подлечиться. Вы можете увидеться с ней всего на несколько минут, но должен предупредить вас — она вся в синяках, опухшая и в трубках. Сейчас она уже может дышать самостоятельно, но все равно интубирована в качестве меры предосторожности, если отек на шее и горле внезапно станет увеличиваться от полученных травм, потому что там стали проступать синяки.

— Спасибо, доктор. Я очень хочу ее увидеть.

— Я могу разрешить вам всего лишь пять минут, — доктор Конли пожал руку Ною и ушел.

Мгновение Ной стоял тупо глядя на дверь отделения реанимации. Обычно спокойный и хладнокровный, привыкший ко всему бывший военный, боялся войти внутрь и увидеть ее, находящуюся по другую сторону этой двери. Он мысленно упрекнул себя за трусость и медленно вошел. Медсестра сказала ему вымыть и продезинфицировать руки, перед тем, как он сможет войти в стеклянный бокс. Ной сделал все, как она велела и поинтересовался, какой номер у Брианны.

Как только он подошел к ее раздвижным дверям, у него перехватило дыхание. Она выглядела такой маленькой на этой огромной больничной койке. Ее волосы были убраны от лица, раскинувшись по подушке вокруг головы.

Ее лицо все было в синяках, кровоподтеках, полностью опухшее. Веки почернели и распухли, на правой щеке осталась полоска запекшейся крови из пореза, левая щека представляла собой смесь черных и фиолетовых синяков. Подойдя к ней ближе, он увидел синяки на руках, заметил кроваво-красные полосы на ее запястьях от липкой ленты, привязывающей ее к стулу.

Манжета для измерения артериального давления была обернута вокруг ее руки на предплечье. Трубочки тянулись от ее руки и изо рта, также к груди крепились тоже какие-то датчики, которые видно показывали работу сердца на мониторе, висящем над ее кроватью, спокойный ритм сигнала двигался по экрану. К пазухам носа тоже тянулись тонкие трубки, которые поставляли кислород, и раздавался своеобразный свист, когда кислород подавался из трубки.

Он почувствовал позади себя движение, обернулся, в дверях стояли Бул и Ребэл. Лицо

Бул пыталось скрыть жажду мести, но глубоко чувство все равно выплескивалось наружу. Ребел как только вступил в комнату, не мог произнести ни слова. Ной повернулся к Брианне и нежно коснулся ее руки, боясь, что даже своим легким прикосновением, может доставить ей еще больше боли.

Он заговорил с ней:

— Я здесь, Брианна. Я буду здесь, когда ты проснешься.

Бул и Ребэл оставили Ноя наедине с ней на оставшиеся несколько минут. Они вышли за стеклянную дверь, поджидая его.

— Нам, бл*дь, стоило попасть туда побыстрее, — зарычал Бул.

— Я знаю, чувак. Но могло быть еще хуже, они могли просто убить ее, — голос Ребэля не был настолько убежденным произнося эти слова, он похоже сам не верил в то, что говорил.

— Они и сейчас... все еще могут это сделать, — Бул сжал кулаки. — Ты видел, что они бл*дь сделали с ней. Слышал, что сказал доктор Конли. Если она умрет, Ричард умрет, блядь, тоже. С максимум боли, — Ребэл кивнул в знак согласия.

Ной вышел к ним, и оба мужчины посмотрели на него. Он был явно расстроен, но держался. Он попросил Ребэля съездить к нему домой и привезти одежду, которой бы могло хватить на несколько дней.

Ной должен был направиться в полицейский участок и сделать официальное заявление. За годы своего бизнеса он выстроил хорошие отношения со многими ребятами в полиции. Сегодня он был рад, что этими контактами впервые может воспользоваться по существу, чтобы они открыли ему базу данных обслуживающего персонала больницы. Ной приказал Булу остаться здесь и сторожить Брианну, чтобы никто не мог потревожить ее покой. Он не был уверен, что на этом все закончится, и он не собирался предоставлять никому еще одного шанса покушаться на ее жизнь.

— Бул, я вернусь как можно скорее.

— Я никуда не уйду, Рип.

Бул встал у двери, ведущей в реанимационное отделение, идентифицируя любого, кто собирался попасть вовнутрь, со списками, выданными больницей, никто не мог проскользнуть мимо него незамеченным. Может кто-то и пытался возразить, но не рисковал возмущаться, видя перед собой угрожающе лицо медведя-охранника.

Ной размышлял, стоит ему или нет, звонить родителям Брианны в Атланту. С одной стороны, их дочь в данный момент находилась в больнице и боролась за свою жизнь. С другой стороны, они считали ее давно умершей. Стоит ли им давать возможно последний шанс, чтобы увидеть ее? Или позволить двигаться дальше, потому что они и так уже свыклись с ее смертью?

Он задал себе вопрос, а если бы это были его родители, или один из трех братьев и сестер, и решил, что лучше всего им сообщить обо всем. Все-таки иметь возможность попрощаться, намного лучше, чем оставить какую-то неопределенность, в которой они жили все эти годы, наверное, сожалея, что не смогли сделать этого тогда.

Плюс, он надеялся все-таки, что она поправится, и у него имелись определенные планы на их совместное будущее, и ее семья является частью этого плана. И судя по всему, это не будет совсем уж хорошей идеей, начинать совместную жизнь с *такого рода* тайны. Он глубоко вздохнул и набрал номер на своем сотовом телефоне.

— Алло?

— Здравствуйте, мистер Тейт. Это Ной Стилл. Скорее всего для вас будет невероятным шоком. Я на самом деле не знаю с чего начать...

— Что случилось, Ной?

— Брианна, Эван. Она жива... и находится здесь в больнице «Jackson Memorial». Вы и ваша семья должны приехать как можно скорее... она ранена, сэр.

— Ч... что ты сказал? — голос Эвана прошелестел на другом конце провода, словно из него выбили весь воздух. Ной прекрасно знал это чувство.

Ной быстро рассказал большую часть истории, не желая терять времени, Эван сообщил, что они прибудут через несколько часов. Он сказал, что сейчас же отправится к своему частному самолету и донесет эту новость жене и трем дочерям.

Ной вспомнил про записку, которая она оставила ему, эту часть истории он упустил, когда разговаривал с ее отцом. Он снова и снова прокручивал ее слова в голове, читая между строк о том, что она не говорила прямо. Или точнее, чего он никогда не говорил ей.

«Она сказала, что любит меня, показала мне, что любит меня. Она ответила на все мои вопросы. Она занималась любовью со мной всю ночь. Она ждала и скучала по мне. Она пожертвовала собой ради меня.»

А я ни разу не сказал ей, что люблю ее... или что скучал по ней...»

Ной молча поклялся себе, что никогда больше не позволит ни одному дню пройти вот так, без таких слов, никогда.

Вскоре после рассвета прибыла семья Брианны в больницу «Jackson Memorial». Все они были на взводе и в слезах, желая поскорее увидеть ее. Ной предупредил их о внешнем виде и рассказал все, что сказал врач. Хотя он прекрасно понимал, что никакое описание ее внешности, не подготовит их на самом деле к тому, что им предстояло увидеть. Шок от ее израненного и побитого тела, и несметное количество трубок, издающих разные звуки, прикрепленных к ней, был наподобие кошмара.

Эван и Диана, родители Брианны и три сестры все по очереди заходили к ней в течение разрешенных тридцати минут. Визит к Брианне был ограничен до пятнадцати минут за раз, хотя бы для того, чтобы не стимулировать ее стресс.

Она уже не была в критическом состоянии, но находилась под тщательным наблюдением. Ноя просто убивала сама мысль, что он уже два дня не видел ее с тех пор, как она впервые пришла в себя после операции. Но он постоянно напоминал себе, что ее семья не видела ее три года.

В очередной утренний визит, одна из сестер Брианны, Мисси, сказала Ною, чтобы он шел вместо нее. Она уже была один раз, и понимала, что он терпеливо дожидается своей очереди. Он обнял Мисси в знак благодарности и направился напрямиком в палату Брианны. Он вложил ее руку в свою, все еще побаиваясь причинить ей боль.

Синяки стали немного лучше, по сравнению с тем, когда он впервые увидел их. Вместо ужасных черно-фиолетовых, они стали больше фиолетовыми, местами с черным и чуть-чуть зеленым. Ее веки казались не такими опухшими, хотя были еще довольно черными от кровоподтеков. Ушибы на лице тоже стали лучше, но по-прежнему выглядели ужасно.

— Привет, Брианна, это я, Ной. Скорее всего ты меня не слышишь, но я должен кое-что сказать тебе. Мне важно, чтобы ты кое-что знала.

Он запнулся на минуту, надеясь увидеть какую-нибудь реакцию с ее стороны, или признак, что она проснулась.

— Я на самом деле просто не жил все эти три года. Всего лишь существовал.

Единственное время, когда я чувствую себя живым, только рядом с тобой. Поэтому тебе придется поправиться, потому что я не смогу жить без тебя... я не смогу любить без тебя. Я люблю тебя, Брианна. Только тебя и всегда.

Ной уперся лбом о спинку кровати, шепча молитву. Его голова вдруг дернулась, и он уставился на нее. *Она только что...*

— Детка, ты только что пожалала мне руку? Сожми ее снова... давай, Бри!

И он почувствовал легкое сжатие! Оно было еле уловимым, но он почувствовал, как ее пальцы сжались вокруг его руки от его команды. Ной позвал медсестру и молча наблюдал, как та проверила все жизненно важные показатели. Ной попросил Брианну сжать его руку снова, медсестра наблюдала, как ее пальцы слегка дернулись вокруг его, а затем расслабились. Медсестра улыбнулась и направилась звонить врачу.

Время посещения закончилось, но Ной отказался уходить из комнаты ожиданий. Он заверил персонал, что не будет для них проблемой. Он объяснил, что пообещал Брианне, когда она проснется будет рядом с ней, и он намеревался выполнить свое обещание. Доктор Конли пришел, просмотрел ее последнее ЭКГ, проверил зрачки, осмотрел рану после операции и другие ее порезы и ушибы.

Ной потянулся к ней и снова положил ее руку в свою. Она слегка сжала его руку, и он встал перед ней, говоря:

— Бри, ты в больнице. У тебя все идет хорошо, тебе просто нужен отдых. Я здесь с тобой и никуда не уйду. Я не оставлю тебя. — *Спасибо тебе, Господи!*

Доктор Конли и медсестра вернулись в комнату и стали одевать перчатки.

— Что происходит, доктор Конли? — Ной наблюдал за медсестрой подготовившей шприц и направляющейся к капельнице Брианны. — Что это?

— Все в порядке. Это всего лишь поможет ей расслабиться, и мы сможем легко вытащить интубационные трубки. Мы будем еще наблюдать за ней в течение часа. Если все пойдет хорошо, мы перевезем ее в отдельную палату. — Ной отошел в сторонку, отказываясь покидать помещение.

Все случившееся с Брианной была еще до конца неясно. Это был ее второй день в отдельной палате и первый день, когда она проснулась. Она попыталась заговорить, горло саднило и голос был все еще хриплым от интубационной трубки. Ной сидел рядом каждый раз, когда она просыпалась, подносил воду и уверял, что с ней все в порядке. Он опять говорил ей, что она в больнице, и не оставит ее.

Она наблюдала, как он спал в неудобном больничном кресле-кровати рядом. Она попыталась передвинуться и охнула от боли, швы на плече тянули, ребра яростно болели. В ту же секунды, Ной оказался у ее кровати.

— Бри, с тобой все в порядке? Что случилось? — его голос был пропитан беспокойством.

Она с трудом улыбнулась ему.

— Я в порядке, просто хотела перевернуться, но мое тело не позволяет мне этого сделать.

Он улыбнулся и снова положил ее руку в свою. У Брианны возникло мимолетное воспоминание чего-то знакомого, но оно было едва различимым. Ной взглянул на нее и заметил озадаченность у нее на лице.

— Что?

— Когда ты положил мою руку в свою... у меня возникло deja vu. Мне показалось это таким знакомым....

Ной усмехнулся.

— Я так делал каждый раз. Боялся, что тебе будет больно, если я возьму тебя за руку, поэтому все время подкладывал свою ладонь под твою руку.

Она слегка сжала пальцы.

— Мне не больно, честно, — они оба замолчали, глядя в глаза друг другу, и ни один из них не знал, что сказать.

Брианна начала первой:

— Ной, расскажи мне, что случилось той ночью.

Его лицо окаменело, но он не отвел взгляда.

— Бри, не думаю, что сейчас самое время. Ты все еще поправляешься и...

Она прервала его:

— Ной, я хочу знать. Пожалуйста. Я сильнее, чем ты думаешь.

— Это точно, — признал он.

Ной пересказал подробности случившегося, пока она не вошла в то ужасное здание. Он рассказал, что им удалось выяснить, в каком отеле она поселилась, как схватил бедного парня-водителя лимузина, который отвозил ее в клуб, а затем ее след терялся, потому что ее увезли на другой машине.

Она была потрясена его объяснениями, услышав, как близко ему удалось подобраться к ней в гостинице и в клубе.

— Как ты нашел меня в гостинице? Я не пользовалась своим настоящим именем, — она нахмурилась и смотрела с замешательством.

Он улыбнулся и ответил:

— Эммм, как бы тебе объяснить?

Она приподняла бровь.

— Эммм... словами, как же еще, — шутливо произнесла она.

Дверь палаты отворилась, и огромный пугающего вида мужчина появился в дверном проеме. Мужчина стал намного крупнее, чем она его помнила. С черными волосами, голубоглазый гигант высотой шесть и шесть футов, с солидными мышцами, покрывающими каждый дюйм его тела. Сияющая улыбка озаряла его лицо, как только Брианна назвала его по имени.

— Шадоу!

Ной направился к двери и по-мужски обнял своего друга.

— Рад видеть тебя, брат!

Шадоу прикрыл за собой дверь, подошел к Брианне и слегла ее приобнял, боясь причинить боль. Для такого большого парня, он так легко, как пушинка дотронулся до нее.

— Как ты себя чувствуешь, Санни?

Голос вызвал у нее в памяти картинку, и она воскликнула:

— Это был ты!

Шадоу посмотрел на Ноя, изобразив оскорбленную невинность.

— Я? Что я? — Ной пытался скрыть улыбку.

Она подозрительно переводила глаза с одного на другого и легко ударила его по руке.

— Ты был там той ночью! Ты пришел и остановил их. Я обязана тебе своей жизнью, — слезы стали наворачиваться у нее на глазах, но эти слезы были слезами радости и благодарности.

— Ну, я не могу приписать себе *все* заслуги, — дразня произнес Шадоу, но она чувствовала его тепло и любовь к себе. — На самом деле, твой мужчина, Ной, был тем самым настоящим героем.

Она посмотрела на Ноя и заметила, что он больше не пытается скрыть улыбку. Но вдруг он замер, и знакомая маска «никаких эмоций» опустилась на его лицо. Шадоу переводил взгляд от Брианны к Ною, отметив шокированный взгляд Брианны и бесстрастный Ноя.

— Ах... он не рассказал тебе, да? Ну, вам двоим будет, о чем поговорить. Я хотел убедиться, что ты поправляешься, Санни, — Шадоу наклонился и поцеловал ее в щеку. — Бул, Рэбел и я всегда поддержим тебя, Санни.

Она поцеловала его в ответ и обняла за шею, единственное, что она была способна сделать с полученными травмами. Она сказала, что надеется увидеть его в ближайшем *будущем*, и он вышел за дверь.

— Что он имел в виду, Ной? Что же ты не сказал мне? — ее глаза пытались встретиться с его взглядом, и он почувствовал, как что-то знакомое сжало его сердце.

Ему не нравилось вспоминать ту ночь, а уж тем более говорить о ней. Она произошла всего лишь несколько дней назад, но у него было такое чувство, будто все это случилось несколько лет назад. Он знал, что она не хотела подвергать его риску. И ей было мучительно больно управлять со всем этим дерьмом, когда она раскопала всю эту историю.

— Ты спрашиваешь, как я нашел тебя в гостинице под псевдонимом, — она кивнула. — На самом деле, я не нашел. Бул вызвал Шадоу, сказав ему, что нам необходима помощь. Шадоу сейчас работает в ЦРУ, поэтому он смог выяснить твой псевдоним по программе защиты свидетелей.

— Бул вызвал Шадоу? Ради меня?

Ной кивнул и продолжил:

— Поскольку у нас было имя, мы могли отслеживать твое передвижение по кредитке. И твоя кредитная карта показала, что ты сняла номер в отеле, мы отправились туда, чтобы найти тебя. Потом мы следили за тобой у ночного клуба, но потеряли из вида из-за аварии, которая перекрыла вход в клуб, и Ричарду пришлось взять другую машину, когда они покидали клуб вместе с тобой.

— Шадоу следил за этой группировкой довольно давно, потому дело касалось вывоза оружия. Он стал играть продажного оперативника ЦРУ, и Ричард очень хотел использовать его. Он продолжал следить, где предполагает быть Ричард той ночью. Когда ты включила записывающее устройство, мы наконец-то установили твое местонахождение.

Он замолчал на несколько секунд. Она увидела, как тень пробежала у него по лицу и обратила внимание на его затравленный взгляд.

— Мы были слишком далеко от тебя, но мы могли все слышать, — его челюсть напряглась, и ей показалось, что она даже услышала, как закрипели его зубы, не разжимая зубов он сказал:

— Слышали, как они пытались тебя, — она взяла его за руку и слегка сжала.

— Шадоу тоже не был достаточно близко к тебе, чтобы остановить его. Он вошел именно в тот момент, когда Ричард направил пистолет тебе в голову, — Ной стиснул рукой металлическую планку на больничной койке с такой силой, что Брианне показалось, будто она сейчас лопнет. — Шадоу пытался тянуть время до тех пор, пока мы не прибыли на позицию, а потом ворвались в здание.

Этими словами он закончил свой рассказ, но она могла поспорить, что было гораздо больше, но он сдерживал себя по какой-то причине.

— Я помню, как вдруг в комнате стало много людей... или мне показалось, что много. Помню, как звучали выстрелы, или мне казалось. Я не могла видеть, и у меня поменялось ощущение времени.

Она продолжила:

— Ной, что ты скрываешь от меня?

Он покачал головой и громко вздохнул.

— Ты была права. Связи этой организации уходят далеко навверх, не заканчиваются одним Ричардом. Женщина, с которой ты видела меня на банкете... Алекса Поп... она была втянута в это также, как и ее отец. Она была в том здании той ночью, и я... мне пришлось застрелить ее. Она мертва, — сказав эти слова, он отвернулся и подошел к окну. Она опустила руку на то место, где только что была его рука, но там было пусто.

Он застрелил женщину, которая была его подругой. Она теперь видела, как это повлияло на него. *Он застрелил ее и был связан с ней интимно. Он сказал, что она не являлась его подругой, но она определенно была кем-то важным для него.* У нее сжалось сердце от боли за него, от того, что он мог чувствовать, но больше всего за себя. Она знала, что он никогда теперь не сможет смотреть на нее, чтобы не вспоминать Алексу.

— Я... прости, Ной. Я не знала... о ней и ее отце. Очевидно, ты очень переживаешь за нее, и она была тебе не безразлична. Я не знаю, что сказать... возможно, было бы лучше, если бы..., — слезы текли у нее по лицу, она не могла закончить фразу, ее голос еле слышился..., — если бы я была вместо нее.

Ной повернулся и сделал гигантский шаг в сторону ее кровати.

— Даже не думай об этом! — он опустился рядом, поставив одну руку сбоку от нее, а другой взял ее за подбородок. — Бри, она направила на тебя пистолет. Она точно бы

спустила курок, я крикнул ей остановиться, но она рассмеялась... смеялась! Я нажал на курок, за долю секунды, до того, как она бы убила тебя. Моя пуля попала точно в цель и у нее выскользнул пистолет. Если бы я промедлил хотя бы одну секунду, ты была бы мертва. Я никогда в жизни, так не боялся.

Опершись на перила у кровати, он взял ее руки в свои.

— Я люблю тебя, Бри. Я никогда не переставал любить тебя.

Брианна притянула его к себе и поцеловала сквозь слезы.

— Я тоже люблю тебя, Ной.

Позднее в тот же день, пока Брианна дремала, легкий стук в дверь предупредил Ноя, что кто-то собирается войти. Он поднял глаза и увидел входящего Була.

— Привет, брат.

— Привет, Рип, — тихо сказал он, посмотрев на спящую Брианну. — Я хотел поведать, как она себя чувствует, — он замялся, прежде чем продолжить: — и мне нужно извиниться перед ней.

Ной положил руку на плечо Була и кивнул в знак понимания. Они минуту смотрели, как она спит, а потом она зашевелилась. Она открыла глаза, переводя заспанный взгляд от Ноя к Булу, потом опять на Ноя.

— Что-то не так? — Ною послышался появившийся страх у нее в голосе.

Бул ответил:

— Нет, что ж, но если подумать еще раз, да, думаю я. Я был неправ... по поводу тебя, и как вел себя с тобой, Брианна. Прости. Мне следовало по крайней мере тебя выслушать. Ты не заслужила этого, и я тебя подвел. Я обещал всегда защищать тебя и не сдержал своего обещания.

Брианна какое-то мгновение обдумывала его слова, Бул ждал, что она сейчас выгонит его из своей палаты, также как и из своей жизни.

— Санни.

Бул выглядел растерянным.

— Что?

— Ты должен называть меня Санни, — и с этими словами она улыбнулась ему. Бул оказался у ее кровати, наклонился, чтобы обнять.

— *Всегда*, — сказал он, целуя ее в щеку. Молчаливое понимание, единственное слово в ответ, обещание, которое может дать только брат.

— Я не приму «нет» за ответ, юная леди! — пророкотал Эван Тейт Брианне. — Соглашение уже достигнуто и точка.

Ной откинулся на спинку кресла, торжествующе улыбаясь. Вся семья была с ним заодно, и у нее просто не оставалось лазейки, чтобы пойти на попятную.

— Хорошо, пап, ты прав, — небрежно ответила Брианна.

Эван выпрямился в кресле.

— Что ты сказала? Не пудри мне мозги!

Брианна рассмеялась.

— Я сказала хорошо! Чего еще ты хочешь?

— Железобетонное соглашение было бы для меня, просто отлично, — вмешался Ной, пока Брианна осторожно садилась к нему на колени и положила руки ему на шею.

— Послушай, я усвоила урок. Я не собираюсь больше ничего вынюхивать, впутываясь в опасные дела! Я завязала со всей расследовательско-журналисткой деятельностью. Я хочу занять позицию пиар-менеджера в «Sterling Luxury Resorts» и работать на тебя, папочка, — она поцеловала Ноя в щеку и добавила: — Но я останусь в Майами.

Эван согласился.

— Ладно, хорошо. Мы найдем недвижимость высшего класса и построим роскошный курортный отель в Майами-Бич. От тебя требуется сделать как можно больше хорошего пиара, как только мы начнем строительство.

Диана добавила еще один мотив, который, по ее мнению, стоило огласить:

— И возможно, в какой-нибудь прекрасный день одна из моих дочерей родит мне внуков! — Брианна закатила глаза.

Как только Диана и Эван ушли, Ной включил сигнализацию, и взяв Брианну на руки, понес в спальню, так он делал каждую ночь с тех пор, как ее выписали из больницы. Прошло уже почти восемь недель, после того как в нее стреляли, и рана уже почти полностью зажила.

Но у нее до сих пор иногда появлялись болезненные ощущения в плече и ребрах, хотя врачи сказали, что все выглядит вполне нормально. Ной перевез ее к себе домой и старался работать в основном в кабинете дома, находясь рядом с ней во время выздоровления.

Сначала Брианне действительно нужна была помощь, хотя бы, чтобы подняться по лестнице. Она чувствовала с ним себя в безопасности и под защитой, особенно в его сильных мужских объятиях. Она уже вполне могла ходить сама и совершенно не обязательно было ее носить, но Ной не желал слышать об этом. «*Неандерталец*», — подумала она и улыбнулась, понимая, что тайно ей это нравилось, причем очень сильно.

Когда ее выписали, она периодически чувствовала головокружение от сотрясения мозга, и боль в ребрах тоже давала о себе знать и довольно-таки часто, поэтому она не могла легко передвигаться. Но после пары недель, боли стали беспокоить ее реже.

В первый же день прихода домой из больницы, Ной положил ее в свою кровать, и с тех пор она спала с ним каждую ночь. Она вспомнила первый раз, когда они занялись сексом, после ее выписки из больницы. Она специально стала возбуждать его, потому что он выглядел нерешительным. Он боялся причинить ей боль, но в конце концов она его соблазнила. Она улыбнулась от этих воспоминаний, потому что такой огромный, опасный

мужчина сломался от ее «тактики пыток», как он называл ту ночь.

Она слишком долго была без него. И то, что они занялись тогда любовью, после ее отсутствия три долгих года, казалось ей недостаточным. Она прекрасно знала, что он будет возражать, поскольку боялся сделать больно, поэтому свою миссию она тщательно спланировала.

Как только он лег в кровать и собирался заснуть, она бесшумно подползла к нему, опустившись вниз под одеялом и стала вылизывала основание его члена, нежно проводя языком от основания до головки, кружа. Он был уже полужесткий, как только она дотронулась до него, и стал в полную боевую готовность в течение нескольких секунд, стоило ей только начать свои действия.

Она услышала, как его дыхание стало прерывистым от ее прикосновений и у него вырвался стон, стоило ей только взять его полностью в рот. Ее рука нежно ласкала его яйца, пока она другой рукой помогала себе двигать член во рту. Его руки обхватили ее голову, а бедра стали двигаться в такт.

Он стал громче стонать, затем она услышала его одурманенный хриплый голос:

— Бри.... ах.... черт!

Он отбросил одеяло в сторону и приподнял голову, чтобы посмотреть на нее. Она подняла на него глаза и улыбнулась улыбкой Чеширского кота. Теперь он не мог ей запретить, поэтому осторожно она стала ползти по нему вверх и дотронулась до его члена своими влажными половыми губами.

— Хочешь, чтобы я остановилась? — промурлыкала она ему в ухо, прекрасно зная ответ.

В центре его груди заклокотало гулкое рычание альфа-самца, которое возбудило ее еще больше.

— Черт возьми, нет, не хочу, чтобы ты останавливалась!

Она приподняла вверх бедра и стала опускаться на его стоящую в боевой готовности эрекцию, он ухватился за ее ягодицы, сжимая их своими огромными руками. Медленно, она начала вбирать его в себя, смакуя каждое ощущение от наполнения и растяжения. Сначала она двигалась медленно, покачивая бедрами, пытаясь найти свой ритм, она не чувствовала боли от полученных травм, только удовольствие, которое он мог предоставить ей. Он понял, что ей нужно больше, поэтому крепче сжал ее бедра и толкнулся вверх, к ней навстречу. Он стал массировать ее клитор, она застонала, произнося его имя.

Обернув руки вокруг ее талии, он сел и перевернул ее на спину, возвышаясь над ней и удерживая свой вес на локтях. Он действовал очень осторожно, чтобы не причинить ей боль, а она чуть ли не умирала, чувствуя его внутри себя. Она обняла его за спину и потянула к себе, чтобы он стал ближе. Он поцеловал ее, слегка облизав ее губы. Она открыла было рот, приглашая его, и он обрушился на нее поцелуем, овладевая ею до конца.

Он продолжил целовать ее в подбородок, двигаясь вниз по шее и вбирая напряженный сосок в рот. Слегка задев его зубами, он лизал, сосал и целовал сначала одну, а потом и вторую грудь, проделывая все тоже самое. Каждое его прикосновение возбуждало ее все больше, и в ее столах слышалось его имя. Он прокладывал свой путь вниз к животу, целуя и облизывая каждый кусочек ее тела, пока не добрался до ее горячего, влажного входа. Он полностью расположился у нее между ног, пройдясь руками по ее бедрам, положив ее ноги себе на плечи, чтобы находиться напротив ее киски.

Его темная голова двигалась между ее ногами, перемещаясь снизу к ее клитору,

облизывая и вбирая набухший бутон в рот и слегка прикусывая. Она взмахнула руками и опустила на голову, сжав в кулак его волосы, удерживая его в таком положении. Она опять услышала его грохочущий, похожий на рокот, глубоко в груди смешок.

Он производил свои манипуляции над ней снова и снова, пока Брианна не развалилась на мелкие кусочки у него в руках.

— Моя девочка. Позволь насытиться тобой, детка, поскольку это было слишком давно. Кончи для меня, выкрикнув мое имя, — он опять опустил рот и не остановился, даже когда она громко кричала его имя снова и снова.

Он передвинулся, накрывая ее тело своим и страстно поцеловал, чувствуя вкус ее возбуждения на своем языке, заставляя ее тонуть в одурманивающем желании. Она приподнялась и раздвинула ноги, предоставляя ему полный доступ. Одним быстрым движением он вошел в нее, бормоча слова любви и отправляя ее в очередной экстаз.

Приподнявшись на коленях, он схватил ее за бедра и снова вогнал в нее член. В этой позиции, он попал именно в то чувствительное место и каждый новый толчок, заставлял ее сжиматься вокруг него, она кончила опять, сотрясаясь всем телом. Ее обильные соки стали для него настоящей погибелью, с ее последним стоном, он прорычал ее имя и его накрыл собственный оргазм.

Он осторожно перекатился на спину вместе с ней, не давая ей уйти. Они уснули, переплетаясь телами, и он по-прежнему был внутри нее.

Улыбаясь от воспоминаний той ночи, она направилась в ванную готовясь ко сну. Роясь в ванном шкафчике и пытаясь отыскать ватные диски, она наткнулась на свой рюкзак. С тем, что произошло за последние несколько недель, она совсем забыла о нем. Вытряхнув все содержимое, она ахнула и резко выдохнула, почувствовав, как стрельнуло в заживающие ребра.

Ой. Мой. Бог.

Ной только что закончил с кем-то разговаривать по телефону.

— Кто это был?

— Шадоу. Кажется наш друг, Ричард, создал множество проблем своим друзьям.

Она шагнула к Ною и схватила его за локоть.

— И тебе?

Улыбаясь, он ответил:

— Нет, мне нет, благодаря твоим документам! Шадоу и его команда взяли всех, кого смогли идентифицировать в деле Ричарда. Они закончили свою деятельность на очень долгое время. Шадоу сообщил своему начальству, что «Стил Секьюрити» работала с ним, обеспечивая прослушку, которая была на тебе. И Ричард четко дал понять на записи, что намеревался убить тебя, и это также помогло определить его дальнейшую судьбу.

Он потянулся к ней, обняв за талию. Она обхватила его за шею, и он накрыл ее губы длинным, сладким поцелуем. Его язык нежно прошелся по ее, он немного отстранился и захватил губами ее нижнюю губу, затем нежно прикусил. Он стал покрывать ее подбородок поцелуями, спускаясь вниз по шее. Его руки кружили по ее шортам, и присев его поцелуи опускались.

Медленно поднявшись, он схватил за края ее майку и потянул вверх, снимая через голову. Он смаковал, наслаждаясь каждым дюймом ее кожи, пробуя на вкус, восхищаясь ее телом.

— Ной, мне очень нужно тебе кое-что сказать.

— Брианна, мне очень нужно тебе кое-что *показать*.

Она была застигнута врасплох от его потребности, звучавшей в голосе и улыбке, которой он одарил ее, от нее всегда слабели ее колени. Он быстро снял боксеры, перешагнув через них, выпустив наружу стоящий член, его руки слегка прошлись по ее груди, потирая соски своими мозолистыми пальцами, вызывая жар у нее в животе.

Потянувшись к ее шортам, он быстро расстегнул их, и они упали на пол. Затем за ними последовали ее трусики, которые тоже упали кучкой ткани, он опустился перед ней на колени.

Он лизал и сосал клитор, она привалилась спиной к стене, колени угрожающе подгибались, еле удерживая ее в горизонтальном положении. Его пальцы нашли свой путь к ее входу, лаская и делая еще более влажной. Она пробежалась по его волосам, а другой рукой схватилась за его плечо, пока он подводил ее к краю.

Она ахнула, как только его палец погрузился глубоко в нее, ноги еще больше подогнулись, спина выгнулась, давая возможность ему войти еще глубже. Она вскрикнула, второй палец присоединился к первому, растягивая и заполняя, подготавливая для него.

Он поднялся, и она крепко обхватила его за шею. Он схватил ее за задницу и потянул вверх, прислонив спиной к стене. Она обхватила ногами его талию, его рот накрыл ее губы. Их поцелуй стал глубоким и страстным. Глубоко у него в груди раздал рык, и его толстый, жесткий член вошел внутрь.

Он уперся руками в стену под ее ягодицами и продолжал входить все глубже, с невероятным желанием.

— Посмотри на меня, детка, — она открыла глаза и почувствовала глубоко у себя в груди, связь с ним, любовь, светящуюся у нее в глазах.

Она смаковала и наслаждалась каждым его движением и каждым ощущением, которое он вызывал в ней. Ее руки беспорядочно бродили по всему его телу, ногти впивались в накаченные мышцы с каждым оргазмом, который он ей давал. Ее стоны, крики, слова еще больше возбуждали его. Не в силах больше сдерживаться, в очередной раз, когда она достигла кульминации, он позволил себе кончить, и его сперма хлынула в нее.

Тяжело дыша, продолжая покрывать ее лицо и тело сладкими поцелуями, удерживая ее напротив стены, ее ноги по-прежнему обвивали его талию.

— Я так люблю тебя, Бри, что это просто п*здец. Боже, ты даже не можешь себе представить, как сильно я люблю тебя и как скучал по тебе. Я собираюсь говорить и показывать свою любовь каждый день. Я не хочу жить без тебя ни единого дня.

Она взяла в ладони его лицо и поцеловала.

— Ты вся моя жизнь, Ной. Я никогда не оставлю тебя, несмотря ни на что. Каким бы ни было наше будущее, мы встретим его вместе.

Он отнес ее в кровать и бережно опустил на подушку, обхватил ее руками и прижал к себе. Он еще ближе прижал ее к себе через пару секунд, пока их тела не слились воедино, и тихо спросил:

— Что ты хотела мне сказать?

— Это может подождать до завтра, — хотя она хотела сказать ему, но он уже был в полудреме, а разговор с ним вероятно займет целую ночь. Чувствуя тепло его сильных рук, обнимающих ее за талию, она задремала, насытившаяся и полностью счастливая снова.

Она стояла, рассматривая свое отражение в зеркале в ванной комнате.

— О'кэй, Брианна. Это не так уж и трудно. Сейчас ты пойдешь вниз и скажешь ему.

Просто скажи ему.

Она уставилась в свои глаза.

— Я не могу этого сделать.

— Да, можешь. Не будь трусихой.

Отлично, теперь я уже начала говорить вслух сама с собой!

Пока она пыталась вызвать в себе смелость, пытаясь саму себя уговорить, она уже подошла к кабинету Ноя.

Она проговорила, входя в его кабинет:

— Ной, нам действительно стоит поговорить о..., — она увидела, что он был полностью погружен в работу.

Он не поднял головы, просто сказал:

— Эм... хорошо... лишь секунду.

— Ой, извини, Ной. Мне не стоило беспокоить тебя.

Она повернулась, собираясь уйти, но прежде чем подошла к двери, он обхватил ее за талию, мягко останавливая. Она даже не слышала, как он встал и подошел к ней. *Как это у него так получается?*

— Ты никогда не беспокоишь меня, Бри, — он ласково уткнулся носом ей в ухо, ведя назад к столу, прислонившись к спинке стула. — Давай, о чем ты хотела поговорить?

— Ной, это может на самом деле подождать. Ты так погружен в свою работу, что я не хочу тебе мешать. Я знаю, что ты очень занят.

— Я никогда не бываю занят для тебя. Никогда. Я уже однажды совершил подобную ошибку, и это не повторится, — ответил он довольно-таки решительным тоном. Она не могла остановить бабочек, которые запорхали у нее в животе.

Она вытерла ладони о шорты, которые вдруг вспотели, и поняла, что очень нервничает. Она стала оглядываться по сторонам, пыталась придумать, как бы ему сообщить. Он сразу же заметил, что она прикусила нижнюю губу, верный признак, что нервничала. Он пытался сохранять спокойствие, понимая, что их отношения наладились, по сравнению с тем, чтобы было три года назад, но он по-прежнему беспокоился из-за ее поведения.

— Эм-м, послушай, я пойму, если ты разозлишься на меня, когда я скажу. Но я действительно сделала это не нарочно, — слова так быстро вылетали, словно она хотела побыстрее избавиться от них, иначе она не сможет произнести их никогда. Она вдруг замолчала, и он понял, что Бри была напугана... тем, как он отреагирует.

Он взял ее руки в свои, пытаясь придать своему голосу нежный тон. Она достаточно натерпелась, и он поклялся себе, что никогда не будет заставлять ее чувствовать неуверенно рядом с собой.

— Бри, ты не должна бояться меня, поговори со мной, расскажи мне. Что бы это ни было, мы преодолеем это вместе. Хорошо?

Она кивнула и опять прикусила нижнюю губу. Он продолжал удерживать ее руки, поглаживая большим пальцем, чтобы придать ей хоть какую-то уверенность. Она продолжила:

— Понимаешь, дело в том, что из-за того, что произошло... я не ожидала увидеть тебя, самое меньшее что я вообще ожидала... затем меня ранили и я попала в больницу.

Ной подбадривающе улыбнулся.

— Бри, просто скажи мне, что происходит. Позволь мне помочь.

— Вчера вечером я поняла, что я... хм... не была... на... противозачаточных.

— До сих пор? Когда точно? — его лицо превратилось в нечитаемую маску, но пальцы по-прежнему успокаивающе поглаживали, хотя его тело стало твердым, как камень. Брианна глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

«Глубокий вдох. Дыши!»

— В ту первую ночь, когда ты поймал меня, мой рюкзак остался в отеле. И... Ной... хм, я похоже опоздала.

Он молчал. Наступила слишком тихая тишина. И от такой тишины, она поняла, что к ней подкрадывается паника. Она полностью доверяла ему, зная, что он никогда не обидит. Вопрос будет только в том, будет ли он после этого все также доверять ей. Они только вернули свои отношения в прежнее русло. Но этот вопрос, как правило имеет тенденцию, показать мужчину совершенно с другой стороны, некоторые просто сбегают, причем очень быстро. А она не могла себе представить, как сможет жить без него.

Поскольку он по-прежнему молчал, она почувствовала необходимость как-то заполнить тишину.

— Послушай, Ной. Я сделала это не нарочно, клянусь. Возможно, я даже не беременна, возможно, сказывается стресс, который я пережила. Я думала сегодня утром сходить в магазин и купить тест на беременность, просто чтобы удостовериться, но... Черт возьми, зачем тогда я сказала тебе сейчас? Просто не хочу от тебя ничего скрывать. Я не хочу ничего держать от тебя в секрете, чтобы ты вдруг решил, что я действую у тебя за спиной, ну, если бы ты вдруг увидел бы этот тест. Может, мне стоило сначала удостовериться самой, а потом уже говорить тебе?

«Я нахожусь в состоянии полной истерики, а он просто стоит и пялится на меня!»

Она поняла, что лепетала совершенно бессвязно, но его отсутствие реакции пугало ее еще больше, нежели если бы он начал на нее орать.

— Ной, скажи что-нибудь... хоть что-то. Пожалуйста. Ты в порядке? Ты хочешь, чтобы я ушла? — она опустила глаза на свои руки и принялась покусывать губу.

— *Йо-хо!* — заорал Ной, схватил ее на руки и закружил вокруг себя. — У нас будет ребенок! — Он поставил ее на ноги и поцеловал.

— Ной, постой. Мы не знаем точно, — сказала Брианна с нервным смешком. Но сейчас ему было бесполезно что-либо говорить. Он схватил ключи со стола, потянул за собой ее за руку, направляясь к машине.

— Хорошо, давайте выясним наверняка прямо сейчас!

Вернувшись из магазина и держа в руке тест на беременность, Брианна направилась в ванную комнату. Ной отчаянно хотел последовать за ней, но она подумала, что ему не стоит смотреть, как она будет писать на палочку.

«Сколько времени занимает, чтобы просто пописать?» Он расхаживал взад и вперед за дверью, нерешительно дотрагиваясь до ручки ванны несколько раз, она наконец открыла дверь и впустила его.

— Ну? — словно ребенок в Рождественское утро, он едва мог устоять на месте от ожидания.

Она засмеялась.

— Ной, я только что сделала это, чтобы появился результат должно пройти несколько минут.

Он стоял, глядя на палочку и ему казалось, что прошло уже несколько часов. Спустя пару секунд, он спросил:

— Ты уверена, что сделала все правильно?

— Уверена, здесь сложно ошибиться, — она рассмеялась и покачала головой, потом присела на край огромной ванной и молча стала ждать.

Для Ноя прошла целая вечность, когда он наконец повернулся к ней, опустился на колени между ее ног. Его глаза были наполнены страстью и сильными эмоциями, которые он обычно сдерживал, пряча и скрывая от окружающих.

Он поднял ее рубашку, медленно наклонился к ее животу и поцеловал, сказав:

— Ты носишь моего ребенка.

Только благодаря настойчивости Ноя, Брианну экстренно записали к врачу. Она рассматривала других женщин в приемной перед кабинетом гинеколога, заметив, что все они на разных стадиях беременности, и пыталась представить, как сама будет выглядеть. Брианна объяснила свое беспокойство медсестре в приемной, когда обнаружила, что она беременна. Она не знала сколько недель, и не так давно была под наркозом и ее кололи всевозможными лекарствами, и она просто хотела убедиться все ли в порядке с ее ребенком.

Сестра назначила ей УЗИ и сказала показать врачу медицинскую карту из больницы Брианна, чтобы врач смог ознакомиться с ней. Ной был готов всем сообщить о ребенке, но Брианна с трудом убила его подождать, пока она не посетит врача и у них не будет больше информации. Ее вызвали, и они последовали за медсестрой по коридору в смотровой кабинет. Брианна переоделась в бумажный халат и легла на гинекологическое кресло.

Ной перерыл все в кабинете, пока ожидал доктора, который должен был прийти к Брианне, просмотрел все журналы на столе, открыл все шкафчики и прочитал названия лекарств. Наконец, доктор вошел в кабинет, представился, придвинулся ближе, продев ее ноги в кожаные петли. Он осматривал ее обычным способом, нажимая на живот. Брианна наблюдала за ним и не видела никаких признаков беспокойства у него на лице, но от этого все равно не чувствовала себя более уверенной.

— Ну, как вы отнесетесь, если мы посмотрим на ребенка? — медсестра все подготовила для УЗИ и начала накладывать гель на презерватив, одетый на тонкую ультразвуковую палочку, которую передала доктору.

Ной остановил свой взгляд на этом странном предмете и угрожающим тоном спросил:

— И куда вы собираетесь его собственно вставлять?

Врач усмехнулся:

— Ребенок слишком мал на данном этапе, чтобы увидеть его обычным способом на УЗИ. Нам нужно всего лишь вставить ее, все будет не так уж плохо.

Вскоре черно-белое изображение появилось на экране. Доктор указал на малыша, который представлял из себя какую-то закорючку. Он начал делать замеры ребенка, матки и объема околоплодных вод. Ной остановился рядом с Брианной, поцеловал ее в щеку и взял за руку. Вместе они в изумлении смотрели на изображение на экране.

— Ну, в результате измерений, думаю у вас где-то от шести до восьми недель. Это всего лишь примерно, но нам понадобится в дальнейшем сделать больше анализов и измерений, — Брианна быстро посчитала в уме и получилось, что зачатие могло произойти

или до того, как она была избита и госпитализирована, или сразу после выхода из больницы. Эти несколько дней могли отрицательно сказаться на ребенке...

Врач сказал одеваться и встретиться с ним в его кабинете, где он сможет посмотреть ее медицинскую карту, и рассказать, что следует ожидать в течение ближайших нескольких месяцев и ответить на любые вопросы, которые у них могут возникнуть. У Брианны тряслись руки, пока она одевалась, потому очень нервничала. Ной обнял ее и притянул к себе.

— Все будет хорошо, малышка, — он поцеловал ее в макушку, и они отправились в кабинет к доктору.

Доктор оказался очень хорошим, особенно когда сказал:

— Мы стараемся давать как можно меньше лекарств беременной женщине, особенно в первый триместр. Я не могу ничего гарантировать, но те лекарства, которые вам давались у меня не вызывают сомнений.

Брианна испустила вздох облегчения и почувствовала, как Ной сжал ее руку. Она взглянула на него и заметила улыбку, казалось, что его сильная энергия, передавалась к ней по руке, вливаясь в нее каким жизненным потоком. Она должна поверить, что все будет хорошо, малыш будет здоровым. Оказавшись на улице, она с облегчением вздохнула и почувствовала себя по-настоящему счастливой.

— Я сейчас должен пойти в офис на совещание. С тобой все будет в порядке? — с беспокойством спросил Ной. Она видела, что он не хотел оставлять ее одну.

— Да, все будет хорошо. Перестань беспокоиться обо мне, принимайся за работу, — она поддразнивала его и весело смеялась.

Ной поцеловал ее на прощание, забрался в свой джип и отправился в сторону офиса, находящегося в центре города. На самом деле, он не хотел оставлять ее, особенно после первого посещения врача. Он хотел отвести ее домой и баловать в течение следующих пятидесяти или шестидесяти лет. Он понимал, что нелогично постоянно беспокоиться о ней, но он не мог избавиться от ощущения, что могут возникнуть последствия, связанные с Ричардом.

Брианна шла через парковку к одному из внедорожников «Стил Секьюрити», на котором она пока ездила, пока еще не купила себе новую машину. Краем глаза она заметила внедорожник, который медленно ехал позади нее. Она уже тянулась к ручке двери, когда сзади ее схватил мужчина, натянув на голову черную ткань, и закинул на заднее сиденье.

Он связал ей руки и прорычал прямо в ухо:

— Не сопротивляйся, если хочешь жить.

Она неподвижно сидела, пытаясь успокоиться и понять, что делать дальше. В ее голосе слышался страх, но она все равно спросила:

— Что вы хотите от меня?

Она поняла, что автомобиль начал двигаться, и они выехали на главную магистраль. Она пыталась выяснить в какую сторону они направляются, но не могла этого сделать, поскольку все было скрыто черной тканью. Мысль о Ное и ребенке заставляли ее оставаться спокойной и не паниковать. Она пыталась сохранить уровень стресса на более низком уровне, но на данный момент в этом ей не особенно везло.

После нескольких остановок и поворотов, она услышала, что двигатель заглох. Грубые руки выхватили ее с заднего сиденья и подтолкнули вперед. Кто-то схватил ее за завязанные руки и повел в неизвестном направлении. Потом ее развернули и толкнули, она поняла, что это похоже на мягкий стул. Она опять спросила:

— Чего вы хотите?

Злой, приглушенный голос ответил:

— Мне нужны документы, *Брианна*. Отдай их мне, или твоя семья получит тебя по кускам.

Ее рука инстинктивно дернулась к животу, пытаясь защитить своего ребенка. Во рту она ощутила привкус желчи, и она попыталась сглотнуть ее.

— Я... у меня их нет.

В его голосе послышалось отвращение и презрение.

— Тогда какой от тебя толк?

Необходимо продолжать с ним разговаривать.

— У меня их нет с собой, но я могу достать их.

— Способна ли ты теперь? — он не верил ей.

— Да, просто... не причиняйте мне боли.

Он не ответил, и она поняла, что он обдумывает ее предложение.

— Если вы позволите мне позвонить Ною, он сможет привезти их. Он может встретиться с вами где-нибудь, или может оставить их в каком-то месте... вы сможете отпустить меня. Просто заберете документы и отпустите меня.

Она узнала этот мужской голос... государственный агент-исполнитель Маршал Стивенс. В последние месяцы Ной рассказал ей о нескольких высокопоставленных чиновниках, которые были арестованы в ходе расследования по делу Ричарда. Но она не слышала, чтобы Ной упомянул его имя. Она думала, что он тоже был арестован. *Теперь я здесь, с ним... где здесь.*

Он не ответил, но она услышала, как он задвигался по комнате. Она услышала, как он рылся в чем-то, и при этом очень быстро передвигался, она точно не могла понять, что он делал, только слышала, как приглушенно он переставляет какие-то вещи, открывая и закрывая дверцы шкафов и что-то бормоча себе под нос. Она по-прежнему продолжала напрягать слух, чтобы выяснить, что он задумал.

Сколько пройдет времени, пока Ной поймет, что я пропала?

Ной закончил совещание в офисе фирмы в центре Майами, и остался очень доволен заключенным новым контрактом. Шадоу сделал так, что в прессу не просочилось ни имя его лучшего друга, ни упоминание о «Стил Секьюрити». Также Шадоу смог сделать, чтобы имя Ричарда не упоминалось в контексте с бизнесом Ноя. Ной понятия не имел, как Шадоу это удалось, но он и не спрашивал, будучи уверенным, что не захочет знать подробностей.

Новый клиент «Стил Секьюрити» являлся владельцем крупного бизнеса, занимающимся программным обеспечением бизнес офисов фактически по всей стране. Владелец хотел получить профессиональную охрану на своих объектах в последующие двенадцать месяцев, пока его фирма будет разрабатывать новый продукт. Этот договор был для «Стил Секьюрити» своего рода уникальным, никто раньше не имел такого, и что самое главное, он был совершенно законным.

После окончания встречи Ной окунулся в изучение имеющихся у него ресурсов, чтобы осуществить безопасность для своего первого долгосрочного контракта. Он настолько погрузился в работу, что потерял счет времени. Наконец оторвавшись от бумаг, он вдруг понял, что прошло времени прошло достаточно, а Брианна так и не позвонила ему. Он схватил мобильник, пролистывая пропущенные звонки, но ему никто не звонил.

Он набрал ее номер, причем несколько раз подряд, но его все время отправляли на голосовую почту. Тогда он позвонил на домашний телефон, но никто не ответил. *«Спокойно, не паникуй...»*, — сказал он себе, — *может она занята или вздремнула или...»* он повернулся к компьютеру, нажал несколько клавиш, проверяя свою домашнюю систему безопасности. Никто не входил в дом, с тех пор, как они вместе покинули его сегодня утром.

Он позвонил Булу и Рэбелю, сказав срочно подняться к нему в офис. Высказав свое беспокойство, они попытались убедить его, что он слишком преувеличивает, и он громко выдохнул с досадой. А если он ошибался и с ней все в порядке, и он зря морочет себе голову. А, если с ней что-то случилось...

— Брианна беременна, мы узнали буквально только что. И никому еще не говорили, даже ее семье, поскольку только сегодня посетили врача, чтобы удостовериться и проверить все ли в порядке с малышом. Она обидится, если узнает, что я вам сообщил, но если что-то с ней случилось...

Бул и Рэбел явно выглядели слегка, даже не слегка, опарашенными новостью, но потом расплылись в улыбках и стали поздравлять Ноя. Бул понял, чего больше всего на данный момент опасается Ной, поэтому согласился:

— Хорошо, давай найдем ее. Она ведь сегодня была за рулем нашего внедорожника, не так ли?

Бул набрал код программы, отслеживающей по GPS внедорожник на компьютере. Каждая машина, находящаяся в собственности «Стил Секьюрити» была снабжена трекером, который позволял в короткий срок определить ее место нахождения, что было необходимо, если вдруг возникнет чрезвычайная ситуация. Точка быстро отобразилась на экране, и он взглянул на адрес.

Повернувшись к Ною, его лицо выражало беспокойство:

— Рип, получается, что она не уезжала из больницы, — воцарилась секундная тишина, а потом трое мужчин стали быстро действовать. Рэбел просматривал территорию парковки на

экране. Они решили отправиться на ее последнее место пребывания и начать все оттуда.

Внедорожник по-прежнему стоял на стоянке, именно в том месте, где она попрощалась с Ноем этим утром. Он осмотрел машину, но не нашел ничего, чтобы могло бы ему хоть как-то помочь. Он воспользовался ключом-дубликатом, проверил может нет бензина, но бак был полон. Ной вернулся в здание больницы, пытаясь что-нибудь узнать у медсестры за стойкой ресепшен, но та лишь сообщила, что Брианна к ним не возвращалась.

Бегом направляясь назад к парковке, он позвонил Брэду.

— Я хочу, чтобы ты проник в систему камер слежения и любых камер, которые есть в округе этой больницы и выяснил, куда пропала Бри. *Сейчас же!*

Бул схватился за телефон и позвонил Шадоу, чтобы ввести его в курс дела. Шадоу по-прежнему находился в Майами, и они договорились все встретиться у Ноя дома и продолжить оттуда поиски Брианны. По дороге домой Ной еще несколько раз позвонил на телефон Брианне, но опять все время включалась голосовая почта. Он точно понял, теперь у него не возникало даже сомнения — она в опасности.

Голос Брэда вывел Ноя из пугающих мыслей:

— Ной, я кое-что нашел! — Ной бросился к своему компьютеру, Брэд включил запись камеры. Они увидели, как мужчина, надев черный мешок на голову, схватил Брианну, затащил в джип и умчался вместе с ней. Камера еще двадцать секунд снимала направления, в котором двигался автомобиль, но потом он развернулся и скрылся.

— Я пытаюсь сделать более четким изображение, чтобы увидеть номер машины.

— Пришли мне этот кадр, — откликнулся Шадоу низким голосом.

В течение нескольких минут Шадоу получил ответное письмо по электронной почте от своего контакта в Лэнгли. В письме было прикреплено четкое изображение внедорожника, номерной знак, а рядом было написано имя владельца, адрес и все известные номера телефонов.

Государственный исполнитель-агент США — Майкл Стивенс.

— Он был куратором Брианны, когда она проходила по программе защиты свидетелей, — добавил Шадоу.

— Эй, подождите минутку... — Рэбел тут же вспомнил происшедший тогда разговор и у него сложился пазл в голове.

— Что? Ты что-то знаешь? Скажи мне! — голос Ноя был заметно напряжен.

— Тем утром, когда она готовила нам вафли. Я как раз сказал, что государственный исполнитель Стивенс пришел и сообщил, что скорее всего Ричарда не было на том самолете, и он предполагает, что Ричард взят в плен заложниками. Она не сказала нам, что он был ее куратором. Скорее всего она просто сложила все вместе, и поняла, что это мудака продался. Иначе как можно объяснить тот факт, что он знал, что Ричард жив? Об этом нигде не сообщалось, пока он не объявился и не сказал сам. Этот парень знал, что они оба живы.

— И он знал, что ключ к расследованию это Брианна, — Ной теперь окончательно понял, с кем имел дело.

Ной набрал номер, присланный Шадоу по электронной почте. Он был удивлен, когда мужчина тотчас же ответил:

— Стивенс.

— У тебя есть то, что принадлежит мне, Стивенс. Я разорву тебя в клочья собственными руками, если хотя бы один волос упадет с ее головы, — Ной говорил совершенно спокойным голосом, но очень низким. Он был настроен серьезно и решительно

вернуть Брианну и осуществить свою угрозу к Стивенсу.

— А у вас есть то, что нужно мне. Как насчет обмена? — Ною совсем не понравился задиристый тон Стивенса, он говорил слишком уж уверенно и совершенно не поддался на угрозы Ною.

— Чего ты хочешь?

— Документы... Все доказательства, собранные ею.

— Дай мне сперва поговорить с ней. Я хочу быть уверен, что с ней все в порядке.

— Ной? — раздался голос Брианны.

— Бри... я приду за тобой!

— Пока я не получу то, что мне нужно, вы не получите ее.

— Просто скажи где и когда, Стивенс.

Он дал адрес, где хотел бы встретиться с ним через час. Как и ожидалось, естественно, он сказал Ною прийти одному. Брэд записывал полученные данные от Брианны на флешку, которую передал Ною.

Итак, они подготовились к сражению — на этот раз взяв соответствующую военную экипировку — пистолеты и ножи, спрятанные в различные чехлы, потайные средства связи, электрошокеры, дымовые шашки и балончики со слезоточивым газом. Ной послал одну из команд по указанному в письме адресу Стивенса, которое получил Шадоу, на всякий случай, если Стивенс вдруг захочет отправить их по ложному следу. Шадоу также позвонил своим ребятам в Лэнгли, чтобы проверить другие адреса, которые были также отдаленно связаны со Стивенсом.

«Когда я доберусь до него, ему не придется беспокоиться о тюрьме, он отправится прямоком в морг». Его не просто так в свое время прозвали Рипером (Жнецом), и на данный момент он был полон решимости применить все свои навыки.

* * *

— Давай. Мы собираемся прокатиться, — сказал Стивенс, выдергивая ее из кресла.

— Стивенс, тебе не стоит этого делать.

— Знаешь сколько неприятностей ты мне доставила за эти три года? — он затолкал ее обратно в джип.

Как только захлопнулась дверь с ее стороны, она почувствовала что-то внизу у своих ног и быстро наклонившись, ощупала предмет. *Моя сумочка!* Она выхватила сотовый из бокового кармана, Стивенс забрался на сиденье водителя, Брианна засунула телефон между бедром и краем сиденья, как можно дальше от Стивенса, чтобы он точно не увидел. Она старалась держать перед собой одну руку, а пальцами второй разблокировала экран.

Держа голову прямо, она с трудом могла разглядеть экран из-под капюшона. Она не задумываясь нажала на кнопку быстрого набора номера Ною и убрала руку, надеясь, что он каким-то образом сможет отследить сигнал ее сотового и найти ее. По крайней мере, она почувствовала себя гораздо лучше, понимая, что он находится по ту сторону телефонной линии и может ее слышать.

— Куда мы едем, Стивенс?

— О, я собираюсь встретиться с твоим парнем и покончим со всем этим дерьмом.

— А что ты собираешься сделать со мной?

— Скоро увидишь.

Он действительно получает от всего этого удовольствие?

— Как ты оказался вовлечен в это дело? Ты должен быть хорошим парнем.

— Хорошие парни приходят к финишу последними, милая. Разве ты не знала?

Холлингсворт подставил меня, а ему помог. Он мне задолжал.

— Но твое имя даже не фигурирует ни в одном документе. Тебе ничего не грозит.

— Он обманул меня! Вот почему моего имени там нет! Сначала, я подумал, что ты играешь со мной, когда я стал спрашивать о документах, а ты мне их не отдала.

— Я не играла с тобой. Я даже не знала, что ты участвовал во всем этом.

— Да, я это понял. *Ричард* вычеркнул, стер меня из всех списков. Забрал все деньги себе, но у тебя есть все его оффшорные банковские счета.

— Поэтому ты можешь забрать все его деньги...

— Какая умная девочка... слишком умная для твоего же собственного блага.

* * *

Ной схватил трубку, когда увидел высветившийся номер Брианны. Он нажал на «ответить» и услышал ее голос и весь разговор со Стивенсом и понял, что она хотела ему сказать своим звонком. Он нажал «выключить звук» и соединил с Bluetooth каналом в автомобиле, переведя разговор на колонки и сейчас вся команда могла его услышать.

— Брэд, отследил ее телефон!

Брэд уже занимался этим, его не стоило просить. Он знал, что это было противозаконно, но Шадоу дал добро на его действия, поэтому он взломал коды в базе ее сотового оператора и запилинговал телефон Брианны. Сделав определенные расчеты, он определил ее место положение в пределах нескольких сотен ярдов.

Брианна все еще продолжала разговаривать со Стивенсом. Это было небольшим утешением, думать по крайней мере, что она все еще жива и ей не причиняют боль. Но услышав тон с каким Стивенс сделал последние комментарии, Ной понял, что Стивенс не оставит Брианну в живых, поскольку она слишком много знала о нем, он не мог вот так просто отпустить ее. Он явно планировал убить ее, как только получит номера банковских счетов.

Ной мчался в место, в котором был засечен телефон Брианны, внедорожник остановился у длинной, подъездной дорожки из гравия. Дом был не виден со стороны дороги, поскольку был закрыт стеной деревьев, возвышающихся по обе стороны. Он съехал на обочину и сказал ребятам двигаться самостоятельно в сторону дома. Ему было сказано прийти одному, вот он и собирался прийти один, но с командой, которая будет позади него.

Команда быстро исчезла в ночи, Ной поехал дальше. Он внимательно оглядывался по сторонам, пока его машина ползла по усыпанной гравием дорожке. Он искал глазами любую ловушку, зная, что следует искать, его учили этому и он сделал прекрасную военную карьеру именно на этом. *Это было сравнимо с ездой на велосипеде, навык, который теперь никогда не оставит тебя.*

Он увидел перед собой дом, в котором светилось одно окно. Он подумал, даже прежде, чем у него мелькнула мысль, что это слишком просто. Краем глаза заметил движение с другой стороны дома и понял, что это не его люди, поскольку они приближались с совершенно другой стороны, и были не в состоянии в данный момент уже оказаться на месте. Стивенс подждал его там, и он черт побери уверен, что Стивенс не будет разочарован.

Он заглушил двигатель на подъездной дорожке, прилично далеко от дома, чтобы его тут

же не заметили, заблокировав выезд своим внедорожником. Он бесшумно выскользнул из машины, присев на корточки рядом с колесом, сканируя весь периметр дома. Собравшись он тихо побежал в сторону дома, останавливаясь в тени, периодически наблюдая за движениями, потом пригнувшись у фасада, присел на корточки рядом с входом в дом.

Он немного приподнял голову, и заглянул в окно освещенной комнаты, и увидел Брианну, сидящую на полу. Он внимательно моментально осмотрел всю комнату, фиксируя каждую вещь, и как только его мозг зарегистрировал общую картину, у него остановилось сердце.

Этот ублюдок уже мертв. Он просто об этом еще не знает.

Стивенс чувствовал себя очень уверенно от придуманного плана. Он позлорадствовал, что Ричарда посадили, особенно после того, как он попытался обмануть Стивенса, вычеркнув его со всех банковских счетов. *Пока все заняты арестом, пытаюсь вскрыть все связи по этому делу, я могу спокойно обчистить все его банковские счета, так что не отыщешь концов.* Да, он был уверен, что этот план сработает. Ему лишь было необходимо позаботиться о паре незначительных деталей, чтобы все осуществилось.

Он рассмеялся про себя от мысли, что влюбленный Ной кинется спасти свою девушку, только чтобы увидеть, что спасать уже некого. За последние три года он тщательно планировал каждую деталь этого сценария, снова и снова все прокручивая в голове. Он прекрасно понимал, что Брианна в итоге вернется к Ною и достанет все улики. Единственное, чего он не знал, где тупая сука прятала документы все это время, потому что с ней, пока она жила под вымышленным именем, у нее их не было. Он обыскивал ее дом много раз.

Она также не знала, что он был именно тем, кто убедил покупателей Ричарда, отпустить его, поскольку появилось «новое оружие», находящееся в процессе разработки. Гениальность его интриг удивляла иногда даже его самого. От этой мысли у него на губах заиграла настоящая улыбка. Ричард арестован, Алекса — эта сучка была мертва, ее старик арестован, и каждый день он слышал новые и новые имена, которым предъявлялись обвинения. *«Возможно, то, что Ричард лишил его счетов на самом деле тем самым оказал ему огромную услугу, — размышлял он, — поскольку теперь все деньги будут его».* И как сказала Брианна, никто даже не заподозрил, что он может оказаться частью этого дела.

Через несколько минут двое, которые могли задерживать его отъезд из страны, будут мертвы.

Он привязал Брианну к деревянному столбу в старом фермерском доме, который принадлежал когда-то его бабушке. В доме уже давно никто не жил, поскольку бабушку отправили в дом престарелых, но он сохранял его, надеясь, что когда-нибудь можно будет продать. Он рассмеялся своей остроумной мысли, потому что сегодня это свершится и дом будет стоить сотни миллионов долларов. Деревянный дом, из старого, прогнившего дерева, сгорит дотла от одной искры. И он готов был создать эту искру.

По всей комнате, он установил проволочную нить-растяжку, поэтому совершенно не важно, как Ной ворвется в комнату, так как натолкнется на самодельные небольшие бомбы, которые он установил. Время, проведенное в полиции Лос-Анджелеса, в качестве сапера действительно окупило себя сполна. Он научился разбирать бомбы, но также научился и собирать, а вернее создавать.

Те, что он установил были немного больше «коктейля Молотова» и не требовали никаких особенных затрат для своей установки. Проволочная нить-растяжка шла к маленькой тряпки, под которой находилась напалмовая бомба и достаточно лишь одной искры. Маленькая тряпка, прикрывающая такой же маленький предохранитель. Достаточно одного взрыва, и весь дом будет в огне, автоматически приводя в действие другие бомбы. Все будет в огне и сгорит не оставив и следа. И у Ноя нет шанса выбраться живым и спасти Брианну.

Стивенс присел с противоположной стороны дома, поджидая Ноя, который должен был,

по его мнению, вломиться в дом, чтобы осуществить его план. А потом он просто уедет и никогда не появится здесь снова. *Вот такой идеальный план.*

Ной зная, что его люди на связи, и поэтому как можно тише прошептал: «*Он мой*».

И молча продолжил двигаться, как тень, вдоль фасада дома в сторону, где засек Стивенса. Повернув за угол, он заметил темную фигуру, присевшую на корточки, рядом с большим кустом. Он просканировал вокруг местность, выискивая что-то необычное, боковым зрением уловив движение — это его команда притаилась в засаде.

Ной подкравшись к Стивенсу, словно «Беспощадный Жнец», молниеносно осуществил захват его головы и приставил ствол Глока к его виску.

— Только двинься, мудака. Я выстрелю.

Стивенс замер и его тело как-то обмякло. Ной же надеялся больше на сопротивление, чем на такую реакцию. Он не хотел убивать хладнокровно, если не приходилось кого-то защищать. Но на этот раз он согласен был сделать исключение, доставив себе такое удовольствие. Рука Стивенса метнулась назад и в лунном свете сверкнул клинок охотничьего ножа.

Ной стоял слишком близко, чтобы избежать клинка в девять с половиной дюймов. Он отпрыгнул, но нож все равно полоснул по боку, оставив зияющую рану. Жгучая боль, словно ошпарила его, он схватился левой рукой за рану, Стивенс развернулся к нему лицом. Встав в стойку, Стивенс занес руку, чтобы опять наброситься на Ноя. Ной мощным ударом ноги выбил нож из рук Стивенса. Тот наклонился за ним, и Ной выстрелил. Пуля попала ему в грудь, и Стивенс не встал.

Ной жестко ударил его по ребрам, Стивенс не двигался и даже не застонал от боли. Если бы он был еще жив, то не смог бы не отреагировать на удар, учитывая пулевое отверстие от выстрела Ноя. Уходя от Стивенса и продолжая держаться за раненый бок, Ной направился к дому с Брианне, пытаясь вытащить ее оттуда, пока он не загорелся.

Его команда просто молча наблюдала за борьбой между Рипером и Стивенсом, но никто не посмел вмешаться. Они понимали, что у Рипера свои счеты с этим мудаком. Рипер сообщил всем, что увидел в доме, и, хотя ему не нужно было этого говорить, поскольку они проходили и не такое, он все равно подчеркнул, чтобы каждый был предельно осторожным и внимательным. Они осторожно стали двигаться по полуразрушенному дому, перешагивая через многочисленные металлические нити-ловушки. Блейк и Роман работали, пытаясь ликвидировать угрозу взрыва, насколько это было возможно, пока остальные освобождали Брианну.

Выбравшись из дома, Брианна наконец увидела Ноя в рубашке, пропитавшейся кровью. В ее глазах застыл жуткий страх. Тут же забыв через что она прошла только что, испытывая только страх за него, боясь потерять.

— О, мой Бог, Ной! Ты ранен!

Пытаясь унять ее дрожащий голос, он одарил ее своей лучшей улыбкой, сказав:

— Это ничего. Бывало и хуже, — она прекрасно знала, что рана — это как раз и не есть «ничего». Один из парней протянул свою рубашку, и она приложила ее к боку Ноя, крепко прижимая, чтобы остановить кровь, насколько это возможно. Она обхватила его за талию, помогая пойти к машине.

Какой-то шум у них за спиной заставил ее насторожиться, она обернулась и увидела Стивенса рвущегося к Ною с ножом в руке. Она совершенно автоматически выхватила пистолет сбоку из кобуры у Ноя и выстрелила, попав прямо ему между глаз. Она замерла,

как вкопанная, почувствовав только, как Ной забрал пистолет из ее рук, а она продолжала стоять, уставившись на мертвое тело Стивенса. Бул подошел и встал рядом, обняв ее за плечи и язвительно заметил:

— Наша маленькая сестренка не промазала, когда у нее в руках оказался пистолет.

— Мои братья хорошо меня натренировали, — улыбнулась она ему и на мгновение обмякла в его руках, а потом продолжила помогать Ною забраться в джип, отправляясь в больницу.

— Я не знаю... но мне кажется, что по нему будут очень скучать в ЦРУ, — поддразнивая произнесла Брианна по южному растягивая слова, накручивая прядь волос на палец.

Ной только что сообщил ей, что Шадоу решил сменить ЦРУ на «Стил Секьюрители». Он полуслушав сказал, что Шадоу принес больше пользы, пока спасал Брианну, нежели за все годы, что проработал в «конторе». Правда на решение Шадоу, наверное, еще повлиял и тот факт, что ему скоро предстоит стать дядей, и Шадоу ответил, что хотел быть со своей семьей вместе. Ной был взволнован от мысли, что его старый друг и брат решил присоединиться к его охранной фирме.

Брианна готовилась к вечернему свиданию, стоя в ванной комнате, одетая в лифчик и соответствующие кружевные трусики. Ной подошел к ней сзади, провел по слегка выпирающему животику, поцеловал ее, потом поцеловал живот. Ей нравилось, когда он так делал, это превратилось в настоящий ежедневный ритуал.

* * *

Она сказала, что скоро спуститься. Ной прокричал вверх, стоя внизу у лестницы в холле, ожидая ее уже больше пятнадцати минут:

— Брианна! Не заставляй меня подниматься и вытаскивать тебя оттуда!

Она появилась наверху лестницы, глядя на него сверху-вниз.

— Ой, и что же ты думаешь со мной сделать?

Он сверкнул хитрой, манящей улыбкой. Ох, которая заставила ее кровь закипеть.

Наконец-то готовая на выход, она спускалась по лестнице, он не сводил с нее глаз. Ее округлившийся животик заставлял теперь выбирать несколько другую одежду. Она ходила сегодня по магазинам, чтобы что-то купить к их предстоящему свиданию, но Ной настоял, что теперь за ней постоянно кто-то будет следовать из «Стил Секьюрители». Потому что были еще персоны, которые остались не довольны ее журналистским расследованием, а Ной не хотел больше рисковать.

Она выбрала элегантное струящееся синее платье, завязывающееся на шею, ткань собиралась стянутая поясом под грудью, привлекая к себе взор, материал свободно струился вниз по ее слегка выпирающему животу, длина не прикрывала колени. Она завязала волосы в элегантный хвост, оставив завитки по бокам вокруг лица. Бело-золотые браслеты позвякивали на запястьях и такие же серьги покачивались при каждом ее движении, пока она спускалась. Ее серебряные шпильки соответствовали маленькому клатчу, который висел у нее на плече.

— Вау. Может, нам стоит просто остаться дома, — наполовину серьезно спросил он, но, если бы она согласилась, он бы не возражал. Его взгляд медленно сверху вниз скользил по ее телу, и она почувствовала, как он просто раздевает ее своими глазами, пока она двигалась ему навстречу.

— У тебя нет шанса, мистер Стил. Ты ведешь меня на свидание сегодня вечером! — Брианна улыбнулась, положила руки ему на грудь, и любовно погладила твердые мускулы под рубашкой. — Ты очень красиво смотришься, Ной.

Ной заранее забронировал самое романтическое место, куда он собирался ее отвезти,

единственное, которое он смог придумать. Зная ее любовь к воде, любой воде, он устроил ужин из четырех блюд на частной яхте. Небольшая группа обслуживающего персонала будет на борту, а также предполагается даже романтическая музыка. Она взяла его под руку, и он повел ее к ожидающему лимузину.

Он взглянул на нее, когда они направились в сторону пристани. В замешательстве, она перевела на него взгляд, но он всего лишь пожал плечами. Она поняла, что нет никакого смысла даже пытаться что-либо выпытать, поэтому тихо прижалась к нему и стала наслаждаться поездкой. Ей на самом деле было все равно, куда они направлялись, главное, что она была с ним. Ей везде будет хорошо, там, где он рядом.

Она еще больше нахмурилась и удивилась, когда они сели на небольшой катер и отправились напрямик в темный океан, но она ничего не сказала, просто молча подчинилась. В нем распирала гордость, как только он осознал, что Брианна не собирается задавать ему вопросы, потому что полностью доверяет ему. Они подплыли к яхте, стоящей на якоре недалеко от берега, ее глаза стали огромными, и она взглянула на него с любовью и с огромной улыбкой на лице. *Ух ты, это явно очко в твою пользу Рипер!*

Он помог ей подняться на борт, экипаж встретил у трапа и повел вверх по лестнице на верхнюю палубу. Перед ними предстал стол, накрытый пепельно-белой скатертью, тарелки китайского фарфора, хрустальные фужеры для шампанского, но никакого алкоголя на самом деле не было, официанты стали выносить одно блюдо за другим. Музыканты заиграли медленные, романтические мелодии и перед десертом, Ной поднялся, прося станцевать с ним.

На воображаемом танцполе, она обвила руками его шею, он обхватил ее за талию, притягивая ближе к себе и прошептал ей на ухо:

— Ты такая красивая, — он поцеловал мочку ее уха, прошелся по ее подбородку, опустившись на губы. — Я люблю тебя, Бри.

Посмотрев ему в глаза, она сказала:

— Я люблю тебя, Ной. Это потрясающий, замечательный сюрприз. Спасибо, — он наклонился и нежно поцеловал ее, наслаждаясь теплом ее пальцев, поигрывающими волосами у него на затылке. Ной подумал о том, как здорово вернуть ее снова. Он понял, что является самым счастливым человеком в мире, получившим второй шанс.

Персонал вынес десерт, и он повел ее обратно к столу. Открыв крышку на своей тарелке, она увидела открытую маленькую черную бархатную коробочку, в которой лежало кольцо с бриллиантом в 3-карата круглой формы, из белого золота, и 14 маленьких бриллиантов, окружали его со всех сторон. Она ахнула, закрыв рот рукой.

Подняла на него глаза, Ной опустился перед ней на одно колено. Он взял коробочку и вытащил кольцо.

— Брианна, я не могу терять еще один день, чтобы не быть с тобой. Я полюбил тебя с первого раза, как только встретил. Ты доставишь мне огромное удовольствие, если согласишься, стать моей женой, спать в моих объятиях каждую ночь и просыпаться каждое утро, вынашивать моих детей и взять мое имя?

Со слезами, стекающими по щекам, и с улыбкой от уха до уха, она прыгнула в его объятия, закричав:

— Да! Да! Конечно, да!

Брианна и ее сестра, Мисси, устроили девчачий день, отправившись за покупками. Мисси была в восторге от свадьбы, так же, как и Брианна, и им наконец выпала возможность провести день вместе и насладиться обществом друг друга. Мисси настаивала, чтобы Брианна примеряла каждое свадебное платье, которое она ей предлагала, пока они не найдут идеальное. Потом шла идеальная фата. Идеальная обувь. Идеальные ювелирные украшения. И слишком много всевозможных свадебных журналов, поэтому, когда, Брианна вернулась домой, она была выжата, как лимон.

— Повеселилась с сестрой сегодня, детка? — спросил Ной, как только она вошла.

— Да, я действительно повеселилась. Я очень скучала по ней. Она так взбудоражена по поводу свадьбы! — лицо Брианны тут же засветилось, как только она увидела Ноя. Он был босой в джинсах, сидящих низко на бедрах. На нем не было рубашки, поэтому сейчас можно было спокойно насладиться его вылепленной грудью, накаченными мускулами на руках и кубиками брюшного пресса. Ей похоже никогда не надоест смотреть на него. Он раскинул руки в стороны, и она кинулась в его объятия.

Она бросила все свои пакеты с покупками, за исключением одного большого кофра для одежды.

— Это именно то, что я думаю, Брианна? — спросил Ной, забирая кофр из ее рук.

— Да, это мое свадебное платье, — просияла она, но затем ее улыбка угасла.

— Эй, что случилось, Бри?

Она издала небольшой смешок и спросила:

— Я выгляжу толстой. Каждое платье, которое я примеряла, выглядела на мне, словно я толстая! Мне кажется, что шьют просто на каких-то девочек.

Повесив кофр на вешалку, Ной опустил перед ней на колени, поднял ее майку и растопырив пальцы положил на живот.

— Думаю, что это так сексуально, Бри. Мне нравится, что мой ребенок растет внутри тебя.

Она пробежалась по его волосам, как только он опустил перед ней на колени. Он поднял на нее глаза, наполненные сексуальным желанием, и она почувствовала, что ее колени слабеют.

Ной поднялся на ноги, и стащил ее майку через голову, отшвырнув в сторону. Он нежно погладил ее по щеке, потом его пальцы легко пробежались вниз по ее шеи к ключицам. Его большие руки ласкали ее кожу, заставляя покрываться мурашками, пока не остановились на бюстгальтере. Он быстро расстегнул застежку спереди и издал гортанный рык, как только ее набухшая и увеличившаяся грудь предстала его взору. Он дотронулся до ее чувствительных сосков, потом нагнулся и взял один в рот.

Она ахнула, как только он облизал и потянул губами за сосок, ее спина инстинктивно выгнулась. Продолжая ласкать другую грудь, его рука продолжила свой возбуждающий путь по ее животу к кнопке на шортах. Он быстро расстегнул ее и стянул вниз, они упали к ее ногам, и она легко перешагнула через них. Он передвинулся, чтобы взять в рот ее другую грудь, но она притянула его ближе, негласно требуя, чтобы он больше внимания уделил первой.

Его рука продолжала исследовать ее кружевные трусики, с промокшей тканью между

ног. Он чувствовал ее влагу, а его увеличившийся член болезненно пульсировал.

— Черт, Бри, я никогда не смогу насытиться тобой, — его голос стал хриплым и таким сексуальным. Прежде чем она успела ответить, он снял с нее трусики, и запустил палец в ее чувствительные складки, отыскав маленький сгусток нервных окончаний, доставляющий несказанное удовольствие.

Она вцепилась ему в плечи и застонала. Он увеличил давление большим пальцем, погружая их глубже. На резком вдохе, она вскрикнула:

— Ах, Ной! — он почувствовал, как начали сжиматься ее внутренние стенки, захватывая его пальцы, он увеличил скорость. Он понял, что еще чуть-чуть, и она кончит, у нее участилось дыхание и стало каким-то рваным, а ее бедра двигались в такт с его пальцами.

— Эммм, не останавливайся! — умоляюще прохрипела она.

— Кончай, детка. Дай мне почувствовать твой оргазм, — она ощущала его горячее дыхание на ухе, его глубокий низкий голос шептал, уговаривая. Он чувствовал, как напрягается все ее тело, как запрокинулась назад ее голова. Она сильно ухватилась за его плечи, и он ощутил, как все ее тело начинало вибрировать и содрогаться, еще сильнее сжимаясь вокруг его пальцев, и она выкрикнула его имя на пики оргазма:

— Ноооооооой!

Она подняла голову и открыла глаза, увидела самодовольную, сексуальную улыбку на его лице, и его губы накрыли ее. Его язык собственнически толкнулся ей в рот, медленно и нежно лаская. Она провела ногтями по его груди, от бури эмоций, которые он в ней вызывал.

Она просунула палец под пояс его джинсов и слегка провела по его гиперчувствительной кожи, скользнув рукой вниз, к его эрекции. Он простонал ей в рот, и она быстро расстегнула его джинсы, и обхватила его выпирающий член, взяв полностью в руку.

Поцелуй превратился в требовательный и насущный, пока она гладила рукой вверх-вниз его еще больше увеличивающийся член, стягивая с него джинсы другой рукой. Он оторвался от нее, быстро поднял на руки и понес вверх по лестнице, в спальню. Опустив посередине кровати, он остановился, чтобы окинуть взглядом ее красивое обнаженное тело, и стал опускаться, собираясь заняться оральным сексом. Она схватила его лицо и с трудом выдохнула:

— Я не могу больше ждать, Ной! Ты нужен мне внутри, *сейчас же!*

— Хорошо, Брианна, *но только в этот раз...*, — она услышала рокошующий смех внутри его груди. Он передвинулся, нависая над ней, раздвинув коленом ее ноги, устроился между ними, опираясь на локти по обе стороны от ее головы. Он замер, глядя ей в глаза, она обернула ноги вокруг него, пытаясь толкнуться бедрами ему навстречу.

Он снова засмеялся.

— Моя малышка такая нетерпеливая, — и он толкнулся глубоко в нее. Она вскрикнула от наслаждения и выгнулась к нему. Вскоре они установили определенный темп, двигая бедрами навстречу друг другу. Он удивлялся и был очень доволен собой, что с каждым испытанным оргазмом, она хотела все больше и больше.

Наконец, она выкрикнула:

— Ной, я больше не могу! Кончи со мной, малыш, — он вошел в нее, чувствуя ее напряжение, как стали сдавливать член ее стенки, сжимая и вибрируя вокруг него, и он позволил себе расслабиться, шепча ей на ухо слова любви, изливаясь в нее своим семенем.

Перевернувшись на спину, он потянул ее за собой, положив руку на ее немного увеличившийся животик. Зарывшись носом ей в волосы, произнес:

— Мне кажется, ты все время будешь ходить беременной. Мне нравится, что ты не можешь насытиться мной.

Она чувствовала его улыбку у себя на шеи, и ответила:

— Мне не нужно быть все время беременной, чтобы насытиться тобой, Ной. Мне кажется этого никогда не случится, — затем игриво добавила: — Но я буду рада, если у нас будет еще дети.

Ему нравились ее вызовы:

— Договорились, я помогу тебе в этом! — Брианна улыбнулась и легла рядом, прижимаясь к Ною, его рука обхватила ее за талию. Они заснули, насытившиеся и счастливые.

Она проснулась в середине ночи и направилась в ванную. Вернувшись назад в кровать, она подумала, что возможно так сказываются гормоны во время беременности, потому что опять она испытывала желание и не могла заставить себя уснуть, пока снова не занялась любовью. Ной крепко спал, когда она легкими поцелуями, словно перышко, прошлась по его подбородку, вниз по шеи, а затем накрыла его губы своими. Он застонал от удовольствия, запустив руки ей в волосы.

— Черт, женщина, ты хочешь убить меня? — его голос был игривым, но он явно был возбужден и готов продолжить. Он со стоном притянул ее голову к себе, и она оседлала его. Она зависла над его членом своей промежностью и намеренно медленно-медленно опускалась вниз, наблюдая за ним, он не сводил с нее глаз. Она также медленно стала двигаться вверх-вниз, наслаждаясь самим движением и чувствуя его толстый член внутри себя. Она передвинула руки вверх по его груди и потянула за сосок.

Его глаза потемнели, выражение лица стало диким, его руки сильнее сжали ее бедра, заставляя двигаться быстрее. Как только она увеличила скорость, он начал вбиваться в нее все глубже. Обеими руками она прочертила линию вниз по его телу, схватившись за его член у основания, выгнув другую руку потянулась к его яйцам, пытаясь нежно ласкать, приближая его к оргазму. В тот момент, когда она достигла кульминации, он излился в нее.

Они оба тяжело дышали, лежа на кровати, прижавшись друг к другу. Ной подтвердил свое умозаключение:

— О да, мне *определенно* стоит тебя держать постоянно беременной.

На следующее утро Ной проснулся рано, поднявшись с постели, пытаясь не шуметь, чтобы Брианна еще поспала, он спустился на кухню готовить завтрак. Запах бекона и кофе разбудил ее, она улыбнулась, поняв, что именно он сотворил эти вкусные запахи. Она взяла его футболку, которая висела на спинке стула возле кровати, натянула ее через голову и посмотрела вниз, она казалась на ней платьем. В ванной комнате она пробежалась пальцами по волосам, почистила зубы и отправилась на кухню.

Ной увидел ее, и она обратила внимание на голод, появившийся у него в глазах, и низким хрипатым баритоном, сказал:

— Ты выглядишь настолько аппетитно, что тебя хочется съесть. Вид моей футболки на тебе заводит меня.

Она приподнялась на цыпочки и оставила страстный поцелуй на его губах.

— Я разрешу тебе посмотреть на себя, но немного позднее в душе.

Она направилась к кофе машине и услышала за спиной его рычание. Внезапно ее

подняли в воздух сильные руки и усадили на столешницу, а Ной встал между ее ног. Она обхватила его бедра ногами и замерла. Его глаза светились настоящей любовью, настолько трепетной и манящей, что она почувствовала, как внутри, глубоко внутри, все согревается.

Он взял ее лицо в свои ладони, и открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился. Она заметила, как различные эмоции промелькнули у него в глазах, зная, что он совсем не относится к чувствительным типам, которые способны легко поделиться своими чувствами.

Брианна положила свои руки поверх его, удерживая и спокойно произнесла:

— Ты хочешь что-то сказать, Ной? Мне... ты можешь рассказать все.

Он обнял ее за бедра, не на минуту, не сводя с нее глаз.

— Мне необходимо, чтобы ты выслушала меня, хорошо? Тогда я смогу все рассказать, — Брианна кивнул в знак согласия.

— Когда я впервые встретил тебя, тогда в пустыне, я понимал, что это совсем плохая идея связываться с тобой, поскольку был повязан секретной миссией, и мы буквально жили в своем собственном мире, причем очень обособленно. Но я не смог удерживать определенное расстояние, хотя и пытался. Я влюбился в тебя. И в тот вечер в баре, я специально нашел тебя. Это не было ни удачей или совпадением. Удача заключалась в том, что с тобой рядом не было никакого парня, когда я появился там, иначе бы я убил его.

Он отступил на шаг и глубоко вздохнул, проведя рукой по подбородку, прежде чем продолжить. Брианна молча слушала, понимая, что это еще не конец истории, но ее сердце сжалось от того, что он отодвинулся от нее.

— Когда ты начала задавать мне уйму вопросов о Ричарде, я стал ревновать. У меня было такое чувство, что ты все время говорила о нем, и я начал подумывать, что ты изменяешь мне с ним. *Действительно*, я так думал, Бри, поэтому я отстранился от тебя.

Он еще отошел на один шаг от нее и прислонился к кухонному уголку.

— В тот день, когда ты пришла ко мне в офис, желая поговорить, я настолько погрузился в свои бредовые мысли, что был не в состоянии здраво рассуждать. Поэтому я сказал тебе, что слишком занят, но на самом деле все было не так. Я боялся того, что ты хотела сказать мне, я боялся, что ты бросишь меня. Я никогда ни от чего не убегал за всю свою жизнь, Бри, но от этого я решил убежать.

Она кивнула, тем самым показывая, что поняла, и опустила глаза вниз. Она никогда не могла предположить, что он может подумать, будто она способна его обмануть. Она вдруг поняла, что он молчит и посмотрела на него снизу-вверх. Он ожидал ее полного внимания, и поэтому давал ей время переварить услышанное.

— Потом ты уехала в командировку и не вернулась. Когда полиция появилась в дверях, сообщая, что ты разбилась на самолете, я... — он замолчал, и его руки сжались в кулаки, так что побелели костяшки пальцев. — Я не понимал, что делаю, единственная мысль, которая меня посетила тогда — самоубийство. Не знаю, сколько времени Булу и Рэбелю пришлось оставаться здесь со мной, я просто *не хотел жить* без тебя.

Брианна не проронила ни слова, слезы текли у нее по щекам, а в голове крутились мысленные образы от его слова, которые он произносил. Она часто задавалась вопросом, чувствовал ли он ее потерю, и сейчас ей было очень больно слышать, наверное, еще более больнее, по сравнению с тобой болью, которую приходилось испытывать ей на протяжении трех лет.

— Говорят, время лечит любые раны, это неправда. Время делало все еще хуже. Я бесконечно вспоминал о многих вещах, которые мы никогда не сможем сделать вместе. Я

научился жить с постоянной болью, которая не покидала меня ни на минуту. В день, когда ты вернулась, я разрывался между тем, чтобы быть черт побери безумно благодарным за то, что ты *жива*, и тем черт побери, что также *безумно злился*, что ты была жива.

Он увидел боль, вспыхнувшую в ее глазах, из-за слов, которые он только что произнес.

— Я не сердился, что ты жива. Я неправильно выразился. Я был зол, что все это время ты скрывалась от меня — целых три бесконечно долгих года. Я имел в виду, как ты могла говорить, что любишь меня, если для тебя это было так легко жить вдалеке, понимаешь? Но когда ты осталась со мной той ночью, ты сказала и показала мне, насколько сильно ты меня любишь. Когда я проснулся следующим утром, я впервые за это время ощутил себя спокойным и счастливым, потому что ты находилась у меня в доме. Я почувствовал запах вафель, и это мне напомнило то время, когда мы были вместе, а эти три года стали казаться просто дурным сном. Ты была здесь со мной снова.

Дальше он продолжил, едва сдерживаясь, гнев и еще какие-то сильные яростные эмоции мелькали у него во взгляде.

— И я опять увидел, что ты снова исчезла. Знаю, почему ты это сделала. Но Бри, пока я искал тебя и добирался к тебе, чтобы спасти, мне приходилось *слушать*, как они бьют и угрожают тебе убить. Я вломился в здание, когда она готова была нажать на курок. Пистолет был направлен тебе в голову... *одной секундой позже, и я бы увидел, что ты мертва!*

Он начал расхаживать по комнате, не отрывая от нее взгляда, продолжая говорить:

— Брианна, ты добровольно решила пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти меня — *дважды!* Ты намного сильнее, чем я предполагал. Мне казалось, что я сильный, но ты, как выяснилось, смогла прекрасно справиться и без меня. Мне нужно понять, как это все произошло.

Брианна продолжала молчать, слезы текли по щекам, пока она слушала объяснения Ноя, через что ему пришлось пройти, и ту боль, которую он испытал, разрывала ей сердце. Она хотела объясниться, как-то утешить, не оправдываясь. Она подумала, что самый лучший способ — все честно рассказать.

Хлюпающим голосом, она начала:

— Я была бы благодарна, если бы ты выслушал меня сейчас. Я расскажу все, что ты хотел бы знать. Я не собираюсь *оправдываться*. Просто всего лишь попытаюсь объяснить свои мысли и чувства, хорошо?

Ной кивнул и сократил расстояние между ними, встав опять между ее ног и положив руки на ее бедра. Он поцеловал ее в лоб и подождал, пока она соберется с мыслями.

Растерянно улыбнувшись, она произнесла:

— Я уверена, что ты понял еще тогда, что я по уши влюбилась в тебя при первой же встрече. Мне пришлось уехать до того, как вы вернулись с вашего задания, и это убивало меня. Думая весь обратный путь в аэропорт, что мне всего лишь достаточно было взглянуть на тебя, увидеть, что ты жив и здоров, махнуть тебе рукой, прежде, чем уехать насовсем. И это совсем *не удача*, что я не была с другим парнем в баре, Ной. Это любовь. Для меня никто не могло существовать, после той ночи в пустыне, когда мы занимались любовью.

Он в недоумении взглянул на нее, но, как и пообещал, ничего не сказал.

— Не было никого. Некоторые парни приглашали меня на свидание, но я никогда не ходила. Никто даже близко не был похож на тебя. И, я уверена, что ты понимаешь, но я все же скажу, я никогда не изменяла тебе с Ричардом. Или с кем-нибудь еще. Даже в течение трех лет, когда мы были порознь. Когда я направились к тебе, чтобы поговорить, а ты был занят, я решила, что ты собираешься порвать со мной. Я понятия не имела, что ты предполагал, что я могу тебе изменять.

Он знал, что она говорит правду, но он все еще не мог поверить своим ушам. *Она все это время оставалась верна мне?* Но он не мог сказать ни слова Брианне, о чем он думал в данный момент.

— Мое сердце до сих пор принадлежало тебе, Ной. Никто не мог никогда занять твое место. И ты должен знать, что я до сих пор считала себя... ну, твоей, и я бы никогда не предала тебя.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, что я обманула тебя, и не могу винить тебя за это. Мне кажется, что в какой-то мере ты прав. Я позволила тебе поверить в ложь, несмотря на то, что она действовала тебе во благо. Ричард был там, когда я отправилась на последнее задание. Я даже не знаю, что произошло первым. Я встретилась с моим информатором, и он сказал мне, где искать остальные улики. Затем я вернулась к себе в отель.

— Ричард понял, что я веду расследование, и у меня имеются доказательства его вины и твоей невиновности. Он пытался убедить меня, что ты находишься по уши в дерьме, также как и он, и, если я разоблачу его, он уничтожит тебя. Он пытался убить меня, и он сделал бы это, если бы нашел флэшку с документами. Только у меня ее не было с собой. Я спрятала ее здесь, в доме, перед отъездом. Не знаю, почему я это сделала, наверное, интуиция. Я никогда не делала этого раньше, но что-то подсказало мне тогда, что это необходимо.

Дрожь пробежала по ее телу от мысли, что могло случится, если бы она взяла ее с

собой.

— Но мне удалось сбежать от него и взять такси до аэропорта. Я ринулась к тебе... чтобы рассказать обо всем, что произошло. Но подхалимы Ричарда добрались до аэропорта прежде, чем я, а я не могла показаться им на глаза. Поэтому я была вынуждена пропустить свой рейс. Я пряталась на улице у здания аэропорта, наблюдая и рыдая, что мой самолет улетает без меня. А потом он взорвался.

Она замолчала на минуту, слезы текли у нее по щекам, вспоминая сколько погибло народу, которые находились в этом самолете, потому что взрыв предназначался только для нее. Ной почувствовал ее сильную боль и любовно сжал ее руки, терпеливо ожидая, когда она сможет продолжить.

Всхлипывая и делая глубокий успокаивающий вдох, она сказала:

— В тот момент я совершенно не думала о том, как странно, что государственный исполнитель-агент США находился в этом же аэропорту на Ближнем Востоке. Первой моей мыслью была, что он сможет вернуть меня домой. Поэтому, я рассказала ему сокращенную версию случившегося. Уже позже, я поняла, почему он спрашивал меня, имеются ли у меня при себе доказательства.

Когда я сказала, что доказательства находятся в Штатах, он согласился отвезти меня домой. Но он не позволил мне вернуться к тебе. Из-за всего, что случилось... и Ричард, который пытался убить меня, взрыва самолета, доказательства, находившиеся здесь... он сочинил отличный рассказ, почему мне следует пойти в программу по защите свидетелей, попытаться таким образом защитить тебя, особенно, когда Ричард стал говорить о твоей роли во всем этом деле.

— Все три года государственный исполнитель продолжал интересоваться доказательствами, но я до недавнего времени не понимала почему. Он не верил, что я отдала ему все, потому что не обнаружил там счетов со своим именем. Ну, остальную часть разговора, ты уже слышал. Но Ричард знал, что я не умерла и тоже хотел получить улики против себя.

— Стивенс знал, что Ричарда не было на том самолете, хотя и показывал мне некролог. Но я не знала этого, пока тем утром Рэбел не сказал, что Ричард считался погибшим, но не от взрыва самолета. Как только фотография Ричарда появилась в газетах, я поняла, что он обнаружил мое местонахождение. И поскольку я уже была «мертвой», он мог заставить меня сотрудничать с ним, угрожая тебе.

— *Прости*, даже не могу подобрать слов, чтобы сказать, что я сотворила. Нет слов, способных объяснить, насколько мне горько, что тебе пришлось пережить. Я хотела бы все вернуть назад. Я хотела бы примчаться к тебе домой и все рассказать, а не убегать, как в тот раз. Эти три года были сущим адом для меня, Ной.

— Думая о том, что ты находишься вдали от меня и всего лишь достаточно сесть на самолет, эта мысль не давала мне покоя постоянно. Я плакала каждую ночь, желая, чтобы ты был рядом, задаваясь вопросом — как ты там, и представляя, что ты решил дальше устраивать свою жизнь с кем-то. Единственное, что поддерживало меня все это время, маленькая надежда, что возможно мы когда-нибудь встретимся, хотя бы мельком.

— Мне было так одиноко, Ной. Мне казалось, что ты решил бросить меня. Мы стали такими далекими друг для друга за те последние несколько недель. Я хотела поговорить с тобой и рассказать тебе все, но ты не хотел со мной разговаривать. Ты даже перестал спать со мной в одной постели. Ты стал работать по ночам в офисе, и постоянно куда-то уходил. И

я решила, что ты не хочешь, чтобы я жила с тобой в твоём доме.

— Когда я попала в страну третьего мира, Ричард попытался убить меня. Именно я должна была лететь на том самолёте, который взорвался, я до сих пор даже не знаю, кто это сделал. Государственный исполнитель-агент Стивенс рассказывал мне эти ужасные вещи, которые случаются с тобой из-за меня, если я не кану в историю.

Она покачала головой и произнесла:

— Я не пытаюсь оправдаться перед тобой, за все, через что тебе пришлось пройти. Я хочу, чтобы ты постарался понять, что я не могла позволить им уничтожить тебя. Ты бы отправился в тюрьму, или же они убили бы тебя. И это была бы полностью моя вина. Я поверила, что они оставят тебя в покое, если все будут думать, что я мертва. Поскольку я решила, что ты хотел оставить меня, я не могла на самом деле предположить, что для тебя это будет так больно. Я всего лишь желала защитить тебя, Ной, ведь я так тебя люблю.

Ной склонился поцеловать ее, но она мягко остановила его, уперевшись ему в грудь руками.

Он почувствовал, как напряглось все ее тело, она сидела прямо, как палка.

— Ты попросил меня выйти за тебя замуж, создать семью, я больше ничего и не хочу. Но кое-что мне нужно узнать сейчас. Мне необходимо, чтобы ты честно, словно себе самому, ответил мне на вопрос.

Он кивнул и затем спросил:

— Что ты хочешь узнать?

— Мне нужно знать, если... — у нее во рту вдруг пересохло.

Она замерла, потому что боялась его ответа, понимая, *что ответ может все изменить*. Брианна инстинктивно прижала руки к животу, на подсознательном уровне пытаясь защитить своего ребенка, который рос внутри нее. Слезы появились у нее в глазах, пока она смотрела в его красивое лицо, а внутри чувствовала появляющуюся тревогу, которая заставляла сильнее колотиться ее сердце, именно такое состояние у нее было каждой ночью, которую она провела без него.

Ной изо всех сил старался прочитать ее, понять ее мысли, которые так сильно расстраивали ее. Он обратил внимание, как ее рука переместилась, прикрывая живот, словно она хотела защитить своего ребенка от какой-то боли, и заметил слезы, наворачивающиеся на глазах, хотя она отважно пыталась их скрыть. Он произнес более низким и успокаивающим голосом:

— Что, детка? Скажи мне, что ты хочешь знать.

Ей необходимо было знать наверняка, прежде чем они могли бы двигаться дальше, понимая, что ей все же придется произнести эти слова.

— Мне необходимо знать, сможешь ли ты простить меня.

Ной не ответил, но его глаза молчаливо спрашивали ее.

Она глубоко вдохнула:

— Знаю, что ты любишь и заботишься обо мне, и хочешь нашего ребенка. Но одной любви недостаточно, чтобы сделать наш брак и дом счастливым. Если ты не можешь простить меня и это, все время будет стоять между нами, мы никогда не сможем по-настоящему быть счастливы. Все произошло так быстро, как только я вернулась. Возможно, тебе хочется побыть немного одному и подумать обо всем. Я пойму, если ты так сделаешь.

Ной, наконец, ответил:

— Ты однозначно права.

Она нерешительно спросила:

— В чем?

— Мы не можем быть счастливы без прощения. Не было ни одного дня, когда бы я не продолжал любить тебя. Ни единого дня, когда бы я не хотел быть с тобой. Я *никогда* не хотел бросить тебе, Бри. Прости меня за то, что я заставил тебя даже думать так.

Брианна уставилась на него таким взглядом, словно он сошел с ума, и самая сексуальная улыбка озарила его лицо.

— И я прошу тебя, чтобы ты пообещала мне *никогда, ни под каким предлогом* не оставлять меня, — его лицо стало совершенно серьезным, пока он чуть ли не по слогам произносил каждое слово: — Брианна. Я. *Не могу*. Потерять. Тебя. Снова.

— Я обещаю, Ной. Обещаю, — воскликнула она, притягивая его к себе. Он поцеловал ее и сжал в крепких объятьях.

* * *

— Ной? — осторожно позвала его Брианна, входя к нему в кабинет, где он работал дома.

Он оторвался от экрана компьютера и улыбнулся:

— Привет, детка. Иди сюда, — она подошла к нему, и он усадил ее на колени, одной рукой поглаживая ей спину, а другую руку положив на живот, поцеловав, он спросил: — Что у тебя на уме?

— Я занималась свадебными приглашениями. Я знаю, что ты раньше никогда не хотел затрагивать эту тему, но мне все же нужно спросить. Ты уверен, что не хочешь пригласить своих родных на свадьбу?

Ной посмотрел на свою руку, прикрывающую ее живот.

— Единственная семья, в которой я нуждаюсь находиться здесь со мной, — Брианна мягко приподняла его подбородок и заглянула ему в глаза.

Ной объяснил:

— В каждой семье есть одна паршивая овца? В моей семье, я думаю, это я. Когда я выбрал карьеру в армии вместо карьеры в бизнесе моего отца, он сказал мне, чтобы я никогда не возвращался, поэтому больше они меня не видели. Ты, наш ребенок, Бул, Рэбель, Шадоу и остальная команда — все, кто всегда здесь рядом со мной — вот моя настоящая семья, Бри.

У нее сердце сжалось от боли, как только она попыталась поставить себя на его место. Она попробовала представить, как бы отреагировала, если бы ее отец отрекся от нее, когда она отказалась работать в его курортном бизнесе, а выбрала карьеру репортера, ведущего расследования. Она даже не смогла представить себе такого, что ее отец может когда-нибудь сказать ей, что она может больше не возвращаться в родной дом, и Брианна сразу же подумала о своем ребенке, который рос внутри нее. *Какие родители способны совершить такое со своим ребенком?*

— Они даже не знают, где ты?

Она отстранилась и внимательно взглянула на него, он произнес:

— Не могу сказать. Но они живут не слишком далеко отсюда. Если бы они действительно хотели меня найти, у моего отца имеются такие возможности, — хотя Ной говорил совершенно спокойным голосом, но Брианна почувствовала запрятанную глубокую боль.

— Я просто подумала, как рады мои родители узнать о внуке. И по прошествии столького времени, мне кажется, что твоя семья тоже будет в восторге увидеть тебя и узнать, что они скоро станут бабушкой и дедушкой.

Он отрицательно покачал головой.

— Я так не думаю, детка.

Она обняла его за шею, прижавшись к нему, пообещала:

— Я всегда буду с тобой рядом, Ной, — она чувствовала, как его руки сильнее сжались вокруг нее. — И, если ты когда-нибудь захочешь с ними поговорить, я тоже буду рядом с тобой.

Организатор свадьбы наконец согласовал свадьбу с Брианной на конец августа, приложив максимум усилий. Брианна хотела свадьбу на пляже на закате. Ее мать Диана и сестра Мисси, всячески помогали Брианне готовиться к этому событию. Брианна наслаждалась каждым моментом, особенно связанным с этим незабываемым днем, проводя время вместе с ними. Она собиралась выйти замуж за мужчину своей мечты, и этот знаменательный день разделит с ней вся ее семья.

— Свадьба под открытым небом. В конце августа. В Майами. Чья это была идея? Я ничего не могу придумать с моими волосами! — Мисси крутилась перед зеркалом уже минут двадцать, продолжая укладывать волосы, которые отказывались ее слушаться.

Брианна рассмеялась и бросила в нее зажим для волос.

— Это была *моя* идея, спасибо большое!

Мисси подняла зажима и потянула прядь за спину, как-то собрав локоны, она ответила:

— Прекрасно! Спасибо, неженка! — взглянув на часы, Мисси коснулась плеча сестры и нежно произнесла: — Бри, время одеваться.

Брианна бросила взгляд на Мисси, и слезы навернулись у нее на глазах, так как по щекам ее сестры текли слезы. Моргая, чтобы они не испортили тушь, Брианна насмешливо пожурила:

— Не смей плакать! Иначе я тоже начну, а я только что закончила свой макияж!

Брианна обняла Мисси, потом к ним присоединилась мама и обняла с любовью своих дочерей.

— Я люблю вас, мои девочки!

Мисси помогла надеть Брианне ее свадебное платье — без рукавов, с фалдами, начинающимися под грудью и опускающиеся чуть выше колен. Складки собирались посередине, чуть ниже V-образного выреза, на шею красовался кулон с бриллиантом, инкрустированный жемчугом.

Диана взяла Брианну за руки и развела их в стороны, восхищенно рассматривая свою дочь.

— Ты выглядишь элегантно, Брианна, — слезы полились по щекам Дианы, она промокнула их салфеткой. — Я даже не могу выразить словами, какое чувство благодарности испытываю... ты жива и вернулась, и я выдаю тебя замуж, и знаю, что скоро стану бабушкой. — Она крепко обняла Брианну и прошептала: — Я так горжусь тобой, и я так сильно люблю тебя, Бри.

Брианна не смогла вымолвить ни слова. Она изо всех старалась не расплакаться, поэтому прижалась к матери. Диана продолжила:

— Знаю, Бри, — улыбнулась, отстраняясь от нее. — Знаю... ты только что закончила свой макияж.

Когда она решила, что ей все-таки удалось не разрыдаться, и выйти из комнаты на все общее обозрение, в дверях появился ее отец.

— Ты совершенно великолепна, Брианна. Ною очень повезло, — Брианна увидела, как слезы заблестели в глазах Эвана, и у нее покатались первые слезы по щекам, которые она уже была не в состоянии остановить, он продолжил: — Как могу я отдать тебя? Ты мой первый ребенок, моя девочка.

Брианна обхватила руками его за шею, прижавшись к нему, она смогла только тихо прошептать:

— Я всегда буду твоей девочкой, папочка, — и поцеловала его в щеку.

— Ладно, хватит разливать здесь реки! Ты собираешься опоздать на свою собственную свадьбу! — Мисси вновь взяла бразды правления в свои руки, и стала выгонять всех вон из комнаты. Она быстро поправила макияж Брианны, произнеся:

— Ты прекрасно выглядишь. Готова?

— Готова.

Брианна и Мисси присоединились к Эвану и направились, где находилась Эмили, руководитель свадьбы, с другими подружками невесты, ее сестрами, Джесси и Эшли. Они обняли Брианну и к ним присоединились Бул, Рэбель и Шадоу.

Трое мужчин отвели Брианну в сторонку. Бул чмокнул ее в щеку и сказал:

— Санни, ты просто всех затмила своей красотой. Правда-правда. У нас для тебя подарок, и мы подумали, что ты сможешь одеть его на церемонию.

Шадоу вытащил квадратную бархатную коробочку и открыл. Брианна ахнула, когда она увидела подвеску. Элегантный армейский жетон висел на цепочке из белого золота с застежкой «лобстер». Он был сделан из отполированного белого золота, по краям выложен бриллиантами, а в центре — выгравирован знак бесконечности.

Рэбел извлек его из коробочки и сказал:

— Прочитай на обороте.

— Вслух, — громко сказала Мисси, естественно, она подслушивала. Все рассмеялись и собрались вокруг Брианны.

Брианна перевернула жетон, и ее рука опустилась на грудь.

— *Любовь братьев бесконечна*, — она взглянула на лица троих красивых сильных мужчин, ее глаза опять наполнились слезами, не в силах говорить, она пролепетала: — Мне нравится. Я... Я даже не могу сказать, ... как благодарна.

Она каждого обняла, сказав что-то особенное, целуя в щеку, прошептала:

— Я тоже люблю тебя.

Бул закрепил подвеску у нее на шею.

— На тебе отлично смотрится, Санни.

Эмили всех стала торопить:

— Время пришло, всем приготовиться, — она взмахнула и зазвучала музыка, Джесси и Рэбел начали свой путь по белому ковру к алтарю. Когда они уже прошли где-то четверть пути, за ними последовали Эшли и Шадоу. Бул предложил согнутую в локте руку Мисси, она взяла его под руку, и они пошли по проходу.

Музыка изменилась, сообщая, что наступила очередь невесты, Брианна взяла отца под руку. Он посмотрел на нее и спросил:

— Готова, милая?

Она сделала глубокий вдох и ответила:

— Готова, папа.

Они начали двигаться, и перед глазами Брианны предстал прекрасный вид заката. Небо стало различных оттенков от розового до фиолетового, садящееся солнце бросало блики на воду океана. Легкий океанский бриз немного уменьшил влажность и жару, по крайней мере, было терпимо.

Как только она увидела Ноя, ее сердце забило сильнее. На Ное была одета небесно-

голубая с коротким рукавом на кнопках на выпуск рубашка с белыми шортами. Его темный загар выделялся на фоне голубой рубашки, и он выглядел еще сексуальнее, чем обычно. Она почувствовала, как он окидывает ее взглядом с ног до головы, и заметила восхищение в его глазах. Он улыбался, наблюдая, как она шла к нему и их предстоящему будущему.

Ной не мог пошевелиться и даже вздохнуть, пока Брианна не остановилась рядом с ним. Вокруг все исчезло, как только он увидел ее, только они двое были единственными людьми в этом мире. Она была настолько прекрасной, самой прекрасной невестой, которую ему довелось когда-либо видеть. И она вся принадлежала ему. Его грудь переполнялась от гордости, когда она двигалась по проходу к нему, чтобы быть с ним рядом навсегда.

Эван явно с трудом собирался отпускать свою дочь, священник спросил, кто ее выдает. Он громко и спокойно произнес:

— Ее мать и я, — но Ной заметил, как Эван сильнее сжал руку Брианны, потом перевел взгляд на него, и Ной понял его молчаливое послание: «*Позаботься о моей дочери, иначе я позабочусь о тебе*». Ной кивнул, скрывая улыбку, и взял Брианну за руку.

После нескольких слов священник сказал:

— Жених и невеста написали свои собственные обеты, — он кивнул Ную, который мог зачитать свой.

Бул протянул ему кольцо, Ной начал говорить:

— Брианна, я обещаю быть лучшим мужем. Любить тебя всем своим сердцем до конца моей жизни. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защищать, помогать тебе, и сделать тебя самой счастливой женщиной в мире, каждый день. Я люблю тебя... сегодня, завтра и навеки, — Ной одел кольцо ей на палец, она, затаив дыхание смотрела на него.

Слезы наполнили ее глаза, Брианна взяла Ноя за руку, одев ему кольцо на палец.

— Ной, с первого дня, как мы встретились, ты поселился в моем сердце, в моих мыслях, и стал моей единственной любовью. Я обещаю помогать тебе, быть твоей половинкой, поддерживать и любить тебя всеми возможными способами. Моя жизнь начинается и заканчивается рядом с тобой. Начиная с этого дня, ты для меня все. Я с удовольствием буду отдавать тебе свою любовь каждый день, все оставшуюся жизнь.

Священник провозгласил:

— Теперь вы можете поцеловать невесту, — Ной подхватил Брианну на руки и поцеловал долгим поцелуем, гости закричали, подбадривая. После фотосессии гости и новобрачные передвинулись в шатер. Друзья и семья наблюдали за их первым танцем под песню Брайана Адамса «*I Do It For You*.»

Ной обнял ее за талию, она обвила руками его за шею. Он притянул ее ближе к себе, насколько это возможно, и наклонив голову, прошептал на ухо:

— Я люблю тебя, *миссис Стил*. Я не могу дождаться, чтобы увести тебя прочь от всех этих людей.

Низкий тембр его голоса и теплое дыхание вызвали дрожь, пробежавшую вниз у нее по позвоночнику. Она приподняла голову и поцеловала, сначала слегка, а потом более страстно. Она потянула его с танцпола, прошептав:

— Пойдем, отыщем какое-нибудь укромное местечко, — и Брианна услышала глубоко у него в груди, уже такой привычный, kloкочущий рык, переходящий в смешок

Но они смогли еще на какое-то время задержаться вместе с остальными гостями, которые потом проводили их к поджидающему лимузину, отвозившему их в свадебное путешествие.

Но никто даже не заметил притаившуюся фигуру, наблюдающую за ними из тени.
Больше книг на сайте — Knigolub.net